

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»

**УНИВЕРСИТЕТЫ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
САМАРСКОГО РЕГИОНА**

(К 100-летию университетского образования в Самаре)

*Материалы круглого стола,
состоявшегося в Самарском университете
8–9 ноября 2018 г.*

Самара
2019

УДК 378:930
ББК 74.84:63
У60

Р е д к о л л е г и я :

д-р ист. наук, проф., Заслуженный деятель науки РФ П.С. Кабытов;

д-р ист. наук, доцент М.М. Леонов;

д-р ист. наук, доцент О.Б. Леонтьева

У60 Университеты в социокультурном пространстве Самарского региона (К 100-летию университетского образования в Самаре): материалы круглого стола, состоявшегося в Самарском университете 8–9 ноября 2018 г. / под ред. П.С. Кабытова, М.М. Леонова, О.Б. Леонтьевой; сост. М.М. Леонов, О.Б. Леонтьева. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2019. – 184 с.

ISBN 978-5-98996-230-3

Сборник научных статей содержит материалы круглого стола «Университеты в социокультурном пространстве Самарского региона (К 100-летию университетского образования в Самаре)», в работе которого приняли участие представители 11 вузов Самары и Тольятти, специалисты в сфере общественных, гуманитарных, естественных и технических наук. Статьи сборника посвящены проблемам формирования пространства высшего образования в Самарском регионе, роли высших учебных заведений в процессе взаимодействия власти и общества, а также миссии университета на современном этапе развития российского общества.

Предназначен для специалистов, студентов и всех интересующихся проблемами высшего образования.

ISBN 978-5-98996-230-3

© Авторы, 2019

© Самарский университет, 2019

© Оформление. Центр периодических изданий Самарского университета, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Кабытов П.С., Леонов М.М., Леонтьева О.Б. Предисловие	5
Формирование пространства высшего образования в Самарском регионе	
Леонов М.И. К истории Самарского университета	9
Дубман Э.Л. Первый Самарский университет: от научных обществ к проекту создания научно-исследовательского института	18
Жердева Ю.А. Формирование новой вузовской парадигмы в Самаре в 1920-х – начале 1930-х гг.	30
Сумбурова Е.И. Становление высшего экономического образования в России: к истории вопроса	40
Клевлин В.Г. Самарский университет и становление высшего сельскохозяйственного образования в Самарском регионе	50
Заводюк С.Ю. Высшее медицинское образование в Самаре 1917–1930 гг.: проблемы становления и поиск организационных форм	62
Столяров О.Д. Трансформация принципов высшего медицинского образования в 1930-е гг. (на примере Самарского государственного медицинского института)	72
Курятников В.Н. О некоторых страницах из истории кафедры органической химии Самарского государственного технического университета	81
Якунин В.Н. Становление и развитие Поволжского государственного университета сервиса	91
Криштал М.М., Адаевская Т.И. Тольяттинский филиал Куйбышевского государственного педагогического института им. В.В. Куйбышева (позднее СГПИ, СГПУ): история в фокусе городских СМИ	101

Лысов Н.А., Супильников А.А., Прибытков Д.Л. Пути решения проблемы подготовки новых кадров для медицинского университета «Реавиз» 113

Вузы региона в процессе взаимодействия власти и общества

Бурлина Е.Я., Кузовенкова Ю.А., Иливицкая Л.Г. Гуманитарное пространство Самары: нужны ли городу гуманитарии? 115

Булавко О.А. Повышение инвестиционно-инновационного потенциала промышленных кластеров (на примере Самарско-Тольяттинско-Сызранской агломерации) 121

Якушин В.А., Шацкая Т.В. Роль негосударственных вузов в системе образования в региональном развитии 128

Пермяков Ю.Е. Профанация в современном вузе: административные причины и социокультурные последствия 132

Университеты на современном этапе развития российского общества

Конев В.А. Университет: из галактики Гутенберга в галактику Цукерберга 137

Куприянов А.В., Нестеров А.Ю., Огнев А.Н. Управление знаниями в университете третьего и четвертого поколения 145

Красов С.И. Международно-правовые стандарты в университетском образовании 153

Кутявин В.В., Леонтьева О.Б. Горизонтальные связи в пространстве современной университетской культуры: на примере Российского общества интеллектуальной истории 157

Фадеева О.В. Формирование инженерной элиты в рамках системы междисциплинарного проектного обучения 165

Павлов Ю.В. Обзор технологий преподавания экономических дисциплин в высшей школе 174

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель! Вашему вниманию представляется сборник статей, в котором опубликованы материалы Круглого стола «Университеты в социокультурном пространстве Самарского региона (к 100-летию университетского образования в Самаре)». Это научное мероприятие было инициировано кафедрой Российской истории и поддержано руководством Социально-гуманитарного института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва (Самарского университета).

Организаторы Круглого стола исходили из того, что для современного университетского сообщества и для граждан Самарской области значительный интерес представляет не только история формирования системы высшего образования в Самарском регионе, но и то, как вузы на различных этапах развития страны оказывали воздействие на формирование социально-экономической и социокультурной сферы одного из крупнейших регионов Российской Федерации.

В процессе формирования и деятельности системы высшего образования Самарского региона можно условно выделить три периода. Первый – период становления высшего, в том числе университетского образования – начался в 1914 г. и завершился в 1927 г. Вплоть до начала XX в. в Самарской губернии – богатом хлеботорговом регионе, который по праву называли «житницей России», – не было высших учебных заведений; Поволжье, за исключением университетских городов Казани (с 1804 г.) и Саратова (с 1909 г.),

* © Кабытов Петр Серафимович (don.kabytov2012@yandex.ru), доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Леонов Михаил Михайлович (mmleonov@gmail.com), доктор исторических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Леонтьева Ольга Борисовна (oleontieva@yandex.ru), доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

очень слабо включалось в процесс социокультурного развития имперского «ядра». Общественность губернского города, органы земского и городского самоуправления активно отстаивали идею создания высшего учебного заведения в Самаре; на протяжении нескольких лет в городе вело просветительскую работу Самарское общество народных университетов. В 1914 г. император Николай II поддержал инициативу губернского предводителя дворянства А.Н. Наумова и подписал указ об открытии в Самаре Политехнического института, но реализация этого указа была прервана в связи с начавшейся Первой мировой войной. Весной 1917 г. в Самаре был открыт Педагогический институт «в память 19 февраля 1861 года». Наконец, в июле 1918 г. первое демократическое правительство России – Комитет членов Учредительного собрания – и самарское губернское земство инициировали создание Самарского университета. В соответствии с решением ученого совета миссия нового университета состояла в том, чтобы стать центром науки, образования и культуры в Поволжье. Университет реализовывал программы высшего образования вплоть до 1927 г., но затем был закрыт из-за финансовых трудностей и политики центральной власти: в условиях осуществления социалистического проекта, в связи с возросшей потребностью в инженерно-технических специалистах на предприятиях страны, считалось целесообразным расширять сеть отраслевых вузов, а не классических университетов. Именно на базе подразделений Самарского университета, его факультетов, отделений и лабораторий были созданы Самарский сельскохозяйственный институт (1919 г.; ныне – Самарский государственный аграрный университет), Средне-Волжский педагогический институт (1929 г.; ныне – Самарский государственный социально-педагогический университет), Самарский медицинский институт (1930 г.; ныне – Самарский государственный медицинский университет).

Второй период, конец 20-х гг. – середина 60-х гг. XX в., характеризуется открытием в Самаре (Куйбышеве) крупных отраслевых высших учебных заведений: помимо уже названных, были учреждены Куйбышевский инженерно-строительный институт (1930 г.; впоследствии – Самарский государственный архитектурно-строительный университет; в настоящее время вошел в состав Самарского государственного технического университета), Средневолжский плановый институт (1931 г.; ныне – Самарский государственный экономический университет), Куйбышевский авиационный институт (1942 г.; впоследствии – Самарский государственный аэрокосми-

ческий университет, в настоящее время, после объединения с Самарским государственным университетом – Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва); реорганизован Средне-Волжский индустриальный институт (1934 г.; ныне – Самарский государственный технический университет). Направления научно-образовательной работы этих вузов соответствовали потребностям экономики региона: в ходе социалистической индустриализации, а затем в результате эвакуации крупных промышленных предприятий из центра страны в годы Великой Отечественной войны Куйбышевская область превратилась в быстро развивающийся многоотраслевой индустриальный регион. В 1951 г. в связи с сооружением Волжской ГЭС в Ставрополе (Тольятти) был открыт филиал Куйбышевского индустриального (политехнического) института (в 2001 г. преобразован в Тольяттинский государственный университет), а в 1956 г. был создан Куйбышевский электротехнический институт связи (ныне – Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики). Кроме того, в областном центре вели подготовку специалистов филиал Всесоюзного заочного института советской торговли и филиал Всесоюзного юридического заочного института.

Третий период, когда Куйбышев вновь стал университетским городом, целесообразно разделить на два этапа. На первом этапе (1969-1991 гг.) были открыты Куйбышевский государственный университет (1969 г.; в настоящее время, после объединения с Самарским государственным аэрокосмическим университетом – Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва), Куйбышевский государственный институт культуры (1971 г.; ныне – Самарский государственный институт культуры), Куйбышевский институт инженеров железнодорожного транспорта (1973 г.; ныне – Самарский государственный университет путей сообщения). Отметим, что коллектив Самарского (Куйбышевского) государственного университета считал себя правопреемником Самарского университета, созданного в 1918 г., а потому на ученом совете вуза была утверждена концепция развития вуза как научного, образовательного и культурного центра Поволжского региона. За 45 лет – с 1969 по 2015 гг. – СамГУ подготовил свыше 45 тысяч специалистов естественнонаучного и гуманитарного профиля. К числу важнейших достижений коллектива университета следует отнести формирование научных школ, активно участвующих в реализации социально-экономических и социокультурных

программ развития Самарского региона. Заслуживает упоминания деятельность диссертационных советов по естественнонаучным и гуманитарным направлениям, в ходе работы которых были защищены сотни докторских и тысячи кандидатских диссертаций.

В ходе второго этапа – с 1991 г. по настоящее время – произошла трансформация вузовской системы: многие отраслевые вузы получили статус университета, наряду с государственными возникли частные и муниципальные учебные заведения, был осуществлен переход на двухуровневую систему высшего образования. В новых исторических условиях флагманами университетского сообщества являются Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва и опорные вузы региона: Самарский технический университет и Тольяттинский государственный университет.

Столетие университетского образования в Самаре – памятная дата, обращение к которой позволяет нам не только выделить важнейшие вехи становления системы высшего образования в нашем регионе, но и поставить вопрос о том, какую роль призваны играть университеты в современном постиндустриальном информационном обществе.

Проблемы формирования пространства высшего образования в Самарском регионе, роли высших учебных заведений в процессе взаимодействия власти и общества, а также миссии университета на современном этапе развития российского общества были подняты на заседаниях Круглого стола, состоявшегося в Самарском университете 8-9 ноября 2018 г. В работе Круглого стола приняли участие более 50 человек – представители 11 вузов Самары и Тольятти, специалисты в сфере исторических, медицинских, педагогических, психологических, социологических, технических, физико-математических, философских, экономических и юридических наук. Это показывает, что, как и на заре своего существования, Самарский университет служит тем центром, вокруг которого объединяются научные силы региона, и что для ученых самых разных специальностей важна идея принадлежности к университетскому сообществу.

Полагаем, что материалы Круглого стола, отразившие основные проблемы и тенденции развития университетского образования, могут стать стимулом для использования опыта вузов Самарского региона на современном этапе развития российского общества.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В САМАРСКОМ РЕГИОНЕ

М.И. Леонов*

К ИСТОРИИ САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Начало страстей по Самарскому университету датируется 5 сентября 1916 г. В этот день при обсуждении доклада И.С. Ключева об учреждении в Самаре ветеринарного института на заседании городской думы действительный статский советник Владимир Владимирович Тейс «напомнил» «о поднятом [городской] училищной комиссией вопросе об открытии университета в Самаре, который, — по его словам, — имеет большее значение, чем институт». Он настаивал на необходимости «ускорить представление доклада по этому вопросу в Думу». «Нужно, — подчеркивал он, — чтобы Самара по отношению открытия университета была бы поставлена в первую очередь»¹.

Городская дума действовала энергично: известила о своем решении самарское губернское земство, дворянское губернское собрание, биржевой комитет, общественные организации; городская управа принялась за составление доклада об учреждении университета. 16 октября 1916 г. городской голова С.Е. Пермяков, гласный городской думы П.П. Подбельский, председатель биржевого комитета и гласный думы В.Н. Башкиров, председатель губернской земской управы К.Н. Иньков, а также еще ряд лиц собрались на совещание у предводителя дворянства Самарской губернии А.Н. Шелашникова. Будучи солидарными во мнении о необходимости учреждения университета в Самаре как можно скорее, они решили

* © Леонов Михаил Иванович (mleonov40@mail.ru), доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева.

немедленно возбудить ходатайство перед Министерством народного просвещения и направить для этого делегацию в Петроград². Что и было сделано. Уже 26 октября 1916 г. министр народного просвещения граф П.Н. Игнатъев принял самарскую депутацию, в которую входили А.Н. Шелашников, К.Н. Иньков, П.П. Подбельский и депутат Государственной думы от Самарской губернии, член комиссии по народному образованию И.С. Ключев.

Докладчиком от делегации выступил И.С. Ключев, подчеркивавший, что в списке претендентов на открытие университета Самаре следует дать преимущество (поставить «в первую очередь»). П.Н. Игнатъев благосклонно («очень сочувственно») воспринял ходатайство самарцев и сказал, что открытие университета в Самаре возможно, но при этом подчеркнул, что осуществить это «в первую очередь» едва ли удастся, поскольку уже имеется список городов, в которых намечено учреждение университетов. Если Самара и не войдет в первую очередь, продолжал он, то ей будет предоставлено место во второй очереди. Он убедительно просил представителей Самары подготовить «обоснованный статистическими данными доклад»³. От П.Н. Игнатъева депутация направилась к товарищу министра просвещения В.Т. Шевякову, который также обещал содействовать открытию университета в Самаре. Кроме того, он подчеркивал, что открытие университета в Ташкенте, о чем хлопотал генерал-губернатор Туркестанского края А.Н. Куропаткин, не явится препятствием для учреждения университета в Самаре. Вслед за П.Н. Игнатъевым он настойчиво советовал самарской депутации «войти в министерство с обоснованным докладом»⁴.

Следует сказать о том, что побуждало представителей самарской городской думы, земства, дворянского собрания, общественных организаций действовать столь поспешно. Министр просвещения П.Н. Игнатъев был убежденным сторонником расширения университетского образования в России. «Как бы ни выдвигать значение профессионального образования, — писал он в 1916 г., — необходимо иметь в виду, что университеты являются единственными рассадниками целых категорий деятелей, без которых не может обойтись ни высшая, ни средняя общеобразовательная и профессиональная школы, ни государственная и общественная работа»⁵. Он разработал проект создания девяти новых университетов в России (в том числе в Воронеже, Ярославле, Екатеринославле, Ташкенте, Владивостоке), который летом 1916 г. был одобрен Советом министров.

Николай II поначалу придерживался иного мнения. 13 июня 1916 г. он наложил на заключение Совета министров по вопросу об открытии новых университетов следующую резолюцию: «Я считаю, что Россия нуждается в открытии высших специальных заведений, а еще больше в средних технических и специальных школах, что с нее вполне достаточно существующих университетов. Принять эту резолюцию за руководящее указание». П.Н. Игнатьев сумел, однако, переубедить императора, и 30 июня 1916 г. тот отменил запрет на открытие новых университетов⁶.

В сентябре-октябре 1916 г. Самарская городская управа подготовила и размножила в типографии доклад «Об открытии университета», который и был заслушан городской думой на заседании 26 октября (именно в день аудиенции И.С. Ключева и других у министра народного просвещения). Исполняющий обязанности городского головы В.П. Ушаков, представляя доклад, доверительно сообщал: «Доводы и соображения в пользу открытия в Самаре Университета, изложенные в докладе управы, предназначаются главным образом для Петрограда, для министерства народного просвещения, Вас же, гг. гласные, нет надобности убеждать в этом. Мы все и давно проникнуты глубоким сознанием того, что университет нам необходим, и должен быть в Самаре»; и говорил о стремлении всех гласных думы «преодолеть всякие препоны и преграды», сконцентрировать все усилия, «чтобы источник света и разума, источник умственного и нравственного усовершенствования был здесь в Самаре и в самом скором времени»⁷. Высокий тон выступления В.П. Ушакова соответствовал духу доклада городской управы – гимна университету и университетскому образованию. Приведу несколько примеров: «университет явится самой мощной просветительной организацией»; «он будет способствовать выяснению исторического значения края, ознакомлению с “физиономией” разнообразного по национальному составу его населения, изучению малоизвестных сил, разумной эксплуатации водных сокровищ и силы величайшей русской реки – могучей красавицы Волги»; «вольет в дремлющую душу края свет разума, вдохнет живой дух и крепкую энергию и направит его развитие по пути к счастью и величию возрождающейся в России новой жизни»⁸. И это толика высоких слов по адресу будущего университета.

Доклад городской управы начинался с изложения успехов в деле образования и просвещения в Самарской губернии и изложения обстоятельств, в силу которых нужно было и учредить в Самаре

университет, и открыть его в первую очередь. Отмечалось, что заботами городского управления «общедоступность начального образования в городе Самаре стала реальным фактом»; «из четырех тысяч детей школьного возраста одной возрастной группы в г. Самаре в настоящее время около 2700 детей обучается в первых классах существующих средних и специальных училищах разных ведомств». Еще немного, писали авторы доклада, и такой же доступной станет и «средняя ступень образования». Далее шла речь о разных типах начальных школ в городе, об образовательных курсах для взрослых с 450 учащимися, о публичных библиотеках «с тысячами читателей», о профессиональных курсах, музеех.

«Не пройдет, быть может и 10 лет, — отмечалось в докладе, — и встанет вопрос, куда направить тысячи молодых и взрослых людей, прошедших курсы средних учебных заведений?» Кто-то из них, говорилось далее, пойдет в политехнический институт, небольшая часть уедет в университеты других городов, «но куда пойдет другая, более значительная часть, не имеющая призвания к техническому образованию?», — задавали вопрос авторы доклада и отвечали: «Открытие университета в городе давно назрело. Оно диктуется как запросами населения, так и крайней нуждой города и губернии в культурных и образованных людях». Инициаторы основания университета в Самаре отчетливо осознавали особое место университета в системе высшего образования; «речь идет, — подчеркивали они, — о создании в крае грандиозного по значению образовательного учреждения», которое будет «великим светочем просвещения и науки во славу процветания и украшения родного края»⁹.

Авторы доклада отмечали «важность» учреждения университета в Самаре для огромного и богатого степного края, включающего в себя губернии Самарскую, Уфимскую, Оренбургскую, Пензенскую, Симбирскую, а также часть Саратовской губернии и Тургайскую область, с которыми Самара связана «прекрасными водными и железнодорожными путями сообщения».

Что касается финансового обеспечения, инициаторы проекта учреждения университета рассчитывали на пожертвования Самарского городского управления, губернского и уездного земств, городских управлений уездных городов, биржевых комитетов, именитого купечества, кооперативов, дворянских обществ, служилых людей и «всего культурного общества».

Городская управа настаивала на первоочередном праве Самары на открытие университета и подвергла сокрушительной критике решение министра народного просвещения избрать Ташкент местом для создания университета в Юго-Восточном регионе. По-видимому, подпускала шпильку управа, П.Н. Игнатьев не учел отдаленность Ташкента от степного края Поволжья и Заволжья, несравненно большую культурную подготовленность Самары «к восприятию высшего рассадника просвещения», и предлагала городской думе «активно выяснять» значительные преимущества Самары перед Ташкентом¹⁰.

Городская дума 29 октября 1916 г. единогласно одобрила доклад городской управы и постановила, во-первых, уполномочить городскую управу ходатайствовать перед министром народного просвещения «о включении города Самары в первую очередь городов Империи, в которых предположено в ближайшее время открытии университета»; во-вторых, отвести под постройку университета необходимое количество земли, а также предоставить университету возможность пользоваться городскими лечебными заведениями, музеями и другими городскими учреждениями, «могущими быть полезными университету»; в-третьих, обратиться к городским и уездным земствам, городским управлениям, дворянским собраниям, купечеству, биржевым комитетам, кооперативам, культурно-просветительским обществам и другим общественным организациям Самарского района с просьбой содействовать открытию университета в Самаре ходатайствами «и своими посильными материальными и денежными взносами»; в-четвертых, учредить особый комитет по открытию университета из представителей земства, городского общественного управления, дворянства, купечества, общественных организаций, и возложить на него «заботы о всяческом содействии открытию университета»¹¹.

9 ноября 1916 г. городская дума заслушала сообщение П.П. Подбельского об итогах визита депутации самарских деятелей в Петроград. Подчеркнув, что, по убеждению всех представителей депутации, «ходатайство наше министерством будет поддержано», П.П. Подбельский настоятельно предложил «сейчас же озаботиться собиранием материалов и составлением обоснованного доклада», с этой целью «пригласить особое лицо» и ассигновать необходимые средства из городского бюджета. На этом заседании городская дума выразила благодарность А.Н. Шелашникову, К.Н. Инь-

кову, П.П. Подбельскому, И.С. Ключеву, С.Е. Пермякову за их хлопоты по открытию университета¹².

Состав «комитета по открытию в Самаре университета» городская дума утвердила 24 ноября 1916 г. В него вошли 26 человек, в том числе ректор политехнического института П.И. Митрофанов, предводитель дворянства Самарской губернии А.Н. Шелашников, председатель самарской губернской управы К.Н. Иньков, председатель биржевого комитета В.Н. Башкиров, депутат Государственной думы И.С. Ключев, бывший министр земледелия А.Н. Наумов, член правления Донского земельного банка В.А. Кугушев, видные земцы и гласные городской думы¹³. Большинством голосов (20 против трех) дума постановила отпустить в распоряжение комитета на составление обоснованного статистическими данными доклада об открытии университета 2000 руб.¹⁴, а городская управа в 1917 г. выделила данную сумму «на составление докладной записки по Университетскому вопросу»¹⁵.

После того, как выяснились результаты визита самарской делегации в Петроград, выпады против П.Н. Игнатъева и Ташкента как конкурента Самары приобрели крайне резкий характер. В докладе Самарской губернской земской управы, заслушанном на сессии губернского земского собрания в январе 1917 г., утверждалось, что граф П.Н. Игнатъев избрал Ташкент местом учреждения университета для Юго-востока России «в силу неосведомленности», его решение «является странным», поскольку в Туркестанском крае не сформировалась местная интеллигенция, там нет земств, «нормального городского самоуправления», коренное население некультурно, неграмотно, нуждается в низших и средних школах, а отнюдь не в университете¹⁶.

Инициативу городской думы активно поддерживало Самарское губернское земство, одоббившее в январе 1917 г. доклад «Об открытии в г. Самаре университета». Бугурусланская и Бузулукская городские думы 23 января 1917 г. постановили поддержать ходатайство Самарской городской думы об открытии университета и «оказать посильную денежную помощь в сумме пяти тысяч рублей»¹⁷.

Общее собрание членов самарского потребительского общества «Самопомощь» на заседании 20 ноября 1916 г. констатировало, что создание университета «является насущной потребностью культурной и экономической жизни края» и постановило ассигновать ежегодно в фонд открытия университета «определенную сумму», в частности в 1916 г. — 9000 руб., и образовать из добровольных пожер-

тований «специальный капитал» в фонд будущего университета. Общество делегировало в комитет по открытию университета двух своих членов и поручило им содействовать открытию в университете «кафедры по кооперации»¹⁸.

С конца декабря 1916 г. события складывались неблагоприятно для воплощения идеи учреждения университета в Самаре. 27 декабря подал в отставку министр народного просвещения П.Н. Игнатьев, против которого была непримиримо настроена Александра Федоровна. 15 марта 1916 г. она писала Николаю II: «Хотелось бы, чтобы удалось остановить либеральные речи Игнатьева в Думе о необходимости учредить университеты по всей России и т.д.; он ломает себе шею в погоне за популярностью»¹⁹. На пост министра просвещения был назначен крайний консерватор, член «Союза русского народа» Н.К. Кульчицкий.

Положение с городскими финансами с каждым днем ухудшалось. На заседании Самарской городской думы 1-2 декабря 1916 г. В.В. Тейс указывал на «громадную задолженность города», а П.П. Подбельский называл «финансовое положение города не только печальным, а отчаянным»²⁰. При обсуждении единодушно одобренного доклада «Об открытии в Самаре университета» на 52-й сессии Самарского земского собрания 1 февраля 1917 г. ревизионная комиссия «в виду отягощения сметы губернского земства» предложила воздержаться от ассигнования на создание университета одного миллиона рублей. Решение об ассигновании этой суммы было принято голосами большинства членов земского собрания против трех²¹.

Инициаторы учреждения университета планировали собрать три миллиона рублей пожертвований: в один миллион они оценивали стоимость земли, которую обязывался выделить город под университетские здания; еще один миллион предполагало в течение десяти лет выделить губернское земство; третий миллион надеялись собрать за счет пожертвований частных лиц²². Однако, как отмечала в июле 1917 г. газета «Волжское слово», только двое из самарских миллионеров «кое-что дали». Остальные ограничились обещаниями²³.

Начавшаяся в феврале 1917 г. революция привела к полному отказу от разработанной П.Н. Игнатьевым университетской реформы. Изменился состав органов самоуправления Самары, губернии и «комитета по открытию университета». Городская дума 24 мая 1917 г. утвердила «комиссию высших учебных заведений», в состав которой предполагалось включить и членов упомянутого выше ко-

митета. В комиссию вошли П.П. Смирнов, В.П. Петров, В.И. Масловский, Е.Я. Успенский. 5 августа 1917 г. городская дума утвердила состав делегации «для ходатайства об открытии в Самаре университета». В нее вошли П.П. Подбельский, П.П. Митрофанов, М.М. Шерстенников и Н.Д. Самойлов²⁴.

Летом 1917 г. стало ясно, что государство не имеет необходимых средств для основания и содержания университета. В этой ситуации был выработан новый план. Заведующий отделом народного образования Е.Л. Кавецкий 5 августа 1917 г. оповестил гласных Самарской городской думы, что комиссия по высшим учебным заведениям высказалась «за переименование открываемого в Самаре педагогического женского института в университет, с двумя факультетами»²⁵. Особое совещание при городской управе 8 августа 1917 г. постановило просить городскую думу ходатайствовать перед губернским земским собранием о преобразовании педагогического женского института в университет. Городская дума 17 августа утвердила доклад городской управы «О возбуждении ходатайства перед губернским земским собранием относительно преобразования педагогического женского института в университет». Ходатайствовать поручили заведующему отделом народного образования Е.Л. Кавецкому и секретарю городской управы А.С. Троицкой.

Этим начиналась следующая страница истории самарского университета.

Примечания

¹ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 650, 761; ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 538 об.

² ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 797.

³ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 797.

⁴ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 797 об.

⁵ Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. М., 2001. С. 45.

⁶ Иванов А.Е. Высшая школа Российской империи в начале XX века // Вестник Российской Академии наук. 1997. Т. 67. № 3. С. 268.

⁷ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 747 об.

⁸ Доклад городской управы «Об открытии университета в Самаре // ЦГАСО. Ф.170. Оп.1. Д.197. Л.761-763; ЦГАСО. Ф.170. Оп.1. Д.198. Л.537-538.

⁹ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 762; ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 538.

- ¹⁰ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 763; ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 538.
- ¹¹ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 747; ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 561.
- ¹² ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 797-798.
- ¹³ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 847.
- ¹⁴ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 847 об.
- ¹⁵ ЦГАСО. Ф.153. Оп.41. Д.98. Л.63 об.; там же. Д.99. Л.82 об. – 83.
- ¹⁶ ЦГАСО. Ф.5. Оп.12. Д.380. Л.37-37 об.
- ¹⁷ ЦГАСО. Ф.5. Оп.9. Д.917. Л.6,8; ЦГАСО. Ф.5. Оп.12. Д.380. Л.36-40; Ф.5. Оп.12. Д.393. Л.20-24; ЦГАСО. Ф.170. Оп.7. Д.3. Л.303.
- ¹⁸ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 845-846.
- ¹⁹ Переписка Николая и Александры. М.: Захаров, 2013. С. 16.
- ²⁰ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 778.
- ²¹ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 380. Л. 3-5.
- ²² ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 380. Л. 40.
- ²³ Колпаков А.Н. Первый университет в Самаре. История высшей школы Самары. Кн. 2. Самара, 2007. С. 31; Волжское слово. Самара, 1918. 7 июля.
- ²⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 15. Л. 281, 505.
- ²⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 15. Л. 505 об.

**ПЕРВЫЙ САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ:
ОТ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ К ПРОЕКТУ СОЗДАНИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА**

В статье рассмотрены особенности гуманитарных исследований, проводившихся научными Обществами при первом Самарском университете; дана оценка их деятельности, направленной на спасение и изучение историко-культурного наследия губернии. Источниковой базой для подготовки данной работы стали коллекции архивных материалов, хранящиеся в Научном архиве Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина, архиве Пугачевского краеведческого музея имени К.И. Журавлева и Центральном государственном архиве Самарской области, а также публикации членов Обществ.

Деятельность научных Обществ при университете рассматривается в контексте основных тенденций развития социокультурной жизни региона в первых десятилетиях XX в. Прежде всего, она обусловлена возникновением и становлением в Самаре историко-краеведческого движения; появлением в городе научных кадров высокой квалификации; формированием в послереволюционной России (в том числе и в Самаре) мощного краеведческого движения, образно названного С.О. Шмидтом «золотым десятилетием российского краеведения»¹. В конце 1920-х гг. академик С.Ф. Ольденбург писал о нем как об уникальном общероссийском явлении: «Это массовое, научно-культурное движение, возникшее сразу после 1917 г., до конца еще не оценено»².

Основателями и участниками первого научного Общества при университете стали оказавшиеся в Самаре по разным причинам профессиональные ученые, преподаватели высшей школы. Среди них особо следует выделить академика В.Н. Перетца, командированного из Петрограда для организации нового вуза и, в частности, историко-филологического направления в нем³. Именно он возглавил возникшее в ноябре 1917 г. в Самарском педагогическом ин-

* © Дубман Эдуард Лейбович (dubmane@mail.ru), доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва.

ституте Историко-филологическое общество (далее ИФО), действовавшее вплоть до 1923 г.⁴ Доклады, звучавшие на его заседаниях, относились в основном к области «чистой» классической науки — истории, филологии, литературоведения. Но характерно, что в своих выступлениях и исследованиях представители «столичной» науки, оказавшиеся в Самаре — В.Н. Перетц, А.С. Башкиров, М.Н. Тихомиров и другие, — обращались и к региональным источникам (рукописям, старопечатным книгам, археологическим артефактам и т.д.)⁵. Так, Перетц, занимаясь изучением местной коллекции рукописных и старопечатных книг, подготовил на высоком научно-методическом уровне их описание⁶. Профессиональный археолог А.С. Башкиров создал при историко-филологическом факультете университета Семинарий Археологии и Искусств, сыгравший огромную роль в организации специальной библиотеки и учебно-показательных коллекций археологического, исторического, художественного и других направлений, для обучения студентов на настоящих подлинных артефактах. Башкиров одним из первых получил Открытый лист на исследование археологических памятников и в мае 1919 г. совместно с геологом П.Н. Ефимовым организовал учебно-научную экскурсию (фактически экспедицию) для студентов по местам поселений болгар в Симбирской и Казанской губерниях⁷. Помощниками Башкирова по Семинарию были студенты университета М.М. Кобылина⁸ и М.К. Каргер⁹, позднее ставшие известными учеными.

Собственно, краеведческая тематика, да и то изредка, стала проявляться только в поздний период деятельности Общества, когда преподавателями университета и его членами становятся известные самарские краеведы П.А. Преображенский и Н.А. Архангельский.

Отметим, что проводившиеся в рамках «классической» науки исследования членов ИФО в глубоко провинциальной, не имеющей соответствующего губернской столице культурного общества, Самаре не могли получить сколько-нибудь серьезного развития. В 1917-1918 гг. в городе сложилось два замкнутых, почти не пересекавшихся друг с другом, круга лиц — местных краеведов, любителей старины и культуры, объединенных в Самарское археологическое общество, и «приезжих» преподавателей-гуманитариев университета.

Очевидно, что их сближение началось в созданных новыми властями учреждениях для спасения и использования историко-культурного наследия, в частности, в Комитете по заведыванию город-

ским музеем. В его работе принимали участие как преподаватели университета (академик В.А. Перетц, профессора Е.И. Тарасов, А.В. Багрий, А.С. Башкиров), так и местные краеведы (П.А. Преображенский, С.А. Хованский, В.В. Гундобин, В.А. Егоров, А.В. Кольшкин, Н.А. Архангельский и др.). Занимаясь практическими вопросами, преподаватели университета смогли осознать всю глубину катастрофы, постигшей культурные ценности и объекты Самарской губернии в годы революции и гражданской войны¹⁰.

2 ноября 1919 г. на объединенном заседании членов Самарского археологического общества¹¹ и преподавателей Историко-филологического факультета было решено учредить Общество Археологии, Истории, Этнографии при университете (с мая 1922 г. – Общество Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания¹²). Данное Общество и его комиссии (археологическая, историческая, этнографическая, библиографическая и другие) стали тем учреждением, которое занялось как научными исследованиями, так и непосредственно спасением историко-культурных ценностей в самарском регионе.

К созданию структуры ОАИЭиЕ и организации его деятельности преподаватели университета и местные краеведы отнеслись со всей гражданской и научной ответственностью людей, отчетливо осознававших первостепенные задачи послереволюционного времени. В составе руководства Общества был достигнут удачный баланс представителей всех сторон, участвовавших в его создании. Его председателем был избран С.А. Башкиров. Затем, после отъезда Башкирова, ОАИЭиЕ руководили ректор университета П.П. Фридолин (1922-1923), В.П. Арапов (1923-1928) и П.А. Преображенский (1928-1930). Первым товарищем председателя бессменно оставался П.А. Преображенский, вторым – С.А. Хованский. Последнего в 1922 г. сменила В.В. Гольмстен. Ученым секретарем был избран П.Н. Ефимов, а с 1924 г. – В.В. Гольмстен. Помимо самарского центра начали создаваться отделения Общества в уездных городах.

В уставных документах ОАИЭиЕ была поставлена его основная цель – научное исследование края. При этом подразумевалась еще одна, не менее важная задача спасения историко-культурного наследия Самарской губернии. Для их осуществления необходимо было создать коллектив квалифицированных специалистов. Видимо, основатели Общества посчитали, что студенты университета не совсем подходили для этой работы, да и их обучение занимало много

времени. Для подготовки новых кадров В.Н. Перетц предложил открыть при ОАИЭиЕ Археологические курсы. Он же подготовил проект их последующего преобразования в Археологический Институт. Очевидно, именно Перетц первым заявил о возможности и необходимости организации в Самаре учреждения, занимавшегося научными исследованиями, практической работой по спасению и изучению историко-культурного наследия и подготовкой квалифицированных специалистов¹³.

Первоначально обучение на открытых 23 марта 1920 г. курсах предполагалось проводить в течение полугода, однако в сентябре слушатели попросили о продлении занятий. В результате с 1 октября 1920 г. курсы были переименованы в «Высшие Этнолого-Археологические курсы», получили новый учебный план и расширенную программу. Лекции слушателям читали преподаватели университета и представители местного культурного общества¹⁴.

Трудности в работе Самарского университета проявились уже в начале 1920-х гг. Вскоре в нем было ликвидировано историко-филологическое направление, преподаватели которого практически полностью покинули город (в том числе уезжают В.Н. Перетц, А.С. Башкиров, М.Н. Тихомиров, Н.Ф. Лавров). В обзоре деятельности Общества за 1919-1925 гг., опубликованном в первом выпуске изданного им Бюллетеня, его история делится на 2 этапа: первый — «организационный» (1919-1922 гг.), когда работы велись широким фронтом и в них совместно участвовали преподаватели университета и местная интеллигенция, и второй, когда город покинуло большинство сотрудников университета и исследовательские работы общества приобрели в основном «чисто краеведческий характер». С этого времени, за исключением археологического направления, историко-краеведческие исследования представителей местной интеллигенции стали основными в деятельности ОАИЭиЕ¹⁵. Такое «любительское краеведение» развивалось с самого начала возникновения ОАИЭиЕ, но на первом этапе оно в определенной степени корректировалось присутствием в городе крупных ученых, использованием научной методики, связями с академическими и университетскими центрами Москвы и Петрограда.

ОАИЭиЕ вплоть до конца 1920-х гг. являлось главным и практически единственным центром, в котором происходило развитие историко-краеведческих исследований в Самаре и губернии¹⁶. Интересна тематика докладов, прозвучавших на заседаниях Общества в 1919 — начале 1925 гг. Из них общенаучный характер носили — 15;

освещали вопросы, «связанные с жизнью восточных областей Союза», – 10; а местные самарские сюжеты рассматривались в 23¹⁷. Таким образом, доклады краеведческой проблематики (и тем более краеведческого уровня) составляли не менее половины всех прозвучавших на заседаниях Общества. После ликвидации историко-филологического направления в университете эта тенденция получила дальнейшее развитие.

К наиболее активным исследователям краеведческого направления относились Н.А. Архангельский («Из истории с. Державина, Бугурусланского у.»; «Из истории борьбы с молоканством в Самарской губ.»; «Материалы к истории г. Самары»; «Преобразование слободы Мечетной в г. Николаевск и слободы Чертанлы в г. Новоузенск»; «Перестройка удельных имений в 30-40-х годах прошлого столетия в южной части Самарской губ.»); П.А. Преображенский («Древности Рождественской волости»; «Старая Самара»; «Черты крепостного быта в Самарской г.»¹⁸); М.Н. Тихомиров («К истории колонизации Самарского края»; «Аксаковский архив»; «Рукописи Иргизских монастырей»); А.С. Говоров («Возникновение земледельческих поселений в Заволжских степях»; «Первый самарский краевед (П.И. Рычков)»; Н.Н. Яковлев («Художник Репин и местный край»¹⁹).

За исключением М.Н. Тихомирова, все остальные докладчики являлись представителями местного самарского общества. Этот список, как писали его составители, далеко не полностью отражал ситуацию, сложившуюся в научно-исследовательской деятельности Общества, но в целом он достаточно верно показывает тенденции ее развития²⁰. Таким образом, в Обществе сложился достаточно узкий круг людей, основные научные занятия которых лежали в области историко-краеведческой тематики. Необходимо упомянуть еще одного исследователя, активно работавшего в ОАИЭИЕ (в середине 1920-х гг. он даже стал его членом) – краеведа, историка, палеографа, профессора Саратовского университета А.А. Гераклитова. Не получив специального образования, он смог вырасти в крупного ученого, оставившего заметный след в ряде областей исторической науки и местного краеведения. Гераклитов близко был знаком с П.А. Преображенским, хорошо знал состояние дел в ОАИЭИЕ, рецензировал работы местных краеведов, написал несколько очень интересных, основанных на архивных источниках работ по истории Самарского края²¹.

Вклад всех этих людей в изучение и спасение историко-культурного наследия, воплощение в реальность принципов «золотого десятилетия самарского краеведения» трудно переоценить. Но вместе с тем в их работах, посвященных истории и этнографии Самарского региона, отчетливо проявлялся «краеведческий» уровень исследования, описательность, отсутствие навыков научного анализа; слабое знакомство с методикой исторической науки того времени. По классификации современного исследователя русской провинциальной историографии В.А. Бердинских труды самарских краеведов можно отнести к группе «научно-исследовательских историко-краеведческих работ»²². Но термин «научные» для большинства работ указанных исследователей имеет весьма условный характер. Краеведы (прежде всего местные) имели весьма смутное представление о научной проблематике / разработке интересующих их проблем, степени их изученности, методах источниковедческого анализа и т. д.

На наш взгляд, ближе к истине мнение А.А. Гераклитова, который, характеризуя работы крупнейшего самарского историка-краеведа этого периода П.А. Преображенского, писал: «Как и “Очерки” эта работа²³ не представляет самостоятельного изучения вопроса на основании первоисточников, а лишь сводку доступного автору печатного материала»²⁴.

Несмотря на то, что в Уставе ОАИЭИЕ было особо указано на «...изучение духовной и материальной культуры прошлого и настоящего народов, населяющих Самарский край и прилегающие к нему области, содействие в распространении знаний»²⁵, а курсы при Обществе назывались «Этнолого-Археологическими», этнографические исследования членов ОАИЭИЕ проводились на любительском краеведческом уровне. На заседании Общества в 1924 г. особо отмечалось, что данное направление работало слабее других из-за отсутствия специалистов. Нельзя не согласиться с мнением современных этнографов, считающих, что «подойти к каким-либо научным обобщениям теоретического характера ученым ОАИЭИЕ не удалось по причине отсутствия специалистов-этнографов; такая задача, как правило, и не ставилась перед исследователями. Это был этап накопления знаний в этнографическом краеведении»²⁶.

Вместе с тем в научной деятельности ОАИЭИЕ ряд направлений выполнялись на высоком научном уровне. Прежде всего это относится к изучению рукописных и старопечатных книг, отдельных коллекций документов, проводившемуся в Самаре В.Н. Перетцом,

М.Н. Тихомировым²⁷ и отчасти В.П. Андриановой-Перетц²⁸. Речь идет не только о кабинетных исследованиях отдельных высококвалифицированных ученых, но и о проведении археографических экспедиций (в частности, в иргизские монастыри) и полевых работах²⁹. К сожалению, в рамках деятельности Общества не сложилось источниковедческой школы изучения русских средневековых документов, рукописных и старопечатных книг. После отъезда указанных выше ученых в Самаре не нашлось продолжателей этой работы, требующей особой квалификации.

Еще одним направлением, которое, по словам современных исследователей, было поставлено «на научный столичный уровень», являлось музейное дело. Конечно, следует отметить заслуги в его становлении А.С. Башкирова, но особо значимое место принадлежит здесь В.В. Гольмстен, принявшей музейное дело у Башкирова осенью 1922 г., после его отъезда в Москву, и заведовавшей вплоть до 1929 г. двумя музеями – Самарским губернским и «археологическим» при ОАИЭиЕ. При организации музейного дела она использовала навыки музееведения, полученные во время своей предшествующей работы в ГИМ(е). Хранение материалов, выставочная работа, описи предметов и инвентарные книги полностью соответствовали требованиям столичных музеев³⁰.

Мы не будем специально останавливаться на рассмотрении деятельности членов Общества, направленной на спасение архивов, коллекций документов, книг и создание условий по их сохранению и использованию. Масштабы этой работы трудно переоценить. Примером ее являются известные иргизские и «аксаковские» экспедиции М.Н. Тихомирова, гигантский труд К.П. Головкина по составлению «краеведческой картотеки» и т.д.³¹ Отметим, что в этой охранно-спасательной деятельности, несмотря на существенную помощь членов ОАИЭиЕ, была велика роль государственных учреждений. Для определения научно-методического уровня данной работы нужны дополнительные исследования³².

Но прежде всего как пример действительно научных, широкомасштабных и системных исследований следует отметить археологические изыскания членов Общества.

Принципиальное изменение в подходах к изучению древнейшего прошлого Самарского края наблюдается с осени 1920 г., после посещения Самары представителем Центральной археологической службы, крупнейшим российским археологом В.А. Городцовым. По поручению Наркомпроса он совершил поездку по ряду приволжс-

ких городов (Ярославль, Нижний Новгород, Симбирск, Самара, Саратов, Уфа и др.), где предложил под руководством Центра разработать и приступить к выполнению единого общероссийского плана археологических исследований. Согласно плану в проведении работ выделялось два этапа. На первом предполагалось проведение «меридиональных и широтных маршрутов», закрывающих всю восточноевропейскую территорию. В процессе выполнения этого этапа исследований намечалось подготовить новый план для проведения сплошного археологического изучения отдельных территорий³³.

В каждом городе, который посетил Городцов, проводились специальные заседания, где обсуждались уставы губернских обществ, разрабатывались планы археологических работ; в музеи передавались инструкции для «расстановки» и хранения археологических коллекций³⁴. В Самаре 19 декабря 1920 г. проект Городцова обсуждали на заседании ОАИЭиЕ. Взяв за основу предложенную центром концепцию, товарищ председателя П.А. Преображенский представил свое видение археологических работ, которое и стало на десятилетие основой работ археологической экспедиции.

С 1921 г. начинается отсчет планомерного изучения территории губернии. Из 13 выданных Москвой российским археологам «Открытых листов» 3 были заказаны членами Самарского ОАИЭиЕ. Наиболее ярко о масштабности исследований свидетельствуют их результаты за 1925 г. по обследованию северо-востока Самарского Заволжья. Под руководством В.В. Гольмстен экспедиция в составе 10 человек за 40 дней, со 2 июня по 10 июля 1925 г., провела рекогносцировочное обследование территории площадью около 16 500 км². В результате было выявлено 36 поселений, 10 городищ, 235 «мест находок», 400 курганов, 7 могильников, 3 «места отдельных погребений».

Остальные экспедиционные сезоны были менее масштабны, проводились небольшими отрядами, но то, что удалось сделать за указанное десятилетие, трудно переоценить. Отметим, что археологические работы проводились на высоком научном уровне. Участники полевых работ использовали уникальные для того времени измерительные приборы: буссоли, эккеры, пантометры и т.д.

К концу 1929 г. была впервые археологически обследована значительная часть территории губернии (в основном в пределах современной Самарской области). В итоге археологи ОАИЭиЕ смогли выявить и картографировать около 1200 археологических объек-

тов. Были зафиксированы и описаны сотни памятников. В.В. Гольмстен и ее сотрудникам удалось создать общую схему расселения древних людей в различные эпохи, определить основные археологические культуры региона и дать их материальные характеристики. Многие выявленные артефакты получили отражение в публикациях и были введены в научный оборот. Именно они явились важными экспонатами в археологическом отделе краеведческого музея. Ряд положений и выводов впоследствии пришлось уточнять и перепроверять, но полученные и хранящиеся в фондах материалы позволяли это сделать. На Высших Этнолого-Археологических Курсах было подготовлено несколько выпусков специалистов, многие годы поддерживавших культуру Самары. Стали известными российскими археологами А.И. Тереножкин, А.А. Марущенко, О.С. Хованская.

Первый Самарский университет окончательно завершил свою историю в 1927 г. Идея организации научно-исследовательского института исчерпала себя еще раньше с ликвидацией историко-филологического направления. Ненадолго пережило университет и ОАИЭиЕ. 24 марта 1929 г. на Окружном Краеведческом съезде было доложено о его реорганизации в Самарское Научно-Краеведческое общество. Новое общество должно было решать иные задачи социалистического строительства, и в нем состояли совершенно другие люди.

Думается, что самарское историческое краеведение в труднейший период истории Самарского края являлось уникальным явлением и сыграло важнейшую роль в складывании традиции изучения, в том числе и научного, родного края. Во многом этому способствовала уникальная творческая и просто дружеская атмосфера, царившая в Обществе, особенно в первый период его истории. В письме к П.А. Преображенскому близкий ему человек писал, исходя из содержания послания из Самары: «Очень радуюсь, что Археолог. Об-во представляет уголок, где можно попользовать душу и даже иногда повеселиться»³⁵.

Примечания

¹ Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990. С. 11.

² Обращение акад. С.Ф. Ольденбурга к III Всероссийской конференции по краеведению // Известия Центрального краеведческого бюро. 1927. № 10. С. 351.

³ Колпаков А.И. Первый университет в Самаре. История высшей школы. Книга вторая. Самара, 2007. С. 37, 133.

⁴ Ученые записки Самарского государственного университета (УЗ СГУ). Вып. 1. Самара, 1918. С. 26-27.

⁵ Так, в 1917-18 учебном году состоялось 10 заседаний общества. См.: УЗ СГУ. Вып. 1. Самара, 1918. С. 6-12, 18-42; Перетц В.Н. Рукописи библиотеки Московского университета, Самарских библиотеки и музея и Минских собраний. М., 1934; Преображенский П.А. Очерк истории Самарского края. Самара, 1919; Отчет о деятельности Историко-Филологического общества при Самарском Университете за 1919-1920 учебный год // Известия Самарского государственного университета (Известия СГУ). Вып. 3. Самара, 1923. С. 118-119, 121; Отчет о состоянии Педагогического Факультета Самарского Государственного Университета за 1922/23 уч. год // Известия СГУ. Вып. 5. Самара, 1923. С. 4-5.

⁶ Соболев В.С. Отчет академика В.Н. Перетца о своей деятельности в первые годы революции (1918-1923) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1992. Т. 45. С. 30-33.

⁷ Жуков Ю.Н. Неизвестный документ о деятельности В.А. Городцова // Советская археология. 1985. № 4. С. 268-269; Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 558. Д. 46. Л. 19. Протокол конференции ОАИЭиЕ от 10 апреля 1921 г.

⁸ Впоследствии крупный специалист в области античной археологии, возглавлявшая Фанагорийскую археологическую экспедицию. Характерно, что преемником Кобылиной на должности руководителя экспедиции стал ее ученик, начинавший студентом в Самарском государственном университете (затем перешедший в МГУ), В.Д. Кузнецов.

⁹ Известный ученый, занимавшийся археологией и архитектурой Древней Руси. Профессор, заведовал кафедрой (с 1949 г.) истории искусства исторического факультета ЛГУ.

¹⁰ Зудина В.Н. Музейное строительство // Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 5. «Золотое десятилетие» самарского краеведения / сост. Э.Л. Дубман, В.Н. Зудина; под науч. ред. Э.Л. Дубмана, П.С. Кабытова. Самара, 2008. С. 309, 312.

¹¹ В основном это были представители местной интеллигенции и служащие. По подсчетам Е.Ю. Семеновой, они составляли 69% всех членов САО. См.: Семенова Е.Ю. Культура Поволжья в годы первой мировой войны (1914 - начало 1918 г.). Самара, 2007. С. 33.

¹² Для удобства далее мы будем использовать сокращение ОАИЭиЕ.

¹³ К сожалению, этот проект не удалось найти. Скорее всего, В.Н. Перетц предлагал вариант получивших широкое распространение в Российской империи во второй половине XIX - начале XX в. Археологических

институтов, которые занимались научно-исследовательской работой и готовили специалистов-практиков по археологии, архивоведению, археографии, этнографии и другим близким дисциплинам. В послереволюционный период в ряде регионов, например в Саратовской губернии, были попытки создать такие институты. См., например: Скиданов М.Е. Краеведческое движение 1920-х гг. в Саратовской губернии как явление общественной и научной жизни: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 62-65.

¹⁴ Зудина В.Н. Археологические изыскания // Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 5. «Золотое десятилетие» самарского краеведения. С. 18.

¹⁵ Бюллетень Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Сам. Гос. Ун-те. (Бюллетень ОАИЭИЕ). № 1. Самара, 1925. С. 2.

¹⁶ Деятельность Истпарта и изучение революционной истории Самары и губернии, на наш взгляд, все-таки является несколько иным направлением, которое должно изучаться отдельно.

¹⁷ К ним мы причисляем также доклады по археологической, этнографической и естественнонаучной проблематике.

¹⁸ Кроме того, он в 1920 г. прочитал доклад «К истории башкирского землевладения».

¹⁹ Общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Сам. Гос. Унив-те (История и деятельность) // Бюллетень ОАИЭИЕ. Вып. 1. Самара, 1925. С. 4-6.

²⁰ Там же.

²¹ Среди них необходимо выделить статью, посвященную истории освоения Самарского Правобережья мордовским населением (См.: Гераклитов А.А. Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы // Известия Нижне-Волжского института краеведения. 1929. Т. 3) и особенно основанную исключительно на материалах Печатного приказа большую работу «Самара и Самарский уезд в XVII в. (по записным книгам Печатного приказа)», к сожалению, так и не опубликованную при жизни автора. См.: Научно-исследовательский архив Санкт-Петербургского института истории РАН (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 38. Оп. 1. Д. 72. В настоящее время она полностью опубликована (См.: Классика самарского краеведения: антология. Вып. 2 / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара, 2006).

²² Бердинских В.А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 269-281.

²³ Речь идет о следующих, наиболее крупных работах: Преображенский П.А. Очерк истории Самарского края. Самара, 1919; Его же. Колонизация Самарского края // Известия Самарского сельскохозяйственного института. Самара, 1923. Т. 1. Кн. 1.

²⁴ Краеведение. 1924. № 4. С. 488.

²⁵ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 558. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

²⁶ Ведерникова Т.И. Этнографическое направление // Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 5. «Золотое десятилетие самарского краеведения». С. 185.

²⁷ Перетц В.Н. Рукописи библиотеки Московского университета, Самарских библиотеки и музея и Минских собраний. Л., 1934; Тихомиров М.Н. Описание рукописей Иргизских монастырей. Самара, 2017.

²⁸ Кажется странным, что отсутствуют сведения о научных исследованиях работавшего в то время в Самаре и участвовавшего в создании ОАИЭиЕ Н.Ф. Лаврова (он числился, как и М.Н. Тихомиров, в исторической комиссии) — выпускника Петербургского университета. Впоследствии он проявил себя как крупный организатор науки, выдающийся специалист в изучении древнерусских летописных и законодательных источников. См.: *Вовина-Лебедева В.Г. Лавров Николай Федорович*: [Электронный ресурс]. URL: http://www.spbiiiran.nw.ru/lavrov_n_f.

²⁹ См., например: Тихомиров М.Н. Доклад о поездке в Иргизские монастыри М.Н. Тихомирова с 31 мая по 17 июня 1919 г. // Классика самарского краеведения: антология. Вып. 2. С. 79-101.

³⁰ Зудина В.Н. Музейное строительство // Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 5. «Золотое десятилетие самарского краеведения». С. 321; Иванушкина С.А., Кабытов П.С. Деятельность В.В. Гольмстен по сохранению историко-культурного наследия Самарской губернии. 1919-1929 гг. // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 224-234.

³¹ Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни // Классика самарского краеведения: антология. Вып. 2; Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. Головкин К.П. Самара в конце XVIII — начале XX вв. (краеведческая картотека) / Сост.: Г.В. Галыгина, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов; под научной редакцией П.С. Кабытова и Э.Л. Дубмана. Самара, 2007; др. работы.

³² Черкасова М.В. Спасение архивов // Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 5. «Золотое десятилетие» самарского краеведения. С. 226-245; Ее же. Становление и развитие государственных архивов в 1918-1938 гг. (на материалах Среднего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008.

³³ Пряхин А.А. История Советской археологии. Воронеж, 1986. С. 77.

³⁴ Жуков Ю.Н. Неизвестный документ о деятельности В.А. Городцова // Советская археология. 1985. № 4. С. 268-271.

³⁵ ЦГАСО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 21. Л. 13.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ВУЗОВСКОЙ ПАРАДИГМЫ В САМАРЕ В 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.**

В исторической литературе закрепилось мнение, что социальные и культурные процессы, в том числе в сфере образования, в Советской России 1920-х – начала 1930-х гг. являлись отражением происходивших в стране политических и экономических процессов. Пытаясь освободиться от этого суживающего взгляда, мы предполагаем рассматривать образовательную политику в сфере высшей школы в соответствии с теми областями социально-культурной жизни, которые должны были если не влиять на нее напрямую, то определять специфику ее функционирования. Такими областями являлись наука и культура.

Революция 1917 года принесла весьма противоречивые явления в жизнь российской высшей школы, в том числе самарской. Разрушая прежнюю модель организации системы образования и принципы функционирования её как института, она в то же время создавала возможности для решения многих проблем, служивших камнем преткновения для высшей школы поздней императорской России. В частности, революция решила вопрос о создании в Самаре первого высшего учебного заведения, которое начало свою работу даже в условиях экономической разрухи и политической нестабильности 1917 года.

С точки зрения решения «университетского вопроса» 1917 год стал для Самары своего рода «осевым временем», завершившим многолетние дискуссии о необходимости создания в городе вуза и увенчавшим реальным делом несколько «бумажных» институтских проектов (политехнического института, университета, сельскохозяйственного института). Открытый в 1917 г. Педагогический ин-

* © Жердева Юлия Александровна (jujuly@yandex.ru), кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет, доцент кафедры институциональной экономики и экономической истории.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630008 «Опыт социального проектирования в сфере высшего экономического образования Самарского края первой половины XX в.».

ститут стал первым самарским вузом, совершившим набор студентов (290 человек) и начавшим преподавание¹.

Развернувшаяся с первых же дней дискуссия о возможности преобразования педагогического института в университет с открытием при нем пяти факультетов (историко-филологического, физико-математического, юридического, медицинского и политехникума) с новой силой обнажила противоречивую позицию городских элит (думы, управы, биржевого комитета, городской интеллигенции, купечества). В 1917 г. педагогический состав института, во многом состоявший из видных российских педагогов и ученых (В.Н. Петрец, М.И. Ливеровская, В.П. Адрианова, В.В. Гориневский, П.П. Лебедев, М.А. Александрова, Е.И. Тарасов), оказавшихся волею судеб в Самаре в годы Первой мировой войны, отстаивал идею создания университета. Группа самарских земцев (А.В. Тейтель, В.В. Тейс, Н.Л. Дмитриев), напротив, выступала за создание отдельного политехникума с экономическим отделением, утверждая, что он будет более полезен городу, чем классический университет². Разразившаяся дискуссия тем более удивительна, что те же земские деятели были активными проводниками идеи Самарского университета в 1916 году.

В целом эта дискуссия демонстрирует две парадигмы модернизации вузовской системы, между которыми выстраивалась политика в отношении высшей школы с начала 1910-х до начала 1930-х гг. Первая парадигма — «университетская». Это классический подход, рассматривавший развитие высшей школы как процесс экстенсивный — расширение числа университетов, доступа к ним низших социальных слоев и увеличение количества университетских факультетов (за счет появления факультетов технических, экономических и пр.). Вторая парадигма — «технологическая». К ней мы относим идею развития высшей школы путем расширения технического институтского образования, более практико-ориентированного, специализированного, отвечающего на вызовы технологической революции конца XIX — начала XX в. На противостояние двух этих подходов указывает даже динамика численности студентов: самым массовым факультетом российских университетов до революции 1917 г. был юридический, в начале 1930-х гг. — естественно-научные факультеты³. Эти изменения стали результатом развития высшей школы первой трети XX века как социального института и могут рассматриваться как целостный процесс. Рассмотрим далее культурный и научный контексты трансформации системы высшего образования в Советской России 1920-х — 1930-х гг.

Культурный дискурс

Историографическая традиция противопоставления 1920-х годов как времени «альтернативы» и 1930-х — как периода «сталинизма», утвердившаяся в отечественной исторической науке с начала 1990-х гг., подверглась существенной коррекции в 2000-х гг. под влиянием западной историографии. Культурный дискурс этого времени в работах Штефана Плаггенборга стал рассматриваться как набор хаотичных действий, не имевший единого культурного плана ни в теории, ни на практике⁴. И хотя он выстраивался вокруг одного и того же концепта: новая культура и новый человек, — его нельзя считать монолитным и безальтернативным.

Так, Шт. Плаггенборг выделяет в советском обществе четыре «группировки», определявшие сегменты культурного дискурса и предлагавшие разные варианты созидания новой культуры: 1) теоретики-большевики, исходившие из теории революции, отвергавшей любую эволюцию и значимость прошлого и предполагавшей «великий культурный проект» — немедленное создание новой культуры; 2) практики-«просветители», среди которых были и партийцы, и так называемые «буржуазные специалисты» (краеведы, методисты, экскурсоводы), которых отличали практичность и признание ценности исторического прошлого как источника созидания настоящего; 3) приверженцы идеи о новой культуре как о возвращении человеку утраченной им целостности (через труд, военную службу, физическую культуру и пр.); 4) мифотворцы, создававшие миф «новой культуры» (о начале пути, о светлом будущем, о справедливой войне, об оправданном насилии и пр.), разъясняя населению смысл разрушения до основания «старого мира» и объясняя ему, почему задерживается созидание «нового»⁵.

Плаггенборг отмечает, что все эти проекты были частью своего рода «системы воспитания» и имели авторитарный характер, то есть предполагали «революцию сверху» (радикальные преобразования, задуманные небольшой группой людей для всей массы населения страны). Он полагает, что эти культурные проекты 1917-1932 гг. создали своего рода «культурный код» эпохи, для которого были характерны «авторитарные притязания, всеохватность концепции реорганизации духа и тела, военизация», разделение на «своих» и «чужих», воинственность и непримиримость⁶. Введение характеристик такого «культурного кода» позволяет Плаггенборгу утверждать, что «сталинистское» мышление и «сталинистские» методы реализации культурных проектов проявились уже в 1920-е гг., а язык сим-

волов, использовавшийся в 1930-х, сформировался уже в первые пять лет существования советского режима⁷.

Рассматривая образовательную политику в области высшей школы в соответствии с таким пониманием культурных преобразований в целом, мы можем проследить борьбу нескольких группировок и объяснить непоследовательность мер. В отношении реформирования высшей школы мы видим, с одной стороны, хаотичные попытки преобразовать её, решив одновременно проблему её «демократизации» и «идеологической изоляции» (оторванности «буржуазных профессоров» от студенческой массы), а с другой — стремление новых реформаторов приблизить высшую школу к запросам времени и усложнить её структуру за счет появления широкой сети специализированных институтов (технических, экономических, ветеринарных и т.д.).

Новая социальная концепция государства замещала прежнюю систему социального неравенства, при которой полным набором социальных благ пользовались лишь выходцы из дворянской, купеческой и интеллигентской среды, новой системой неравенства — «диктатурой пролетариата», в которой полюса поменялись местами и прежние социальные «элиты» оказались в угнетенном состоянии. На деле это оборачивалось запретом принимать в вузы выходцев из непролетарских слоев свыше определенной нормы. Студентам, как и служащим, приходилось скрывать или фальсифицировать свое социальное происхождение, которое становилось клеймом и могло стать препятствием не только для возможности учиться в техникуме или в вузе, но и для дальнейшей работы.

Благотворная по своей природе идея «демократизации» общества создавала новые конфликты, активировала нетерпимость рабочих и крестьянской бедноты по отношению к бывшему «среднему классу» и дворянской элите, становилась поводом для травли, подсиживания, доносительства, усиливала социальную агрессию. К «старой профессуре» добавились социально проверенные, но недостаточно квалифицированные преподаватели, нередко занимавшие должности только благодаря членству в партии большевиков и подходящему социальному происхождению. К снижению уровня подготовки профессорско-преподавательского состава добавились новые требования сделать науку и образование более «советскими», то есть партийными и марксистскими по форме и содержанию.

В целом становление советской высшей школы проходило в крайне тяжелых условиях. Активный процесс провозглашения вузов,

создание которых так долго тормозила имперская государственная система, при отсутствии денег в казне молодого Советского государства, в условиях Гражданской войны, экономического кризиса и голода, при непродуманной и опрометчивой «чистке» кадров, вымывавшей из профессорского состава представителей «старых сословий» — дворянства, интеллигенции, купечества, — поставили высшую школу в стране на грань выживания. В то же время с 1918 г. значительно расширился приток в число студентов выходцев из рабочей, красноармейской и крестьянской среды, давая возможность талантливой молодежи получить высшее образование, нивелируя прежнюю социальную пропасть между высшими и низшими сословиями.

Кардинальная перестройка всей системы образования в стране шла по пути «пролетаризации» образования, то есть увеличения в учебных заведениях, в том числе и высших, «пролетарского элемента» — выходцев из семей рабочих и беднейшего крестьянства. Этот противоречивый процесс, с одной стороны, способствовал демократизации высшей школы, должен был сделать высшее образование доступным не только средним и высшим социальным группам, но и низам, однако, с другой стороны, он нанес колоссальный урон всей системе высшего образования.

Научный дискурс

Научный дискурс раннего советского времени, по мнению Александра Дмитриева, необходимо рассматривать в перспективе не только советских, но и общемировых тенденций массовой мобилизации и ускоренной индустриализации межвоенных десятилетий. Дмитриев видит в создании советской модели развития науки, включавшей в себя систему научно-исследовательских институтов, планирование научной работы и прочие стандартизирующие механизмы, одну из форм организационных и содержательных изменений самого понятия науки и её функционирования как института⁸. При этом замыкание советского научного сообщества под давлением государства происходило на фоне складывания крупных национальных научных школ⁹.

Новая модель науки открывала новые возможности и перед Самарским университетом (1918–1923). Ректорат университета в 1919–1921 гг. неоднократно предпринимал попытки превратить вуз в центр науки, образования и культуры Поволжья. К примеру, в декабре 1920 г. руководство вуза подало ходатайство об учреждении в Сама-

ре Института истории материальной культуры (Археологического института), а также предполагало создать Институт новых языков в Самаре. Среди инициаторов этих проектов были: профессор А.П. Нечаев, первый ректор университета, один из создателей педагогической школы в России, а также видные литературоведы и лингвисты – академик В.Н. Перетц, академик А.П. Баранников, профессора В.П. Адрианова-Перетц, Е.И. Тарасов, А.В. Багрий, будущий академик М.Н. Тихомиров и др.¹⁰ Они видели Самару центром, к которому тяготели только что созданные Башкирская и Киргизская республики, нуждающиеся в культурной поддержке, и не хотели упустить возможность для институционального роста университета. И хотя в этих идеях самарской профессуры было больше прожектёрства, чем взвешенного многофакторного планирования, они позволяют нам говорить о том, что молодой Самарский университет оказался в эпицентре бурных изменений высшей школы и готов был им соответствовать. Рассмотрим «флагманские» проекты университета на примере планируемой работы экономического отделения.

В благоприятной атмосфере разрастания университетских факультетов и бурного проектирования новых специальностей, которых не знала консервативная университетская система Российской империи, в Самарском университете появляется идея открыть Экономическое отделение. Оно должно было компенсировать отсутствие в Самаре высшего экономического образования, так и не появившегося осенью 1917 г. при Политехническом институте. В отличие от экономического отделения Политехнического института, задумывавшегося как прикладное, новый проект создавался в русле академических университетских традиций. Особенностью его было соединение экономических, исторических дисциплин и социологии. Потребовалось даже преобразовать и сам Историко-филологический факультет, в недрах которого вызревала эта идея, – он стал Социально-историческим.

В январе 1920 г. на Социально-историческом факультете университета было решено сформировать Социально-экономическое отделение, занятия на котором начались уже осенью 1920 г. Совет факультета принял решение до окончательного формирования отделения все социально-экономические дисциплины оставить в рамках исторического факультета, дополнив их курсом экономической географии¹¹. Первой проблемой стало отсутствие в Самаре необходимого количества профессоров, специализировавшихся в разных

областях экономики. Совет Самарского университета надеялся восполнить этот пробел путем объявления Всероссийского конкурса и персонального приглашения преподавателей из Москвы, Казани, Одессы, Иркутска и ряда других городов. Основные надежды возлагались на согласие переехать в Самару преподавателей Казанского университета: Н.Ф. Катанова, Н.И. Ашмарина, А.И. Емельянова, Ю.А. Иванова, П.Г. Архангельского, Н.М. Петровского, Т.Н. Матвеева и др.¹² Ректор университета, профессор В.Н. Ивановский, в июне 1920 г. даже специально поехал в Казань для ведения переговоров. Для чтения экономических дисциплин было решено пригласить уже известного в России специалиста по социально-экономической истории средневековой Англии Н.П. Грацианского (1889-1945) и подававшего большие надежды молодого экономиста и социолога Н.В. Первушина (1899-1993). Планировалось также пригласить известного специалиста по страхованию и денежным системам П.А. Никольского (1858-1921). Кроме того, университет смог привлечь на работу одного из создателей научной школы земской статистики, известного самарского экономиста Г.И. Баскина (1866-1938), которому было предложено читать на Социально-экономическом отделении курс статистики¹³.

Наряду с учебными инновациями предполагалось также обучение формам научного исследования в рамках Экономического семинария. В эпоху становления советской системы высшего образования семинарии стали способом формирования новых научных подходов и сделались чрезвычайно популярными в высшей школе. Семинарии были наследием «гумбольдтовской модели» образования, предполагавшей сочетание педагогической деятельности преподавателей с исследовательской¹⁴. При Самарском университете были организованы экономический семинарий, семинарий русского языка и литературы и ряд других. Для работы семинария требовалась хорошая библиотека, доступность новейшей научной литературы и опубликованных источников, а также знание иностранных языков, чтобы студенты могли самостоятельно читать новейшие зарубежные исследования. Экономистам, к примеру, обязательно было нужно знать немецкий язык.

В июне 1920 г. Совет факультета утвердил устав Семинария, представленный И.В. Долгих¹⁵. Предварительная смета требовала финансирования в размере 1 млн 906 тыс. руб.¹⁶, — суммы, совершенно несопоставимой с возможностями Самары 1920 г. Ясно, что найти эти деньги университет не мог. В ноябре 1920 г. отчаявшийся

И.В. Долгих просил выделить хотя бы 100 тыс. руб. для пополнения библиотеки, однако и этих денег он не получил¹⁷. Формирование библиотеки шло очень тяжело. Создававший кабинет кооперации И.М. Гриштейн жаловался: «Приходилось мне вместе с моими слушателями таскать книги по улицам на собственных плечах. Не удалось найти иностранной литературы и старинной русской»¹⁸.

К сентябрю 1920 г., когда на Социально-экономическом отделении начались занятия, удалось набрать 47 студентов¹⁹. Из-за кадровых проблем лишь к декабрю 1920 г. состав профессоров и преподавателей был сформирован окончательно: курс политэкономии и истории экономической мысли должен был читать И.В. Долгих, курс статистики – Г.И. Баскин, учение о кооперации – И.М. Гриштейн, социологию и историю экономической жизни – Н.В. Первушин, общее учение о праве и государстве – Т.Н. Новицкий, социальную гигиену – В.В. Гориневский²⁰.

Большой удачей для университета было согласие перебраться в Самару Н.В. Первушина. В октябре 1920 г. он был официально избран профессором кафедры истории хозяйственного быта. Проектируемый им на летний триместр курс «Социологическое введение в изучение истории экономической жизни» предполагал превращение Самарского университета в пионера экономической социологии²¹. Однако уже в марте 1921 г., после разгрома социологии как «буржуазной науки», этот курс был отменен, а к летнему семестру закрылось и само Социально-экономическое отделение.

Осенью 1923 г. в связи с острейшими финансовыми трудностями, вызванными политической ситуацией, разрухой и голодом, Самарский губисполком объявил о том, что больше не может содержать на свои средства университет, и ходатайствовал перед Наркоматом образования о взятии университета на государственный баланс или временном его закрытии. Центр отказал в финансировании, и Самарский университет приступил к самоликвидации. В целом деятельность Самарского университета имела большое значение для будущего подъема высшего образования в крае. Бурный рост высшей школы в Среднем Поволжье в начале 1930-х гг. был бы невозможен без созданных университетом научно-исследовательских учреждений, без собранных и подготовленных им научно-педагогических кадров, библиотечных фондов.

Ликвидация в 1923 г. Самарского университета и Промышленно-экономического института (1921–1923) существенно подорвала систему высшего образования в Самаре. Местная власть и обще-

ственные организации, осознавая важность проблемы, пытались найти выход из создавшегося положения. В ноябре 1926 г. бюро Самарского горкома ВКП(б) специально обсуждало положение вузов в городе, а через год приняло решение о скорейшем возрождении высших учебных заведений. Ситуация действительно была катастрофической. Отсутствие инженерно-технических кадров ставило под угрозу проведение масштабного реформирования промышленности. В связи с этим правительство СССР решило вернуться к вопросу о восстановлении высших учебных заведений в Самаре.

Новый виток реформирования системы высшего образования был связан с задачами индустриализации и делал ставку на профильное институтское образование. В 1929 г. был открыт Средне-Волжский педагогический институт, в 1930 г. — Самарский строительный учебный комбинат, Средне-Волжский краевой медицинский институт, а также три высших технических учебных заведения (механический, энергетический и химико-технологический институты), объединенные в 1934 г. в Средне-Волжский индустриальный институт. Последним звеном в системе самарских высших учебных заведений стал Средне-Волжский плановый институт, открывшийся в 1931 г.

В 1930-е гг. город стал крупным центром развития высшего образования. В городе были открыты восемь институтов, не считая филиалов: механический, энергетический, химико-технологический, строительный, агролесомелиоративный, плановый, ветеринарный, геологоразведочный институты, а также филиал Московского транспортного института. По количеству вузов, числу студентов и значимости профессорско-преподавательского состава город занимал одно из ведущих мест в стране, уступая лишь Москве и Ленинграду. Уникальность высшему образованию Самарского региона придавала подготовка в вузах национальных кадров, обеспечивавшая образовательный и культурный подъем коренных народов Поволжья (чуваши, мордва, татары, удмурты и проч.).

Таким образом, на примере трансформации системы высшего образования в Самаре первых десятилетий новой власти мы видим, что в самом начале (1918-1923 гг.) победила университетская парадигма, а в начале 1930-х гг. — технологическая.

Примечания

¹ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 1212а. Л. 2.

² Очерки истории Самарского государственного экономического университета (к 85-летию со дня образования) / отв. ред. Г.Р. Хасаев, Н.Ф. Тагирова. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. С. 74.

³ Дмитриев А.Н. Статусы знания (о социальных маркерах эволюции российского университета первой трети XX века) // Неприкосновенный запас. 2012. Т. 122. № 4. С. 109.

⁴ Плаггенборг Ш. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Пер. с нем. Ирины Карташевой. СПб.: Журнал «Нева», 2000. С. 322.

⁵ Там же. С. 323-326.

⁶ Там же. С. 331.

⁷ Там же. С. 333.

⁸ Дмитриев А.Н. «Академический марксизм» 1920-1930-х годов: западный контекст и советские обстоятельства // Новое литературное обозрение. 2007. № 8. С. 11.

⁹ Александров Д.А. Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: становление самодостаточности и изолированности отечественной науки, 1914–1940 // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 3. С. 3–24.

¹⁰ ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 281. Л. 25–26 об.; Д. 302. Л. 691.

¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 140. Л. 221.

¹² ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 24-25.

¹³ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 140. Л. 227.

¹⁴ Антошенко А.В., Свешников А.В. Исторический семинарий как место знания // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом / отв. ред. А.Н. Дмитриев. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 139-140.

¹⁵ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 140. Л. 221 об.

¹⁶ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 355 об.

¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 83.

¹⁸ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 141 об.

¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 141.

²⁰ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 106 об.

²¹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141. Л. 302.

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА**

Высшая школа как одно из направлений социальной политики государства представляет интерес для исследователей во все времена. Тем более нам кажется важным проследить период зарождения высшего экономического образования в России, пришедшийся на эпоху социально-политических перемен. Основными источниками для статьи послужили законодательные акты, регулировавшие деятельность профессиональных школ, материалы официальных сайтов высших учебных заведений и периодической печати, труды съездов общественных организаций и воспоминания современников. Изучение вопроса становления высшего экономического образования на сегодняшний день ведется достаточно активно, причем не только историками, но и экономистами и педагогами. Исследователи изучают иностранный опыт экономического образования¹, деятельность отдельных экономических учебных заведений в России и складывание системы экономического образования², региональный материал³. Целью данной работы является рассмотрение эволюции взглядов российского общества на экономическое образование, и, в частности, на высшую школу.

Высшее экономическое образование в России существует более 120 лет. До 1918 г. оно носило название «коммерческое образование» и являлось одним из направлений профессионального обучения.

Впервые термин «профессиональное образование» был употреблен в 1863 г. французским министром народного образования Ж.В. Дюрюи. Он предложил разделить систему среднего образования на две части: классическую, готовившую специалистов для так

* © Сумбурова Елена Ивановна (elena-sumburova@yandex.ru), кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории и институциональной экономики, Самарский государственный экономический университет.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630008 «Опыт социального проектирования в сфере высшего экономического образования Самарского края первой половины XX в.».

называемых «либеральных» профессий, и профессиональную, где подготавливались кадры для промышленной, торговой и земледельческой деятельности⁴.

Как особая отрасль профессионального обучения коммерческое образование впервые возникло в России в 1772 г. Именно тогда в Москве на средства предпринимателя Прокофия Демидова было открыто коммерческое училище с целью «из детей купцов и мещан учинить славных купцов, полезных государству и их семействам»⁵. Первые годы училище с большим трудом набирало себе учеников, потому что купцы неохотно отдавали своих детей в обучение, плохо понимая необходимость теоретических коммерческих знаний. В их представлении обучаться торговому искусству нужно было непосредственно у прилавка, а не в школе. «Жили мы без науки, да и деньги нажили. Пусть-ка ученый наживает. Сыну моему надобно быть купцом, фабрикантом, я завел фабрику и начал торговлю без всякого ученья»⁶. Эта точка зрения долгое время присутствовала в общественном представлении, особенно в купеческой среде, пока в России не начался экономический подъем.

XIX в. стал временем бурного развития промышленности и торговли, сопровождавшегося усложнением технологий и возникновением новых отраслей хозяйствования. Изменившиеся экономические условия повысили требования к знаниям и умениям работников, как общим, так и профессиональным. Народному хозяйству потребовались специалисты, обладающие не только практической сноровкой, но и понимающие суть происходящего, умеющие организовать процесс, проанализировать ошибки и предвидеть возможные варианты развития событий. К мысли о необходимости общего образования, которое систематизирует и расширяет кругозор человека, усиливает его инициативу, постепенно прибавилась идея о важности профессионального обучения, поскольку именно оно дает возможность умело и успешно вести избранное дело. Известный педагогический журнал писал: «Каких же успехов можно ожидать, если к природным способностям русского торговца, к громадным капиталам русского коммерческого мира, к малоисследованным и мало эксплуатируемым естественным богатствам России присоединяется еще знание и наука»⁷. В результате повсеместно стали открываться низшие, средние и высшие профессиональные учебные заведения.

В России распространению профессионального образования, и, в частности, коммерческого, способствовала деятельность Русского

технического общества, по инициативе которого проводились Съезды по техническому и профессиональному образованию. Всего их состоялось 3: I (декабрь 1889 – январь 1890 г.), II (декабрь 1895 – январь 1896 г.), III (декабрь 1903 – январь 1904 г.).

Во время работы I Съезда обнаружился значительный интерес научной и педагогической общественности к проблемам коммерческого образования. Обсуждались вопросы методического характера, касающиеся преподавания специальных дисциплин. Были заслушаны доклады А.В. Прокофьева «О преподавании коммерческой арифметики и бухгалтерии», Ф.В. Езерского «О правильной постановке счетоводства», П.П. Петрова «О занятиях по товароведению», Д.Д. Морева «О единообразии преподавания в коммерческих училищах». Но центральной темой обсуждения стало выступление доцента Санкт-Петербургского Лесного института Леонида Владимировича Ходского с докладом «О высшем коммерческом образовании».

В своей речи докладчик отметил назревшую в российском обществе потребность в квалифицированных кадрах для работы на промышленных и финансовых предприятиях. Он подчеркнул, что в России необходимо развивать все уровни коммерческого образования – и низшее, и среднее, недостаток в которых сильно ощущается как предпринимателями, так и государством. Но особое внимание все же нужно уделить отсутствующему до сих пор высшему образованию. Только подготовленные специалисты, по мнению Л.В. Ходского, способны руководить большими предприятиями, занимать должности в государственном управлении и сделать российскую экономику независимой от влияния иностранных государств.

Доклад Л.В. Ходского вызвал противоречивую оценку присутствовавших. Высказанные по ходу прений замечания и дополнения, по сути дела, отразили основные взгляды российского общества конца XIX в. на высшее коммерческое образование.

Большая часть участников согласилась с докладчиком в том, что уровень развития коммерческого образования в России не соответствовал нуждам и потребностям экономики. И если низших и средних учебных заведений было просто недостаточно, то высшее коммерческое образование вовсе отсутствовало. Они предложили выйти с инициативой перед правительством об учреждении коммерческого института, который подготавливал бы необходимых специалистов и был бы уравнен в правах с другими высшими профессий-

ональными учебными заведениями. Для этого предлагалось реорганизовать одно из уже действующих коммерческих училищ (Л.В. Ходский, П.А. Мясоедов, А.И. Маркевич, К.Г. Фоти, В.Т. Сулейкин, В.Д. Белов и др.)⁸.

С этой позицией были не согласны весьма авторитетные педагоги, считавшие открытие коммерческого института в России преждевременным делом. Например, И.М. Живаго и М.О. Фишер утверждали, что все существовавшие на то время европейские коммерческие школы – это средние учебные заведения, и содержание их учебных программ во многом соответствовало тому, что изучали в российских коммерческих училищах. Поэтому недостаток коммерческих знаний в России, по их мнению, происходит не от отсутствия высшего образования, а проистекает из реалий жизни. Это мнение поддержали А.Д. Путьята, И.Ф. Рашевский, Д.Д. Морев, Ф.М. Серик, А.В. Прокофьев и др.⁹

Интересно отметить, что спустя 5 лет, на II Съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию один из сторонников этой позиции – М.О. Фишер, выступая с докладом о современном состоянии коммерческого образования в России, заявил, что необходимо открывать высшие коммерческие училища, «чтобы придать коммерческому образованию ту же высоту, какую имеет в настоящее время образование техническое»¹⁰. Таким образом, мы видим, как начинает меняться отношение российского общества к высшей коммерческой школе.

Дискуссия, развернувшаяся в общественно-педагогической среде, на наш взгляд, обратила на себя внимание представителей власти, тем более что прозвучавшие идеи совпадали с взглядами чиновников министерства финансов. Общее руководство по разработке программы преобразований в сфере коммерческого образования осуществлял министр финансов Сергей Юльевич Витте. Среди исполнителей можно выделить директора департамента торговли и мануфактур, автора программы торгово-промышленной политики правительства (1893 г.) и «Положения о коммерческих учебных заведениях» (1896 г.) Владимира Ивановича Ковалевского; руководителя учебного отдела министерства финансов Ивана Алексеевича Анопова и главного инспектора по учебной части Семена Степановича Григорьева, известного педагога и пропагандиста коммерческого образования.

Заслуга С.Ю. Витте в распространении коммерческого образования велика. Именно его влияние, его авторитет среди представи-

телей высших эшелонов власти позволили осуществить идею создания в России системы низших, средних и высших коммерческих учебных заведений. Суть реформы заключалась в следующем. Во-первых, в 1894 г. все действовавшие коммерческие училища были переданы в управление Министерству финансов. До этого они находились в ведении трех учреждений: Министерства народного просвещения, Министерства финансов и Ведомства учреждений императрицы Марии¹¹. Во-вторых, 15 апреля 1896 г. вышел закон, инициировавший бурный рост низших и средних коммерческих учебных заведений. Согласно «Положению о коммерческих учебных заведениях», частным лицам и общественным организациям была предоставлена возможность открывать учебные заведения четырех типов: торговые классы, торговые школы, коммерческие училища и курсы коммерческих знаний¹². В-третьих, Витте стал активно продвигать идею открытия коммерческих отделений в составе политехнических институтов. По его мнению, именно политехнические институты представляли собой организацию, «которая наиболее способна была бы развивать молодых людей, давать им общечеловеческие знания, вследствие соприкосновения с товарищами, занимающимися всевозможными специальностями»¹³.

Благодаря энергии С.Ю. Витте в 1896 г. в Российской империи появилось первое высшее учебное заведение, готовившее специалистов по экономике. Им стал реформированный из политехникума Рижский политехнический институт. Для поступления в институт требовался аттестат об окончании 6 классов среднего учебного заведения. Курс учения составлял 3 года. Преподавание состояло из курса лекций и практических занятий. Изучались такие дисциплины, как политическая история, коммерческая география и статистика, история торговли, история народного хозяйства, политическая экономия, наука о финансах, торговое и морское право, товароведение, физика, химия и учреждения рижской торговли. Практические занятия проводились по русскому, немецкому, французскому и английскому языкам, по коммерческой арифметике, конторскому делу, счетоводству, коммерческой практике и политической экономии¹⁴.

Вслед за Ригой в 1902 г. коммерческое отделение было открыто при вновь учрежденном Санкт-Петербургском политехническом институте. С.Ю. Витте принимал личное участие в разработке Устава высшего учебного заведения¹⁵. По воспоминаниям академика М.А. Павлова, «экономическое отделение в то время было чем-то

новым: таких факультетов в университетах не было, а в высших технических школах не велась подготовка по экономической специальности. Это отделение являлось чем-то вроде экономической академии, где готовили людей, знающих политэкономия, теорию финансов, торговое право. С техникой все это имело мало общего, но именно это отделение и блистало именами, известными всей России»¹⁶. По воспоминаниям выпускников, особой популярностью среди студентов экономического отделения пользовались лекторы М.М. Ковалевский, А.А. Чупров, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, Д.М. Петрушевский, М.А. Дьяконов, Н.И. Кареев, В.Б. Ельяшевич и др.¹⁷

Для создания и успешной работы высшей школы существенным условием является, с одной стороны, понимание экономической и политической ситуации, с другой, осознание различными социальными группами необходимости высшей школы, тщательная разработка и обсуждение идеи высшего образования с использованием международного опыта¹⁸. Совокупность этих факторов позволяет создать наиболее благоприятные условия для развития высшей образовательной сферы. В начале XX столетия различные слои российского общества сошлись в понимании важности высшего коммерческого образования, но обострение политической ситуации тормозило развитие процесса. По мнению А.Е. Иванова, «в условиях перманентного обострения внутривнутриполитического положения царизм с большой осмотрительностью шел на открытие новых высших учебных заведений, ибо видел в студенческой молодежи постоянного “возмутителя спокойствия”. Не внушала ему политической доверия и либеральная профессура»¹⁹.

Толчком к появлению самостоятельных коммерческих институтов стал утвержденный императором Николаем II в декабре 1905 г. доклад министра народного просвещения И.И. Толстого, разрешивший частным лицам учреждать коммерческие курсы с программой образования выше среднего²⁰. В результате в 1906 г. практически одновременно появились 3 высших коммерческих учебных заведения. В Санкт-Петербурге «Частные Санкт-Петербургские коммерческие курсы» были реорганизованы в «Высшие коммерческие курсы М.В. Побединского». В Киеве М.В. Довнар-Запольский основал «Киевские высшие коммерческие курсы». В Москве курсы для подготовки преподавателей специальных дисциплин при «Обществе распространения коммерческого образования» были преобразованы в «Высшие коммерческие курсы».

Для чтения лекций на Высших коммерческих курсах приглашались крупные ученые, преподаватели ведущих вузов страны. Например, в Санкт-Петербурге — Е.В. Тарле, А.А. Корнилов, В.Н. Сперанский, С.В. Мыльников, А.И. Шингарев; в Москве — П.И. Новгородцев, А.А. Мануйлов, С.Н. Булгаков, В.Р. Вильямс, С.А. Чаплыгин; в Киеве — К. Вобла, Д.А. Граве, М.Б. Делоне, П. Тихомиров, Е.Е. Слущкий и др.²¹ Занятия на курсах пользовались успехом у населения. Так, в 1906 г. журнал «Купечество и промышленность» писал о курсах М.В. Побединского: «Здесь можно было встретить и члена Государственной Думы, и бывшего председателя земской управы, и офицера, учителя, приказчика, даже священника. У Побединского готовили отличных специалистов для службы в торгово-промышленных и правительственных учреждениях»²².

Успешная деятельность и положительные отзывы слушателей и предпринимательских кругов позволили руководителям Высших коммерческих курсов добиться от правительства реорганизации учебных заведений в коммерческие институты. В 1907 г. открылся Московский коммерческий институт²³, в 1908 г. — Киевский коммерческий институт²⁴, в 1916 г. — Харьковский коммерческий институт²⁵.

Единственное ограничение деятельности этих институтов проистекало из того факта, что это были частные учебные заведения, и, следовательно, их выпускники не имели прав государственной службы. Их уделом оставалось частное предпринимательство. Решение этого вопроса откладывалось из-за позиции правых партий в III Государственной думе. Консерваторы требовали, во-первых, сохранить академизм в учебных программах вузов, а, во-вторых, не давать прав государственной службы выпускникам частных вузов из-за опасения потерять «сословные привилегии в области бюрократической карьеры»²⁶. Но они оказались в меньшинстве. Интересы коммерческих вузов лоббировало Министерство торговли и промышленности, и в итоге 3 июня 1912 г. Николай II даровал новые уставы Московскому и Киевскому коммерческим институтам²⁷. Это распоряжение императора вошло в историю как «закон о высшем коммерческом образовании». Отныне лица, получавшие дипломы об окончании высших частных или общественных учебных заведений, приобретали те же права, что и лица, обладавшие дипломами государственных вузов. Права профессуры этих учебных заведений были также приравнены к правам профессуры государственных

вузов, при этом сохранялись, в известной степени, автономия, финансовая самостоятельность и качество обучения, сложившиеся ранее в коммерческих учебных заведениях.

Дальнейшее реформирование коммерческого образования в России было приостановлено в связи с начавшейся Первой мировой войной и политическими переменами в обществе. Основной нерешенной проблемой коммерческого образования к тому времени являлось несоответствие программ обучения коммерческих учебных заведений нуждам российской экономики и требованиям предпринимательства. Российская коммерческая школа, в отличие от европейской, стремилась к академизму, что делало это образование более фундаментальным, но менее практико-ориентированным²⁸. Этот факт отмечали и сторонние наблюдатели. Например, Джеймс Шин, бывший министр образования США, автор учебника по русской истории для средней американской школы и главный эксперт на Всемирной Чикагской выставке, в своей рукописи «Impressions» поделился впечатлениями о посещении России в 1894 г. Он пишет, что в империи «высшее образование оторвано от запросов реальной жизни; среднее образование не подготавливает молодежь для непосредственной работы, и трудно понять, зачем такому реалистическому и демократическому народу как русский, нужно мучительное изучение классической премудрости»²⁹.

Таким образом, становление высшей коммерческой школы в Российской империи проходило при совместном участии общества и государства. К концу XIX в. в России сложились необходимые социально-экономические условия для появления коммерческих институтов. Российское общество уже не сомневалось в полезности специалистов, получивших высшее образование. Выпускники институтов оказались востребованными у представителей российского бизнеса, что, в свою очередь, способствовало развитию высшей профессиональной школы.

Примечания*

¹ Бессолицын А.А. Коммерческое образование в Европе: германский опыт и его использование в России в начале XX века // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15. № 1. С. 173-192; Его же. Коммерческое образование в Европе: французский опыт и его изучение в России на рубеже XIX – XX вв. // Вопросы новой экономики. 2014. № 1 (29). С. 94-100.

² Разманова Н.А. Становление коммерческого и финансово-экономического образования в России (XIX – 20-е годы XX века). М.: Изд-во МСХА, 2002; Багновская Н.М., Свешникова Е.Е. Формирование коммерческого образования в провинциальной России на рубеже XIX–XX вв. // Финансы и кредит. 2004. № 25(163). С. 72–75.

³ Гарашенко Л.В. К истории коммерческого образования в Иркутске // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2017. С. 18–33; Рядченко Е.А. От «практической школы» торговли к становлению в Среднем Поволжье системы специального коммерческого образования // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6–1. С. 179–186.

⁴ L'administration de l'instruction publique de 1863 a 1869 / ministère de S.E.M. Duruy. Paris: Impr. de J. Delalain, DL 1870. P. VIII–IX // Сайт Национальной библиотеки Франции VnF [Электронный ресурс]. URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb34079027k>.

⁵ Труды Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России [1889–1890]: Общая часть: Изд. под гл. ред. секретаря Съезда В.И. Срезневского / Имп. Рус. техн. о-во. СПб., 1890–1891. Т. 4. С. 57–58.

⁶ Полевой Н.А. О воспитании вообще и особенно купцов // Московский телеграф. 1829. Ч. 29. С. 221–222.

⁷ Коммерческое образование в России и за границей прежде и теперь // Русская школа. 1896. № 5–6. С. 5.

⁸ Труды Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России [1889–1890]. Т. 4. С. 67–72.

⁹ Труды Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России [1889–1890]. Т. 4. С. 77.

¹⁰ Дневник высочайше разрешенного Второго Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, издаваемый Комитетом съезда [27 декабря 1895 г. – 10 января 1896 г.: № 1–10]. М.: Комитет Съезда, 1895–1896. С. 403.

¹¹ О подведомственности вновь открываемых коммерческих училищ Министерству финансов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XIV. Ст. 10596.

¹² Положение о коммерческих учебных заведениях // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XVI. № 12774.

¹³ Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. Л.: Госиздат, 1924. С. 209.

¹⁴ Григорьев С.С. Коммерческое образование в России и его нужды: (Ист. очерк). СПб.: Тип. М-ва фин. (В. Киришбаума), 1898. С. 27.

¹⁵ Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. С. 208–211.

¹⁶ Открытие института // Официальный сайт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. [Электронный ресурс]. URL: http://www.spbstu.ru/university/about-the-university/history/opening_institute.

¹⁷ Струмилин С.Г. Воспоминания и публицистика. М.: Наука, 1968. С. 155.

¹⁸ Zigmunde A. Pedagogiska darbiba Rigas Politehnikuma un Rigas Politehniskaja Instituta (1862-1919). Promocijas darba kopsavilkums. Riga, 2006. С. 22.

¹⁹ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX-начале XX века. М.: Б.и., 1991. С. 96.

²⁰ Бессолицын А.А. Государство и становление системы коммерческого образования в России на рубеже XIX-XX вв. М.: ИРИ РАН, 2014. С.80.

²¹ История Университета // Официальный сайт ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rea.ru/ru/pages/history.aspx>; Вехи истории КНЭУ // Официальный сайт Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана. [Электронный ресурс]. URL: https://kneu.edu.ua/ua/University_en/about_university/milest_of_hist; История Санкт-Петербургского государственного экономического университета // Официальный сайт Санкт-Петербургского экономического университета. [Электронный ресурс]. URL: <https://unecon.ru/ob-universitete/history>.

²² Цит. по: Резник А.А., Коломинов В.В. У истоков коммерческого образования в России (к 150-летию со дня рождения Михаила Владимировича Побединского) // Сайт Георгия Трубникова. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtrubnikov.ru/uistokov.htm>.

²³ История Университета // Официальный сайт ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rea.ru/ru/pages/history.aspx>.

²⁴ Вехи истории КНЭУ // Официальный сайт Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана. [Электронный ресурс]. URL: https://kneu.edu.ua/ua/University_en/about_university/milest_of_hist.

²⁵ История Харьковского национального экономического университета // Официальный сайт Харьковского национального экономического университета (ХНЭУ им. С. Кузнеця). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hneu.edu.ua/istoriya>.

²⁶ Разманова Н.А. Становление коммерческого и финансово-экономического образования в России (XIX – 20-е годы XX века). М.: Изд-во МСХА, 2002. С. 218.

²⁷ Об установлении Положения и штата Киевского коммерческого института // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXXII. Ст. 37187.

²⁸ Бессолицын А.А. Государство и становление системы коммерческого образования в России на рубеже XIX-XX вв. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 207.

²⁹ Цит. по: Ковалевский В.И. Воспоминания // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 86.

**САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И СТАНОВЛЕНИЕ
ВЫСШЕГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В САМАРСКОМ РЕГИОНЕ**

К началу XX века в Самарской губернии возникла настоятельная необходимость в подготовке квалифицированных специалистов для сельского хозяйства. Это определялось аграрным характером экономики региона.

Между тем отношение к агрознаниям в глубинке в этот период оставляет желать лучшего. Любопытными фактами на этот счет поделился выпускник Самарского сельскохозяйственного училища А.И. Дьяков, направленный в 1913 г. для организации агроработы на местах. Большинство крестьян категорически были против новшеств, «потому что не заведено значит»¹.

Неудивительно, что в деревне, как отмечали современники, «воочию встречаешься с неправильным ведением хозяйства, с его “допотопной” трехполкой, с плохим содержанием неулучшенного скота..., где население, находясь на большом расстоянии от культурного центра, хронически страдает недостатком школ, где общий агрономический уровень знаний ограничен даже у самых передовых слоёв крестьянства»².

В нашей губернии этим «культурным центром», естественно, была Самара. В 10-20-х годах прошлого века в губернской столице проживало немало образованных людей. Независимо от того, кто в этот период находился у власти, большинство из них всеми силами старались содействовать развитию образования в губернии. Значительная часть этой интеллигенции в той или иной степени была связана с сельским хозяйством. В начале века было открыто Самарское сельскохозяйственное училище («Кинельская земледелка»), где начали готовить агрономов. В Безенчуке действовала сельскохозяйственная опытная станция. При губернском земстве по инициативе Н.А. Шишкова было основано общество улучшения крестьянского хозяйства. В него входили многие видные самарские агрономы того времени: И.В. Долгих, Н.Л. Дмитриев, А.А. Киселёв, Ф.А. Сев,

* © Клевлин Виктор Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Педагогика, философия и история», Самарский государственный аграрный университет.

А.Б. Миллер, М.Л. Франкфурт, К.Н. Муханов, А.В. Тейтель, Н.М. Тулайков и другие. Земство издавало журналы «Самарский земледелец» и «Земский агроном», сельскохозяйственные календари, научную агрономическую литературу. Все больше умами энтузиастов овладевала идея создать в губернии высшее сельскохозяйственное учебное заведение. Первоначально надежды были связаны с Самарским политехническим институтом, который предполагалось открыть еще в 1914 г. В составе этого учебного заведения должен был функционировать и сельскохозяйственный факультет. Однако в дореволюционный период задуманное реализовать не удалось.

В Самаре 29 октября 1917 г. был открыт педагогический институт. В августе 1918 г. Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), в руках которого в это время находилась власть в городе, преобразовал пединститут в университет³. 21 января 1919 г. В.И. Ленин подписывает декрет об открытии университетов в ряде городов, в том числе и в Самаре. В декрете указывается, что сроком открытия университетов следует считать день первой годовщины Октябрьской революции – 7 ноября 1918 г.⁴

В апреле 1919 г. в Самаре созывается очередное совещание при союзе инженеров и техников. Одним из животрепещущих был вопрос об открытии политехнического института. В выступлениях А.Ф. Вержбитского, А.В. Тейтеля, К.Н. Муханова и других говорилось о необходимости подготовки в этом институте и специалистов сельского хозяйства. Открытие института было вновь отложено на неопределённое время. Однако энтузиасты создания высшей агрономической школы не опустили руки. Они обратили свои взоры на молодой Самарский университет. Ректор В.Н. Ивановский и профессура университета отнеслись к этой идее положительно. Ее реализация была ускорена активностью студентов. Они 1 мая 1919 г. создали инициативную группу по открытию агрономического факультета в составе университета. Студенты СГУ Казанский, Козлов, Хентов, Нуянзин, Пупкин, Кузнецов вошли в состав «организационной комиссии», которая действовала оперативно и решительно. В документах тех лет неоднократно подчёркивалось, что «жажда высшего образования была первым и последним доводом за открытие агрофака».

По инициативе этой комиссии 11 мая состоялось совещание, куда были приглашены представители отдела народного образования губернии, совета профессоров университета, губземотдела, со-

юза агрономов, союза инженеров и техников и совета студенческих старост университета. Председательствовал на этом совещании А.В. Тейтель, а доклад сделал ректор университета В.Н. Ивановский. В принятой резолюции было сказано, что «назревшие потребности заволжского края побуждают открыть при Самарском университете агрономический факультет типа агрономического института»⁵ и что открыть его следует не позже осени 1919 г. Теперь организационную комиссию возглавил В.Н. Ивановский.

В это время в составе университета было три факультета: историко-филологический, физико-математический и медицинский. Два последних некоторое время существовали вместе в составе естественно-медицинского факультета. Включение агрофакультета в состав последнего поддержали далеко не все. Многие представители профессуры были против скоропалительности. Даже часть агрономов и «сельскохозяйственников» не была согласна с открытием агрофака в составе университета.

Как решить вопрос с преподавателями сельскохозяйственных дисциплин? Где взять специальное оборудование и соответствующие помещения? Эти и другие проблемы решить было непросто.

Однако сторонники открытия нового факультета не снижали своей активности. Учебный год уже начался, и даже незначительная отсрочка с открытием агрофакультета могла бы привести к потере целого года. Доводы энтузиастов оказались весомее.

10 сентября 1919 г. Совет профессоров Самарского университета принял историческое решение об открытии в составе естественно-медицинского факультета агрономического отделения⁶. Этот день и стал началом истории известной теперь всей стране Самарской государственной сельскохозяйственной академии.

Сразу же после решения Совета профессоров университета о создании агрономического отделения была проведена запись в студенты. Результат был впечатляющий – записалось свыше 600 человек. И хотя на первые лекции явилось немногим более 100 человек, запись подтвердила популярность сельскохозяйственного образования у молодежи.

Первоначально для будущих агрономов и студентов университета были открыты совместные курсы по физике, химии, ботанике, зоологии, минералогии с геологией и микробиологии, а для агрономов, кроме того, проведены курсы: введение в специальность, политическая экономия, анатомия и физиология домашних животных.

До утверждения агрофакультета в качестве вуза необходимо было сформировать органы управления факультетом и наладить его работу. 17 мая 1920 г. Совет физико-математического факультета (декан П.А. Смирнов), в составе которого теперь функционировало агрономическое отделение, принял решение о выделении его в самостоятельную структурную единицу университета. Положительное решение о создании агрономического факультета в значительной степени определялось и тем, что на должность декана был приглашен Николай Максимович Тулайков (1875-1938).

Имя Н.М. Тулайкова известно теперь всему миру. Это выдающийся агроном и почвовед, академик АН СССР (1932) и ВАСХ-НИЛ (1935), лауреат Ленинской премии (1929). Его труды по сухому земледелию, физиологии растений, агрохимии и почвоведению составляют гордость отечественной науки. В 1938 г. он стал жертвой сталинских репрессий.

Получив приглашение из Самары занять должность декана агрономического факультета, Н.М. Тулайков, почти не колеблясь, дал согласие. Его привлекала идея развития в Самарской губернии высшего сельскохозяйственного образования. 24 мая 1920 г. Николай Максимович провел первый Совет агрономического факультета. Будущий академик познакомил преподавателей с разработанной им схемой учебного плана, которая легла в основу всей учебной работы факультета в первые два года его существования. К сожалению, Тулайков руководил факультетом недолго. Вскоре он был приглашён в Москву и уехал из Самары. Но именно Николай Максимович по праву считается организатором и первым деканом агрономического факультета.

Важное место в деле создания сельскохозяйственного вуза принадлежит Владимиру Петровичу Арапову, возглавившему особую агрономическую комиссию, которая занималась всеми делами агрофака до приезда Тулайкова. Он стал одним из первых историков молодого вуза. С июля 1921 г. исполнял обязанности декана, а затем и ректора до июня 1923 г. (лишь недолго – с мая по октябрь 1922 г. и. о. ректора был П.Е. Мокшеев). Впоследствии В.П. Арапов до 1928 г. возглавлял Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания.

Всё или почти всё приходилось начинать с самого начала: поднимать неизведанные пласты организации учебного процесса, самостоятельно разрабатывать новые курсы, создавать систему практической подготовки, даже организовывать досуг студенчества...

Обоснованных указаний из центра в отношении учебных программ и планов, в отношении практики было недостаточно.

В 1919 г. в целях ускорения подготовки специалистов в сельскохозяйственных и некоторых других вузах Наркомпрос ввел триместровую систему учебных занятий. Учебный год разделялся на два зимних и летний триместры: первый – с 15 сентября по 1 января с перерывом на каникулы на две недели; второй – с 15 января по 1 мая с перерывом на отдых с 1 по 15 мая; третий – с 15 мая по 1 сентября опять с двухнедельным отпуском. Исходя из триместровой системы, общий срок обучения сокращался до четырёх лет. Эта система себя не оправдала, и через несколько лет институт вернулся к двухсеместровой системе и пятилетнему сроку обучения.

Проект учебного плана было поручено составить А.Б. Миллеру (1861-1922). С апреля 1921 г. Александр Борисович является помощником декана агрофака по учебной части. По составленному Миллером плану студенты обучались до отмены триместровой системы.

Через год решение Совета университета о создании нового факультета узаконил Главпрофобр. 10 ноября 1920 г. Главный комитет профессионально-технического образования под председательством А.В. Луначарского постановил: «Утвердить агрономический факультет при Самарском университете в качестве высшего учебного заведения»⁷. К этому времени его студенты уже приступили к выполнению учебной программы второго курса. Правление университета передало новому факультету помещение бывшего кафе «Аквариум», где агрофак находился до осени 1921 г., когда ему было выделено здание бывшей 2-й мужской гимназии.

27 февраля 1921 г. для управления факультетом на смену выше-названной комиссии был избран президиум из трех человек. Этот орган возглавлял декан. На эту должность был избран широко известный в Самаре агроном Александр Владимирович Тейтель. После Октябрьской революции он занимает должность заведующего подотделом Самарского губернского земельного отдела.

Став деканом, Александр Владимирович как страстный сторонник упрочения сельхозвуза горячо взялся за дело. Однако уже в июле 1921 г. его переводят в Москву, в Тимирязевскую Сельскохозяйственную академию. Здесь он сотрудничает с А.В. Чаяновым, Н.Д. Кондратьевым и другими крупными учеными. К сожалению, все они в начале 1930-х гг. были осуждены по делу так называемой Трудовой крестьянской партии (ТПК). Они не только погибли в

застенках ЧК, но очень долго их имена значились в списках «врагов народа». Лишь 16 июля 1987 г. решением Верховного суда СССР дело в отношении ТПК было прекращено, а все незаконно репрессированные реабилитированы.

После отъезда Тейтеля деканом вновь был избран Арапов. На факультете началось развёртывание кафедр. В первый год они не создавались, прежде всего потому, что в них не было необходимости. Учебный процесс в основном обеспечивали преподаватели других факультетов. Часть преподавателей агрофака до 1922/23 г. числились членами кафедр медфака и педфака. Так, профессора П.П. Смирнов (физиология растений), И.П. Гиляровский (морфология и анатомия растений), В.П. Гвоздев (химия) и другие состояли в штате педагогического факультета. Позже часть профессоров университета была полностью переведена в штат агрофака. Среди них – широко известный историк Самарского края П.А. Преображенский, профессор математики Н.Н. Иовлев, Н.П. Смирнов (общая химия) и другие.

Кроме университетских преподавателей, для проведения занятий привлекались научные сотрудники с Безенчукской опытной станции и практики сельскохозяйственного производства. Из «Кинельской земледелки» были приглашены С.Н. Болдырев, П.Н. Быстрицкий, И.В. Долгих.

Сложнее было с оборудованием, приборами, учебной литературой. Чаще приходилось рассчитывать на активность студентов и сотрудников, на удачу. Вот что, например, пишет о трудностях оборудования кафедры зоологии П.Н. Быстрицкий: «Материальные ресурсы университета (1919 г.) были очень скудны: денег на кафедру (зоологии) отпускали мало, да и купить то, что ценно, вроде микроскопов, в то время было негде... Из сельскохозяйственного училища я взял во временное пользование таблицы по зоологии, из фельдшерской школы – «волшебный фонарь» и микроскоп... С другой стороны, лаборанты... бегали по всему городу в поисках посуды, инструментов и других лабораторных принадлежностей – доставали из губнаробра, из музеев, от закрывающихся школ и от частных лиц»⁸.

Несмотря на все трудности, первый учебный год был проведен относительно благополучно. В 1919/20 учебном году студенты прослушали следующие курсы: «Введение в сельское хозяйство» – преподаватели В.П. Арапов и И.Д. Воейков; «Элементы высшей математики» – И.С. Пятосин; «Анатомия растений» – В.П. Арапов;

«Зоология» — П.Н. Быстрицкий; «Неорганическая химия» — М.С. Сканава; «Минералогия с кристаллографией» — И.Д. Воейков; «Политическая экономия» — Н.С. Аринушкин; «Геология» — И.Д. Воейков. Около ста студентов агрономического факультета получили право с нового учебного года приступить к изучению дисциплин второго курса. В целом организованно был проведен очередной набор на первый курс.

Положительно был решен вопрос об организации практики. 30 октября 1920 г. Главпрофобр удовлетворил просьбу самарских властей о слиянии агрофака с Самарским сельскохозяйственным училищем. В распоряжение факультета перешло все хозяйство и имущество училища. Студенты теперь получили возможность использовать необходимую для опытов, исследований и ведения хозяйственных посевов землю (свыше 1000 га), садовый участок, пасеку. Наличие в училище прекрасной фермы, где имелось несколько сот голов различного скота и птицы, позволило успешно решать вопрос о специализации в области животноводства. Имевшиеся на участке училища современный учебный корпус, жилые дома, различные хозяйственные постройки снимали вопрос об обеспечении студентов жильем на период практики. Важное значение слияние училища с агрофаком имело и для обеспечения студентов и сотрудников продуктами питания.

Организируются собственные кафедры. Одной из первых в институте была создана кафедра частного земледелия (теперь кафедра растениеводства). Ее возглавил и руководил до 1929 г. Сергей Николаевич Болдырев (1862-1937).

Вообще же к 1921 г. в масштабах университета уже работали многие кафедры, которые после отделения СХИ стали его составными частями. Это: кафедра ботаники (заведующий — профессор В.С. Бахтин), кафедра почвоведения (профессор А.И. Бессонов), сельскохозяйственного машиностроения (профессор А.С. Бриткин), анатомии (профессор И.П. Гиляровский), сельскохозяйственной технологии (профессор В.Н. Гвоздев), метрологии (профессор Д.М. Шукин), зоологии и энтомологии (П.Н. Быстрицкий), анатомии и физиологии животных (И.Л. Братчиков), животноводства (Н.П. Волох), гидротехники и мелиорации (А.И. Янченко).

Штат преподавателей пополняется новыми видными работниками. В 1922 г. были приглашены профессор С.М. Тулайков и С.С. Бажанов.

С 1924 г. в институте начинается изучение иностранных языков. Первым преподавателем немецкого языка в СХИ с марта этого года стала Е.Г. Шульц, работавшая в институте до 1929 г.

С 1922 г. решением Наркомпроса в вузах стали создаваться предметные комиссии. В Самарском СХИ в 1922/23 учебном году действовало 6 таких комиссий: ботанико-растениеводческая – председатель В.П. Арапов, зоолого-животноводческая – И.В. Долгих, экономическая – Н.С. Аринушкин, физико-химическая – С.М. Тулайков, инженерно-математическая – Н.Н. Иовлев, лесокультурная – Д.В. Широков.

Учебный процесс постепенно налаживался. Но ситуация, сложившаяся в 1919-1925 гг. в стране, этому вовсе не способствовала. Продолжавшаяся братоубийственная Гражданская война уносила многие тысячи россиян. Экономика страны находилась в состоянии полного развала. Инфляция в России зашкаливала. Проблема голода для советской власти на протяжении всей Гражданской войны была необычайно болезненной, а в 1921 г. произошла настоящая катастрофа. Засуха привела уже разоренную предшествующими войнами и революциями страну к масштабному голоду с тяжелейшими последствиями. Особенно угрожающая обстановка к концу 1921 г. сложилась в Поволжье и Самарской губернии в частности.

Это крайне негативно сказалось на развитии образовательных учреждений. Встал вопрос о закрытии Самарского университета. 29 марта 1922 г. Совет по делам высших учебных заведений Главпрофобра принял неприятное для коллектива СГУ постановление: «Ввиду крайней ограниченности средств, отпускаемых на содержание высших учебных заведений и в целях улучшения положения наиболее жизненных вузов Самарский государственный университет подлежит закрытию»⁹. Срок ликвидации агрономического факультета был определен с 15 апреля, медицинского – с 15 июня.

Университетские деятели предприняли ряд отчаянных шагов для спасения университета. Для спасения вуза общественность, партийная организация и студенчество университета выдвинули идею перейти на самофинансирование. Они обратились за помощью к трудящимся края.

В декабре 1922 г. студенты организовали и провели «неделю помощи университету». Рабочие Трубочного завода, трамвайного управления, союза швейной промышленности, крестьяне Мелекесса, Кинель-Черкасс, Ставрополя, Богатого и многих десятков других

организаций и предприятий отдавали последние средства, чтобы сохранить университет. Даже с кружкой ходили посланцы университета по улицам, стремясь хоть немного увеличить сумму на содержание своего вуза. Всего было собрано 109 121 рубль 54 копейки¹⁰.

Преподаватели и студенты в свою очередь делали всё возможное, чтобы спасти alma mater. И все-таки университет удалось сохранить лишь частично, и то ненадолго. Только педфак продержался до 1926 г.

Иначе сложилась судьба сельскохозяйственного института. Несмотря на то, что из Москвы поступило указание о закрытии агрофака, коллектив факультета не прекращал борьбу за сохранение своего детища. Следует отметить, что агрономический факультет с самого начала стремился к широкой автономии. Сделать это удалось не сразу.

Стремление агрофакультета к автономии встречало со стороны Правления университета серьезное противодействие. Агрофак к началу 1921 г. по своей материальной базе был богаче других факультетов. Руководство университета (ректором в это время был П.П. Фридолин) стремилось поддержать другие факультеты частью за счет «агрономов». Особенно трудно приходилось медицинскому и педагогическому факультетам. Чтобы как-то облегчить их положение, руководство университета потребовало сдачи ему всех дел Правлением агрофака. Это требование было выдвинуто несмотря на то, что в октябре 1921 г. отдел сельскохозяйственного образования Главпрообра направил университету и агрономическому факультету следующий документ: «Для устранения всяких недоразумений, которые часто имеют место в жизни высших с.-х. учебных заведений, отдел с.-х. образования ставит в известность, что... на агрономический факультет при Самарском университете распространяются все правила и обязанности высших технических и учебных заведений согласно постановлениям Советской власти»¹¹. Однако напряженность в отношениях между «родителем» и «ребенком» все возрастала. Особенно это проявилось во время «великого голода».

Стремление руководства университета лишить агрофак автономии вело в тех условиях, по существу, к его ликвидации. После принятия центром решения о закрытии СГУ проблему своего сохранения университет и институт решают самостоятельно. Именно к такому выводу и пришел Совет факультета на своих заседаниях

4 и 21 марта 1922 г. Было отмечено, что агрофак лишь формально является составной частью университета. Факультетом руководило собственное Правление. Кроме того, факультет получил от Главпрофобра указание завершить организационный период к началу 1922/23 учебного года. В случае невыполнения этого распоряжения агрономический факультет может быть преобразован в низший тип сельскохозяйственной школы. Ясно, что такая перспектива не устраивала не только коллектив агрофака, но и всех, кто был заинтересован в развитии сельского хозяйства в Поволжском крае. Наркомпрос, понимая крайнюю необходимость развития в Поволжье высшей сельскохозяйственной школы, изыскал все-таки необходимые средства. В мае 1923 г. постановление о преобразовании сельхозвуза в практический институт было отменено. А 20 августа решением Совета Народных Комиссаров РСФСР Самарский СХИ был включён в список высших учебных заведений страны¹². Принятие этого решения стало огромным достижением сторонников развития высшего сельскохозяйственного образования в Самарском крае.

В штате института к 1923 г. состояло 12 профессоров, 39 преподавателей и 47 научных работников и лаборантов. Они обеспечивали учебный процесс уже на трех курсах. Из общего количества студентов на первом курсе числилось 42 студента, на втором – 177, на третьем – 46.

Развивалась в Самарском СХИ и наука. Научная деятельность, как известно, малоэффективна без публикаций. Поэтому еще в начале 1923 г. по инициативе Арапова был поднят вопрос об издании собственных «Известий». В редакционную коллегию вошли В.П. Арапов, А.И. Безсонов, Н.Н. Иовлев, А.А. Киселёв, С.М. Тулайков и К.Ю. Чехович.

В первой книге «Известий Самарского сельскохозяйственного института», вышедшей в свет осенью 1923 г., были опубликованы научные статьи В.С. Бахтина, А.И. Безсонова, С.С. Бажанова, Д.М. Шукина, Н.С. Аринушкина, П.А. Преображенского и других. В 1926 г. был напечатан второй том «Известий».

Серьезное внимание уделялось в институте научной деятельности студентов.

Новая власть позаботилась о советизации вуза, о соответствующем идеологическом обеспечении учебного процесса. Впервые студентами СХИ стали почти два десятка коммунистов и комсомольцев. В сентябре 1922 г. в институте организуются партийная и комсомольская ячейки, а 3 октября партиячейка Самарского СХИ была

утверждена на бюро 1-го райкома РКП(б) г. Самары. Первым организатором ячеек стал Константин Петрович Громов (род. 1902). В состав ячейки вошли 7 членов и 3 кандидата в члены РКП(б). Созданная одновременно комсомольская организация насчитывала 11 человек. Комсомольским секретарём был избран Павел Белотелов. В 1923 г. создается профсоюзная организация, первым председателем которой стал Михаил Рачков.

После включения Самарского СХИ в список высших учебных заведений страны (1923) впервые в соответствии с Положением о вузе были проведены выборы ректора и Правления института. Для всего коллектива это был праздник. Полную поддержку преподавателей, сотрудников и студентов, а также партийной и комсомольской организаций получил Иосиф Васильевич Долгих.

Это был человек высокой культуры, интеллигентный и широко образованный ученый, общественный деятель и практик. Высшее образование Иосиф Васильевич получил, окончив полный курс на агрономическом отделении Рижского политехнического института, а затем продолжил обучение в г. Галле в Германии. В 1907 г. сдал в Юрьевском университете экзамен на степень магистра сельского хозяйства. Он опубликовал ряд значительных научных трудов, крупнейшим из которых является «Элементарный курс общественной агрономии». Это фундаментальная работа объемом около 700 страниц. Его исследования по молочному делу были широко известны в научных кругах страны. Имел он и практическую подготовку, работая в должности агронома в Псковской области. Активно проявил себя Долгих и в общественной жизни. С 1918 г. он постоянно избирается в различные губернские органы, а в 1922-1923 гг. является членом городского Совета депутатов трудящихся.

Проработав несколько лет в Самарском сельскохозяйственном училище, он был в 1919 г. приглашен в университет в качестве преподавателя политэкономии.

Помимо Долгих, в Правление института на должность заведующего учебной частью был избран профессор К.Ю. Чехович, а заведующим студенческими делами и улучшением студенческого быта — студент Г.Г. Котов.

9 ноября 1923 г. первый избранный в соответствии с существующим Положением ректор и новое Правление приступили к исполнению своих обязанностей.

В январе 1925 г. более 170 юношей и девушек, поступивших в 1919 г. в Самарский университет, завершили обучение уже в Са-

марском сельскохозяйственном институте и получили дипломы агрономов высшей квалификации¹³. Самарская государственная сельскохозяйственная академия сумела преодолеть все трудности становления и заняла прочное место в ряду высших учебных заведений страны. В этом немалая заслуга многих сотрудников и студентов Самарского госуниверситета, образованного сто лет назад.

Примечания

¹ Дьяков А.М. Из земской агрономической деятельности // Земский агроном. 1914. № 3. С. 10-14.

² На путях советского агронома. 1929. № 1. С. 27-28.

³ Учёные известия Самарского университета. 1918. Вып. 1. С. 1.

⁴ Ленин и Самара. Куйбышев, 1966. С. 127.

⁵ Калугин Н.А. Немного истории Самарского с.-х. института // Бюллетень агрономического кружка студентов Самарского сельскохозяйственного института. 1923. № 1. С. 2.

⁶ Калугин Н.А. Немного истории Самарского с.-х. института. С. 3.

⁷ Документы к истории Самарского сельскохозяйственного института // Известия Самарского сельскохозяйственного института. Т. 1. Кн. 1. Самара, 1923. С. 22.

⁸ Архив Самарской государственной сельскохозяйственной академии. Личное дело П.Н. Быстрицкого. Л. 51.

⁹ Документы к истории Самарского сельскохозяйственного института. С. 22.

¹⁰ Известия Самарского государственного университета. 1923. Вып. 5. С. 27.

¹¹ Документы к истории Самарского сельскохозяйственного института. С. 22.

¹² Документы к истории Самарского сельскохозяйственного института. С. 25.

¹³ Клевлин В.Г. Дорога к земле (Очерки истории Самарского сельскохозяйственного института). Самара, 1994. С. 64.

**ВЫСШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В САМАРЕ 1917–1930 ГГ.: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
И ПОИСК ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ**

Вопросы реформирования высшего образования и поиска эффективной модели подготовки специалистов-медиков активно обсуждаются в современном российском обществе. В связи с этим сохраняет свое значение проблема соотношения трансформаций и преемственности в образовательном пространстве, что повышает актуальность обращения к историческому опыту, к изучению тех периодов, когда государство и социум решали похожие задачи.

Несмотря на то, что революционная эпоха обычно рассматривается как период радикальных преобразований, на примере становления высшего медицинского образования в Самаре можно проследить не только поиск новых форм и подходов, связанный с установлением советской власти, но и тенденции к сохранению определенных традиций европейской и российской практики подготовки врачей.

Высшее образование в XIX в. было представлено двумя основными формами: институтами, ориентированными на выпуск практических специалистов, и классическими университетами гумбольдтского типа, сформировавшимися под влиянием эпохи Просвещения. При этом обучение на медицинских факультетах базировалось на сочетании первого и второго подходов, что способствовало становлению новой, уникальной для того времени образовательной системы. Оставаясь в рамках университетов, они были переориентированы на клиническую подготовку специалистов-лекарей с правом ведения самостоятельной медицинской практики. В Российской империи начало реализации новых подходов к обучению врачей было связано с принятием университетского устава 1804 г.¹

Наряду с медицинскими факультетами университетов в дореволюционной России существовали и другие формы специализированного государственного и негосударственного высшего медицин-

* © Заводюк Светлана Юрьевна (swetlana89277056763@mail.ru), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук, Самарский государственный медицинский университет.

ского образования: Военно-медицинская академия, женские медицинские институты, Психоневрологический институт и т.д.²

В Самаре становление высшего медицинского образования изначально было связано с историей создания университета. Потребность в подготовке собственных кадров была значительной, так, в 1914 г. на одного врача в регионе приходилось 16 318 жителей, что более чем в два раза превышало средние показатели по России³. Сложилось и определенные условия для развития высшего медицинского образования. В городе была сеть учреждений здравоохранения, увеличившаяся в 1914-1917 гг. за счет военных госпиталей, работала земская фельдшерская школа, к концу XIX в. появились научно-практические институты (Пастеровская станция, бактериологическая лаборатория по производству вакцин) и т.п.⁴ Прогрессивная общественность Самары настойчиво добивалась открытия в городе университета, предпринимая в этом направлении вполне конкретные шаги: так, с 1873 г. в городе действовало общество поощрения высшего образования, а некоторые коммерческие организации жертвовали средства на эти цели⁵.

После февральских событий 1917 г. новая государственная власть, реализуя демократические начала в общественной жизни, двигалась в сторону расширения сети высших учебных заведений и улучшения условий их существования. Однако реализации проекта открытия университета в Самаре мешали объективные трудности, в первую очередь недостаток материальных ресурсов и профессорско-преподавательских кадров. Тем не менее, открывая «Педагогический институт Самарского губернского земства», городская общественность не отказывалась от идей развития университетского, в том числе медицинского высшего образования. Эта тенденция проявилась с самых первых недель работы Организационной комиссии по формированию нового вуза. В ее деятельности активное участие принимал известный врач и ученый Евгений Леопольдович Кавецкий, который уже на первоначальном этапе, связанном с созданием педагогического института, не только ставил вопрос об открытии медицинского факультета, но и вносил конкретные предложения относительно его размещения и клиник⁶.

Для формирования профессорско-преподавательского состава нового вуза в Самару приглашали известных специалистов, в том числе и в области естественных и медицинских наук. Так, например, лектором по физиологии, детской и школьной гигиене на историко-филологическом факультете начал работать Валентин Вла-

диславович Гориневский, сыгравший впоследствии важную роль в формировании в регионе высшего медицинского образования⁷.

После официального открытия педагогического института 29 октября 1917 г.⁸ идея создания университета с медицинским факультетом не была забыта. Уже 5 ноября 1917 г. первый ректор университета А.П. Нечаев направляет ректору Саратовского университета письмо с просьбой выслать ему сведения о площади, занимаемой вузом, а также о корпусах, расположении в них факультетов и кафедр⁹. Видимо, предоставленная информация стала отправной точкой для разработки собственного проекта, который предусматривал строительство 28 корпусов, клиник и т.д.¹⁰ Безусловно, план не был реалистичным, но упоминание в проекте клинической базы явно свидетельствовало о стремлении развивать высшее медицинское образование. Эта тенденция нашла отражение и в резолюции Совета педагогического института от 20 апреля 1918 г. об открытии естественного и медицинского факультетов¹¹. Однако практическое воплощение изложенного в резолюции решения было связано с установлением в Самаре власти Комитета членов Учредительного собрания. 10 августа 1918 г. приказом Комуча № 216 Самарский пединститут был преобразован в университет и наделялся всеми соответствующими правами, в том числе и правом самостоятельно открывать новые факультеты¹².

Подготовительные работы к открытию медицинского факультета осуществляла комиссия во главе с В.В. Гориневским. Уже 1 октября 1918 г. начали читаться лекции на 1 курсе, а через некоторое время был сформирован 2 курс из студентов других вузов, задержавшихся в Самаре в связи с событиями Гражданской войны. Работа по созданию новых факультетов продолжилась и после восстановления в Самаре советской власти. 27 декабря 1918 г. Самарский губернский отдел народного образования постановил (протокол № 20), что медицинский и естественный факультеты с 1 января 1919 г. считаются открытыми¹³. Однако реальность вносила свои коррективы; основным препятствием стала нехватка преподавательских кадров. По этой причине 20 февраля 1919 г. Совет университета принял решение об организации объединенного естественно-медицинского факультета (протокол факультета № 1)¹⁴. Только к концу 1919 г. преподавателей стало достаточно для того, чтобы в январе 1920 г. было принято решение о формировании самостоятельного медицинского факультета Самарского университета¹⁵.

С открытием осенью 1919 г. третьего курса встал вопрос об организации клинической подготовки студентов. В этих условиях Самар-

ский Губздрав предоставил для нужд преподавания все лечебные учреждения Самары, а также изъявил готовность помочь университету оборудованием. 28 февраля 1920 г. был создан Клинический совет факультета, который занимался поиском помещений для клиники и их оборудованием. К весне 1921 г. эта задача была успешно решена¹⁶. В это же время медицинский факультет получил в свое распоряжение дом на углу Хлебного переулка и Николаевской улицы¹⁷ (сейчас – Морфологический корпус СамГМУ).

Структура факультета выглядела в этот период следующим образом. Возглавлял его декан и Совет факультета, в состав которого входили профессора П.В. Занченко, В.Н. Воронцов, М.А. Нольде, А.А. Корнилов, преподаватели Бирюков и И.И. Цветков, проректор В.А. Гусынин, а также шесть студентов. В подчинении Совета находились комиссии – естественная под председательством профессора М.С. Сканови, естественно-медицинская (профессор О.С. Манойлова), анатомическая (профессор Э.Н. Винтелер), хирургическая (профессор П.В. Занченко) и терапевтическая (профессор М.Н. Гремячкин). Комиссиям подчинялись кафедры, из которых 17 относились к клиническим и 13 – к теоретическим¹⁸.

Самарский университет был тесно связан с ведущими государственными и общественными организациями. При медицинском факультете функционировали общества невропатологов, хирургов и терапевтов¹⁹. Крупнейшим из медицинских обществ было Научное общество врачей города Самары, на заседаниях которого регулярно читали лекции преподаватели университета.

Уже в 1921 г. правительство берет курс на сокращение вузов. Решение о закрытии медицинского факультета Самарского университета до его полной ликвидации принималось три раза. Первое постановление рассматривалось 9 декабря 1921 г. на заседании коллегии Главпрофобра, где слушался вопрос «О сокращении сети учебных заведений»²⁰. Второе – в 1923 г., когда было принято решение о расформировании Самарского государственного университета. Третье – 8 августа 1924 г. в декрете СНК РСФСР «Об изменении сети высших учебных заведений»²¹.

В 1923 г. медицинскому факультету удалось настоять на своем временном сохранении в составе трех курсов безо всяких финансовых дотаций со стороны центра и Губисполкома, чтобы дать студентам возможность завершить образование без перевода в другие вузы. Это стало возможным лишь благодаря самообложению студентов (обучение в университете стало платным) и самоотвержен-

ности преподавательского состава (профессора согласились работать за 20 рублей в месяц, а другие научные сотрудники – за 12-15 рублей)²². В 1925/26 учебном году медфак даже вновь получал государственные дотации. Согласно декрету СНК РСФСР «Об изменении сети учреждений Народного комиссариата просвещения» от 11 сентября 1925 г., Самарский университет в составе пятого курса медицинского факультета включался в финансовую смету Наркомпроса²³. В итоге факультет продолжал функционировать до 1927 г., сохраняя значительную клиническую базу.

Медицинские факультеты, являясь органичной частью формирующейся в СССР системы высшего образования, переживали трудности, характерные для большинства учебных заведений страны того периода. Непоследовательность решений центральной власти коснулась не только Самары, но и других вузов; так, например, то принимались, то отменялись постановления о ликвидации Смоленского университета и ряда других.

Отношение партийного руководства к университетам изначально было неоднозначным. До 30-х гг. сохранялись сторонники радикальной пролеткультуровской позиции, считавшие их устаревшей буржуазной формой организации высшего образования, которую необходимо ликвидировать. Несмотря на то, что принципиальные противники университетского обучения постепенно сдавали свои позиции, многие объективные факторы способствовали усилению критических настроений по отношению к университетам. Дело в том, что большевистское правительство предъявляло к системе высшего образования особые требования, касающиеся социального состава студенчества, преподавания предметов с марксистских позиций и т.п.

Поскольку, с точки зрения идеологов новой власти, университетская наука и подготовка кадров до революции пребывали в кризисе, были стеснены «академической китайщиной, мелкими дрязгами и интригами, убивающими всякий творческий дух», предлагалось реформировать образовательную систему, сделать высшее образование максимально доступным, «широко распахнуть двери университета перед своей молодежью», создать свою рабоче-крестьянскую интеллигенцию²⁴.

Однако на практике политику пролетаризации вузов реализовать оказалось не так просто. В университетах преобладали непролетарские элементы. Например, в Самарском университете в 1919 г. большинство студентов составляли выходцы из семей мещан (143

человека), затем шли 130 представителей крестьянства, 99 почетных граждан, 92 представителя духовенства, 63 чиновника, 21 учитель, 19 купцов, 10 врачей и фельдшеров, 9 дворян, 4 казака и 3 офицера. Социальное происхождение остальных осталось невыясненным. По вероисповеданию большинство относилось к православному (461 человек)²⁵.

После принятия 22 марта 1923 г. декрета ВЦИК и СНК РСФСР о порядке взимания платы за обучение в учреждениях Народного комиссариата просвещения ситуация не улучшилась. Напротив, государственное обеспечение университетов, государственные пайки и стипендии играли важную роль в реализации классового подхода к обучению и в формировании контингента студентов из рабочих и крестьян. Сокращение финансирования автоматически приводило к ослаблению влияния в этой сфере. Провал «красногвардейской атаки» в области высшего образования усиливал позиции тех, кто критично относился к университетам.

Одновременно правила, допускающие прием в вузы всех желающих без вступительных экзаменов, действовавшие с 1918 г., привели к тому, что в начале 20-х годов аудитории были переполнены, катастрофически не хватало преподавательских кадров, значительная часть студенчества плохо справлялась с программой обучения. Не случайно в докладе заведующего отделом медицинского образования Главпрофобра И.С. Ружейникова на IV Всероссийском съезде здравоохранения в декабре 1922 г. были поставлены задачи повышения теоретических и практических знаний выпускников²⁶. Это знаменовало начало постепенного, хотя и не всегда последовательного, перехода от концентрации на количественных показателях к повышению качества выпускаемых специалистов.

Однако в условиях острой нехватки средств такая установка вылилась в сокращение значительной части наиболее уязвимых с точки зрения материальных возможностей региональных университетов. Еще в марте 1922 г. на II съезде военкомов республики нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко отмечал: «Положение высшей школы слишком безвыходное. Мы слишком широко размахнулись, не учитывая реальные ресурсы»²⁷.

Таким образом, отсутствие последовательной образовательной политики сочеталось с серьезными материальными сложностями 20-х гг. Война и революционные потрясения нанесли колоссальный урон экономике, ситуация осложнялась внешнеполитическими проблемами, ограничивающими импорт и возможность получе-

ния кредитов для развития страны. В этих условиях был взят курс на сохранение государственных средств и сокращение финансирования многих организаций, не приносивших непосредственного дохода. Самарский Губздрав вынужден был выполнять предписания циркуляров о мероприятиях по осуществлению режима экономии и ежемесячно отчитываться о принятых в этом направлении мерах в их «материальном выражении»²⁸.

Очевидно, именно необходимость работы в условиях жесткой экономии вызывала недовольство со стороны губернского руководства тем, что медицинский факультет пользовался «губздравовскими учреждениями для практических и клинических занятий». Делался вывод, что «с точки зрения материальной связь эта невыгодна Губздраву»²⁹.

Снижение количества студентов происходило не только в порядке экономии средств, но и в связи с увеличением в годы Советской власти общего количества врачей на душу населения и проблемами трудоустройства дипломированных медицинских специалистов в условиях слабого развития хозяйства и сокращения сети медицинских учреждений³⁰.

Число врачей в РСФСР по сравнению с 1913 г. действительно выросло примерно на 41 %. По данным 1924 г. в среднем на одного врача приходилось 4 211 человек, тогда как в 1913 г. — 6 900³¹.

Однако вряд ли проблема состояла именно в переизбытке медицинских или других специалистов с высшим образованием. В противном случае всего через несколько лет, к началу первой пятилетки, не встал бы так остро вопрос дефицита образованных людей для осуществления массовой модернизации. Скорее можно констатировать неспособность руководящих органов к грамотному и системному планированию подготовки врачей по регионам, сосредоточенность исключительно на сиюминутных задачах экономии средств, без понимания долгосрочных перспектив развития, и отсутствие каких-либо программ, стимулирующих выпускников вузов для поиска работы в сельской местности.

Именно неравномерность распределения медицинского персонала была в 20-е гг. общей проблемой. Согласно отчету о работе Самарского Окргздрава в 1927-1928 гг., как раз в то время, когда была прекращена работа медицинского факультета, на одного врача в регионе приходилось 8 453 жителя, что в два раза превышало средние показатели по России³².

X Губсъезд Здраводелов Самарской губернии в 1926 г. отмечал «чрезвычайно ненормальное и недопустимое явление» — наличие

безработных врачей в г. Самаре при большом недостатке последних в уездах³³. Действительно, на 3 июня 1927 г. в Уздравах Самарской губернии было 27 вакансий³⁴. Проблему предлагалось решать исключительно жесткими административными мерами. Съезд настаивал на немедленном снятии специалистов, не желающих ехать в сельскую местность, с учета на бирже труда и лишения их права претендовать на какие-либо должности в пределах г. Самары³⁵. Но, судя по документам 1928 г., даже это указание Облздрави не всегда последовательно исполнялось³⁶.

В итоге в условиях отсутствия четких, непротиворечивых представлений о развитии высшего образования и экономических сложностей вузы лихорадило, предпринимались попытки ограничить роль университетов, сократить наборы, проводились постоянные, часто необоснованные эксперименты с формами работы и методикой преподавания, «чистки» преподавательского, студенческого состава и т.п.

Сами сотрудники Самарского университета хорошо понимали необходимость сохранения формирующихся традиций подготовки врачей и научного потенциала в регионе, в связи с чем, когда вопрос о прекращении обучения студентов на медицинском факультете был окончательно решен, разработали проект об организации при университете курсов для усовершенствования врачей. Однако Губздрав в решении от 29 января 1927 г. посчитал, что реализация этого проекта «не вызывается необходимостью» и существование курсов «нецелесообразно». Средства, которые могли бы быть выделены на повышение квалификации врачей, предлагалось использовать на увеличение количества стажеров³⁷.

Расформирование медфака заняло почти весь 1927 г. — выпускались студенты и ординаторы, ликвидировались структуры, передавалось другим организациям имущество. Часть оборудования переходила к Губздраву для обеспечения средних медицинских учреждений в Самаре³⁸, другая, значительная часть имущества попала в распоряжение бактериологического института имени Ру³⁹.

Уже через год начало ускоренной индустриализации сделало очевидным просчеты Наркомпроса, связанные с сокращением высших учебных заведений. При реализации первого пятилетнего плана руководство страны столкнулось с необходимостью массовой подготовки специализированных, в том числе и медицинских, кадров. Однако деятельность классических университетов по-прежнему оценивалась негативно. Считалось, что они не могут соответство-

вать задачам ускоренного культурного развития и реконструкции народного хозяйства. Правительство пошло по пути создания, с одной стороны, научно-исследовательских институтов для разработки прикладных исследований и решения практических задач, а с другой — отраслевых вузов для ускоренного обучения узкопрофильных специалистов. Так, 19 июня 1930 г. в постановлении Совнаркома РСФСР «О реорганизации системы подготовки врачебных кадров» отмечалось, что ошибочная целевая установка на подготовку врачей общей квалификации далеко отстает от спроса на квалифицированных медицинских работников в различных отраслях здравоохранения⁴⁰. Далее, в общем постановлении ЦИК и СНК СССР о реорганизации вузов, техникумов и рабфаков от 23 июля 1930 г. предусматривалось преобразование многофакультетных высших учебных заведений в отраслевые. В связи с чем подготовка медицинских специалистов в рамках университетской системы в СССР была прекращена.

Примечания

¹ Университетский устав (5 ноября 1804 г.) // Сайт МГУ им. М.В. Ломоносова «Летопись Московского университета» [Электронный ресурс]. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327>.

² Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М., 1991. С. 36-38.

³ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 8. Л. 245.

⁴ Введение в Самарское краеведение / Автор-сост. Л.В. Храмков. Самара, 2003. С. 160.

⁵ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 20. Л. 128-128 об.

⁶ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 8. Л. 18.

⁷ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 8. Л. 35.

⁸ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 1 об.

⁹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.

¹⁰ Столяров О.Д. Основные вехи становления и развития медицинского факультета Самарского государственного университета в 1918–1923 гг. // Память о прошлом — 2018. VII историко-архивный форум, посвященный 100-летию государственной архивной службы России (Самара, 15-17 мая 2018 г.): сб. статей / сост.: О.Н. Солдатова (отв. сост.), Г.С. Пашковская. Самара, 2018. С. 435.

¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 1 об.

¹² ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.

¹³ Столяров О.Д. Основные вехи становления и развития медицинского факультета Самарского государственного университета в 1918 – 1923 гг. С. 435-436.

¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 2.

¹⁵ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 4 об.

¹⁶ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 4 об.

¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 5.

¹⁸ Столяров О.Д. Основные вехи становления и развития медицинского факультета Самарского государственного университета в 1918 – 1923 гг. С. 437.

¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 5 об.

²⁰ Ерыгина Н.Т. «Мы слишком широко размахнулись...» // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 153.

²¹ Декрет СНК РСФСР «Об изменении сети высших учебных заведений» от 8 августа 1924 г. // Сайт «Библиотека нормативно-правовых актов СССР» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2118.htm.

²² ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 314.

²³ Декрет СНК РСФСР «Об изменении сети учреждений Народного комиссариата просвещения» от 11 сентября 1925 г. // Сайт «Библиотека нормативно-правовых актов СССР» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2641.htm.

²⁴ Покровский М.Н. Реформа высшей школы // Покровский М.Н. Избранные произведения в четырех книгах. Кн. 4. Лекции, статьи, речи. М., 1967. С. 457-458.

²⁵ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 55. Л. 2 об.

²⁶ Ерыгина Н.Т. «Мы слишком широко размахнулись...». С. 152.

²⁷ Там же. С. 153.

²⁸ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 11. Д. 10. Л. 1.

²⁹ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 11. Д. 24. Л. 84.

³⁰ Ерыгина Н.Т. «Мы слишком широко размахнулись...» С. 152.

³¹ Там же. С. 152.

³² ЦГАСО. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 8. Л. 245.

³³ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 27. Д. 3а. Л. 2.

³⁴ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 11. Д. 25. Л. 107.

³⁵ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 27. Д. 3а. Л. 2.

³⁶ ЦГАСО. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 11. Л. 161.

³⁷ ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 11. Д. 24. Л. 86-87.

³⁸ ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 11. Д. 24. Л. 87.

³⁹ ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 349. Л. 47.

⁴⁰ Постановление Совнаркома РСФСР «О реорганизации системы подготовки врачебных кадров» от 19.06.1930 г. // Сайт «Правовая Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://lawru.info/dok/1930/06/19/n1199105.htm>.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В 1930-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА)**

Конец 20-х и 30-е гг. XX в. были особым этапом развития советского высшего медицинского образования. В этот период, во-первых, впервые в истории страны массово создавались медицинские вузы (только в 1930/31 учебном году их было открыто восемь¹), во-вторых, были заложены определенные принципы медицинского образования, кардинально отличавшиеся от тех, которые господствовали в Российской империи и в советском государстве в первое десятилетие его существования. В этом отношении поворотным пунктом стал 1930 г., когда вышло постановление СНК РСФСР «О реорганизации системы подготовки врачебных кадров»² и был принят ряд других решений. Одним из вузов, в работе которых новые тенденции проявились наиболее рельефно, был созданный в 1930 г. Самарский медицинский институт.

С 1932 г. начинается новый этап развития советского высшего медицинского образования, характеризовавшийся более практичным подходом и частичным возвращением к традиционным формам образования. Это было вызвано рядом факторов, важнейшим из которых было значительное снижение качества подготовки специалистов в вузах в предшествующие годы. Данное обстоятельство, в свою очередь, имело много причин, включая недостаток оборудования и литературы, общую слабость материальной базы, сравнительно небольшое количество квалифицированных преподавателей и т.д. Еще одним фактором были педагогические принципы, распространившиеся в конце 1920-х и начале 1930-х гг.

19 сентября 1932 г. вышло постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», в котором, помимо всего прочего, шла речь об однобоком внимании к количественному росту студентов и недостаточном – к вопросам качества учебной подготовки³.

* © Столяров Олег Дмитриевич (belomor2012@mail.ru), кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук, Самарский государственный медицинский университет.

Одним из важнейших принципов, ставших господствующими в советском медицинском образовании с рубежа 20–30-х гг., был принцип максимально тесной связи между медицинским образованием и практикой⁴.

Согласно постановлению СНК от 19 июня 1930 г. медицинские факультеты выделялись в институты и переходили в ведомственное подчинение Наркомздрава⁵. Клиники же при них предполагалось передавать в ведение самих этих институтов в качестве клинических больниц⁶. Кроме того, в некоторых республиках открывались так называемые «медвузы-больницы», работавшие на базе лечебно-профилактических учреждений⁷.

Особое место в учебных планах занимала непрерывная производственная практика, которая начиналась с первого курса⁸. Ей отводилось в общей сложности 47 % учебного времени⁹. На первом курсе она занимала 11 декад и предусматривала работу в качестве младшего медперсонала в больнице или санитаря на предприятии, на втором курсе в течение 11 декад студенты должны были работать помощниками среднего медперсонала или санитарных врачей, на третьем и четвертом курсах – в качестве среднего медицинского персонала в течение 17 декад¹⁰.

Необходимо отметить, что принцип тесной связи между медицинским образованием и здравоохранением не всегда реализовывался вузами в полной мере. Так, в конце 1932 г. было проведено обследование Самарского медицинского института для оценки успешности вуза в связи с реализацией постановления ЦИК СССР от 19 сентября. В ходе проверки было отмечено, что, несмотря на тяжелое материальное положение, институт добился значительных успехов. Были выявлены и серьезные недостатки. Так, 1932/33 учебный год начался с опозданием почти на два месяца по различным группам из-за задержек со строительством общежитий и надстройкой учебного корпуса¹¹. Было сделано замечание, связанное со слабой координацией деятельности института с органами здравоохранения. В частности, указывалось, что вуз «замкнулся в своих клиниках» и не проводит работу в амбулаториях Горздрава¹².

В 1932 г. принцип тесной связи медицинского образования с практикой был частично пересмотрен. Производственная практика вводилась начиная с третьего курса, а не с первого, тогда как студенты младших курсов должны были совершенствовать свое мастерство в лабораториях и клиниках¹³.

Еще одной важной особенностью высшего медицинского образования периода первой пятилетки стало сокращение сроков обуче-

ния, вызванное необходимостью в короткий срок подготовить большое количество специалистов¹⁴. С 1930 г. студенты лечебно-профилактических факультетов должны были обучаться четыре года, а санитарных, стоматологических и прочих — по три с половиной¹⁵.

Впоследствии эти положения пришлось пересматривать. Осенью 1932 г. срок обучения на лечебных факультетах был увеличен Наркомздравом до пяти лет, на санитарно-профилактическом, охране материнства и младенчества — до четырех¹⁶.

В связи с повышением требований к специалистам, заканчивающим институты, часть выпусков по решению управления высшими учебными заведениями Наркомздрава была задержана. Так, в Самарском институте перенесли выпуск бывших фельдшеров, обучавшихся на лечебном факультете по профилю хирургов. Директору вуза предписывалось разъяснить студентам, что необходимо использовать все возможности для улучшения качества подготовки.

Институт должен был обеспечить восполнение недостаточно пройденных часов по патологической анатомии, патофизиологии, оперативной хирургии, судебно-медицинских вскрытий, обратить особое внимание на повышение общей грамотности выпускников, в том числе дать дополнительные часы по русскому языку. Студентам, оставшимся после закрытия санитарно-гигиенического факультета, было необходимо дополнительно организовать прохождение клинических дисциплин. Исходя из всех этих требований, Наркомздрав «категорически предлагал» выпустить в Самарском институте хирургов (24 человека) и сангигиенистов (пищевиков и коммунальщиков) не в апреле, как планировалось ранее, а в июле 1935 г¹⁷.

Еще одним из важнейших принципов медицинского образования начала 30-х гг. стала тенденция к специализации медицинского образования, которая вытекала из необходимости сокращения сроков обучения. Был выдвинут лозунг «от врача-универсалиста к врачу-специалисту»¹⁸.

В частности, при создании Самарского мединститута планировалось, что в нем должны быть сформированы следующие факультеты — лечебно-профилактический с хирургическим, терапевтическим и стоматологическим отделениями; санитарно-профилактический с общесанитарным, эпидемиологическим, жилищно-коммунальным, санитарно-промышленным и санитарно-пищевым отделениями; факультет охраны материнства, младенчества и детства¹⁹.

Однако осенью 1930 г. из-за нехватки средств был создан только лечебно-профилактический факультет. 11 ноября 1930 г. было вынесено решение о создании при Самарском мединституте вечерне-

го санитарно-профилактического факультета²⁰. В марте 1931 г. факультет был открыт, и первоначальный набор на него составлял 100 человек²¹. В октябре 1931 г. были открыты дневной и вечерний факультеты охраны материнства, младенчества и детства, на который первоначально поступило 150 человек²². В ноябре 1931 г. при институте начали работать предусматривавшие годичную подготовку зубоврачебные курсы на 40 человек²³. Тогда же был создан сектор заочного обучения, на котором уже в 1932 г. училось 150 студентов²⁴.

В 1932 г. такое дробление специальностей было признано неэффективным²⁵, а в 1934 г. решением Наркомздрава санитарно-гигиенические факультеты и факультеты охраны материнства, младенчества и детства разрешено было оставить только семи вузам, и Самарский мединститут в их число не входил. Также в связи с низким качеством подготовки выпускников всем институтам предписывалось закрыть заочные отделения²⁶.

В итоге в 1934 г. в Самаре был ликвидирован санитарно-профилактический факультет, сделав единственный выпуск в 25 врачей²⁷. В этот же период прекратили свое существование факультет охраны материнства, младенчества и детства и заочное отделение, далее институт продолжил функционировать в составе одного лечебно-профилактического факультета.

При этом Наркомздрав выдвигал требование организации в рамках единых факультетов различных профилей подготовки. В декабре 1933 г. были введены факультативные курсы по физиотерапии, рентгенологии, стоматологии, неотложной хирургии, переливанию крови, инфекциям детского возраста и борьбе с малярией²⁸. С 1935 г. на пятом курсе студенты обучались по трем направлениям — терапевтическое, хирургическое и акушерско-гинекологическое²⁹.

Разумеется, значительную роль в системе советского высшего медицинского образования рубежа 20–30-х гг. играл партийно-классовый принцип³⁰. В 1930 г. при приеме абитуриентов в Самарский мединститут — поскольку число поданных заявлений в несколько раз превышало количество мест — значительное внимание было уделено классовому и национальному составу будущих студентов.

По плану рабоче-крестьянский контингент должен был составлять не менее 60 % от общего числа студентов³¹. Формально этот принцип соблюдался уже с первого набора, но выходцев из крестьян было около 47 %³², и в их число входили не только батраки и колхозники, но и более зажиточные слои населения. Также в значительном количестве были представлены служащие (38 %) ³³. В связи с этим Бюро Средне-Волжского крайкома ВКП (б) отмечало, что

по медвузу «социальный состав неудовлетворительный» и, проводя новые наборы, необходимо «принять действенные меры по увеличению рабочей прослойки», включив в плановый набор на 1931 г. «рабочих и батраков не менее 50 %». Также указывалось на явно недостаточный процент приема национальных меньшинств³⁴.

Особая роль, естественно, отводилась и партийной принадлежности студентов. Средне-Волжский крайком ВКП(б) принял специальное постановление «О наборе коммунистов в краевые вузы в порядке 1 000». Для выдвиженцев-тысячников и их семей предусматривалась специальная стипендия (70 рублей на студента и 20 рублей на каждого члена семьи)³⁵. В итоге в первом наборе медицинского института 45 % студентов были коммунистами³⁶.

Для того, чтобы абитуриенты могли получить соответствующую подготовку, создавались рабфаки. При Самарском мединституте рабфак, находившийся в Пензе, был открыт в декабре 1930 г. Первоначально на нем обучался 261 студент, а в январе 1931 г. было создано два отделения в районах, где проживали преимущественно представители национальных меньшинств (на них обучались 40 чувашей и 40 представителей мордвы). В ноябре 1931 г. было создано еще одно городское отделение, предназначенное в основном для рабочих³⁷. К 1 апреля 1931 г. рабфак насчитывал 230 студентов³⁸, а к осени их число увеличилось до 683³⁹.

Большинство людей, поступивших на рабфак, не оканчивали его – так, в 1931 г. было выпущено всего 64 человека⁴⁰. Отчислялись не только по причинам неуспеваемости, личным обстоятельствам и т.п. Поскольку студенты рабфака получали стипендии, хотя и весьма небольшие, руководство постоянно выявляло тех, кто не имел права там учиться по формальным признакам. Например, уже в феврале 1931 г. в результате проверки было отчислено 56 человек, которые имели образование (например, гимназическое), не подходили по возрасту и т.д.⁴¹ В июле 1937 г. рабфак, дав последний выпуск в 144 человека, по распоряжению Наркомздрава был закрыт⁴².

Следует отметить, что до этого времени контингент студентов Самарского медицинского института пополнялся в значительной степени за счет выпускников рабфака, которые имели право поступать только в свой вуз⁴³. Со второй половины 30-х годов им на смену пришли абитуриенты, окончившие подготовительные курсы, которые открылись при Самарском медицинском институте в 1935 г. В 1937 г. на них обучалось уже 218 человек⁴⁴.

Партийно-классовый подход отразился и на учебных планах, в которых с 1930 г. значительное место заняли гуманитарные дис-

циплины с марксистско-ленинским уклоном (политэкономика и др.). С 1934 г. Наркомздрав изменил учебные планы, сократив количество часов, выделяемых на изучение гуманитарных наук⁴⁵. Однако с 1938 г. оно вновь было увеличено в связи с общей политической ситуацией и выходом в свет «Краткого курса истории ВКП (б)». В частности, был восстановлен курс политэкономии, введен курс «Основы марксизма-ленинизма» и созданы соответствующие кафедры, в том числе и в КГМИ⁴⁶.

Наконец, для начала 30-х гг. были характерны особые принципы преподавания, так называемые активные методы⁴⁷. Традиционный для императорских и зарубежных вузов лекционный метод заменялся бригадно-лабораторным, заключавшимся в самостоятельной проработке материала студентами, объединенными в группы примерно по пять человек. Преподаватель при этом лишь произносил вводное слово и подводил итоги⁴⁸. Этап самостоятельной работы студентов должен был охватывать не менее 50 % времени занятия, а на вводную и заключительную беседы отводилось соответственно 20 и 30 %⁴⁹.

Экзамены и зачеты отменялись, а знания студентов должны были оцениваться по результатам занятий⁵⁰. Для этого проводились специальные учетно-проверочные семинары в виде устного опроса или письменной работы⁵¹.

Лабораторно-бригадный метод мыслился как эквивалент соответствующих методов в области производства (в частности, проводилась параллель с получившим широкое распространение в период первой пятилетки ударничеством) и принципа демократического централизма в сфере политики и управления⁵².

Лекционный метод теоретиками педагогики того времени объявлялся пережитком европейской университетской системы XIII-XIV вв., функционировавшей в условиях хронического и безнадежного недостатка печатной продукции. В XX в. лекционный метод, рассчитанный на пассивное усвоение знаний, был, по их мысли, неуместным, особенно в СССР, так как не соответствовал ни целям советской педагогики (поскольку не способствовал формированию нового человека, являющегося активным преобразователем жизни), ни реальной психологии основной массы студенчества, многие представители которого прошли революцию и Гражданскую войну. По соображениям менее принципиального характера отбрасывались и другие возможные педагогические методы (семинарский, метод вопросов и ответов и т.д.).

В 1932 г. бригадно-лабораторный метод был подвергнут резкой критике из-за снижения индивидуальной ответственности студентов, равнения на слабых и отстающих, недостаточное взаимодействие обучающихся с профессорско-преподавательским составом. Новые методы преподавания должны были обеспечить индивидуальную и самостоятельную работу студентов и повысить значимость вузовского преподавателя.

Вводились две сессии в год, дифференцированная форма оценки успеваемости, зачеты, экзамены, дипломные работы и т.д. Между семестрами устанавливались зимние и летние каникулы.

Для поступающих в вузы также обязательно предусматривались вступительные испытания независимо от окончания рабфака, техникума и т.п.⁵³ За прогулы и другие нарушения дисциплины вводились взыскания, вплоть до отчисления из вуза с ограничением последующего поступления.

С осени 1932 г. были выпущены типовые учебные программы, согласно которым на лекционные занятия отводилось 25-30 % учебного времени⁵⁴; в декабре 1932 г. вводились обязательные дипломные работы для студентов старших курсов⁵⁵, с 1933 г. производственная практика стала проводиться с третьего курса⁵⁶. 1 декабря 1933 г. вышло постановление Наркомздрава РСФСР «О порядке и форме учета проверки и оценки знаний и навыков учащихся медвузов», согласно которому предполагалось введение сессий и, начиная с выпусков 1934 г., обязательных госэкзаменов⁵⁷. Выпуски с 1935 г. в Самарском мединституте, в связи с приказом Наркомздрава РСФСР, должны были проходить после обязательных государственных испытаний⁵⁸.

23 июня 1936 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой», в котором отмечалось, что состояние подготовки кадров в высшей школе все еще остается неудовлетворительным. В положениях, зафиксированных постановлением, сохранялись и расширялись подходы, намеченные в 1932 г. После решений 1936 г. обучение в вузах было максимально приближено — для той эпохи — к привычным для современности стандартам.

Были установлены единые сроки приема заявлений от абитуриентов и общие для всех институтов вступительные экзамены, запрещалось брать в вузы лиц без среднего образования, вводились единые сроки начала и конца семестров, лекционная форма проведения занятий окончательно была восстановлена в правах, были введены зачетные книжки, дипломы единого образца и т.п.⁵⁹

Таким образом, на рубеже 20–30-х гг. в советском высшем медицинском образовании произошли кардинальные перемены, существенным фактором которых были новые организационные и педагогические принципы. В 1932–1936 гг. вследствие ряда серьезных упущений и промахов периода первой пятилетки эти принципы были частично пересмотрены, хотя многие из них в основе своей были сохранены и продолжали оказывать серьезное влияние на развитие советского медицинского образования.

Примечания

¹ Стегунин С.И. История Куйбышевского медицинского института в связи с развитием высшего медицинского образования в СССР. Куйбышев, 1959. С. 180.

² Там же. С. 181.

³ Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высших школах и техникумах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21432#010377045617913949>.

⁴ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 11–12.

⁵ Стегунин С.И. Указ. соч. С. 181.

⁶ Там же. С. 183.

⁷ Там же. С. 180.

⁸ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 16–18.

⁹ Стегунин С.И. Указ. соч. С. 185.

¹⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 99–99 об.

¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 14. Д. 12. Л. 315.

¹² ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 14. Д. 12. Л. 321.

¹³ Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высших школах и техникумах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21432#010377045617913949>.

¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 11–12.

¹⁵ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 16–18.

¹⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 14. Д. 12. Л. 312.

¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 34. Д. 5. Л. 19.

¹⁸ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 11–12.

¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 1–11.

²⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 21–25.

²¹ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 106–115.

²² ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 106–115.

²³ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 106–115.

- ²⁴ Стегунин С.И. Указ. соч. С. 190-191.
- ²⁵ Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высших школах и техникумах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21432#010377045617913949>.
- ²⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 23. Д. 8. Л. 64.
- ²⁷ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 122. Д. 168.
- ²⁸ Стегунин С.И. Указ. соч. С. 197.
- ²⁹ Там же. С. 205-206.
- ³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 11-12.
- ³¹ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 21-25.
- ³² Стегунин С.И. Указ. соч. С. 188.
- ³³ ЦГАСО. Ф. Р1230. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
- ³⁴ ЦГАСО. Ф. Р1230. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
- ³⁵ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
- ³⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
- ³⁷ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 106-115.
- ³⁸ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 67-71.
- ³⁹ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 106-115.
- ⁴⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 106-115.
- ⁴¹ Стегунин С.И. Указ. соч. С. 220-221.
- ⁴² ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 122. Д. 168.
- ⁴³ Стегунин С.И. Указ. соч. С. 220-221.
- ⁴⁴ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 49. Д. 7. Л. 6.
- ⁴⁵ Стегунин С.И. Указ. соч. С. 197.
- ⁴⁶ Там же. С. 240-241.
- ⁴⁷ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 16-18.
- ⁴⁸ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 67-71.
- ⁴⁹ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 16. Л. 96-98.
- ⁵⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 15. Л. 16-18.
- ⁵¹ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 16. Л. 96-98.
- ⁵² ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 7. Д. 16. Л. 96-98.
- ⁵³ Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высших школах и техникумах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21432#010377045617913949>.
- ⁵⁴ Стегунин С.И. Указ. соч. С. 195.
- ⁵⁵ Там же. С. 199.
- ⁵⁶ Там же. С. 186.
- ⁵⁷ Там же. С. 197.
- ⁵⁸ ЦГАСО. Ф. Р-1230. Оп. 34. Д. 5. Л. 14.
- ⁵⁹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» [Электронный ресурс] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4080.htm.

**О НЕКОТОРЫХ СТРАНИЦАХ ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ
ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

В XX столетии в России был осуществлен колоссальный прорыв в развитии химического образования. На фундаменте, заложенном в предшествующий период, выстроено здание современного высшего химико-технологического образования, которое сегодня претерпеваает существенное реформирование.

Ни развитой химической промышленностью, ни достаточным корпусом дипломированных специалистов-химиков Самарская губерния (в настоящее время область) не располагала. Только в годы первой пятилетки, когда страна вступила на рельсы индустриализации, остро встал и вопрос о подготовке дипломированных специалистов-химиков высшей квалификации в Средне-Волжском крае — крупном экономическом районе, созданном на базе Самарской, Оренбургской, Пензенской и Ульяновской губерний в конце 20-х годов XX столетия.

15 февраля 1930 г. ЦК ВКП (б), проанализировав доклад Средне-Волжского крайкома ВКП (б) об индустриальном развитии края, в котором большое место отводилось увеличению удельного веса химической промышленности, принял постановление «Об основных хозяйственных проблемах Средне-Волжского края» и предложил Совнаркому и ВСНХ в кратчайший срок рассмотреть вопрос об организации в крае необходимых высших учебных заведений. Специальным решением от 30.02.1930 г. рекомендовалось создать в крае химико-технологический институт¹. Постановлением ВСНХ от 9 августа 1930 г. было решено организовать в Самаре четыре вуза. В их числе был и химический институт. В нем устанавливалось четырехгодичное обучение по специальностям «Основная химия», «Минеральные удобрения», «Строительные силикаты», «Химическая переработка сланцев». Контингент приема на 1930/31 учебный год составлял 120 человек². Созданный институт, занятия в котором начались в октябре 1930 г., стал называться Средне-Волжским хи-

* © Курятников Владимир Николаевич (kurjatnikov_w@mail.ru), доктор исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества, Самарский государственный технический университет.

мико-технологическим институтом, в дальнейшем – Самарским ХТИ им. Крайисполкома. Перед Самарским химико-технологическим институтом ставились конкретные задачи подготовки инженеров-технологов для работы на заводах химической промышленности, минеральных удобрений, химической переработки сланцев.

К этому времени и относится создание кафедры органической химии в составе Средне-Волжского химико-технологического института. По статусу она была непрофилирующей. Её существование подтверждается документально. Так, в одном из документов от 24 января 1932 г. обозначены «кафедры основной химпромышленности, органической и аналитической химии и др.»³. В 1933 г. в числе семи лабораторий, имевшихся в институте, названа и лаборатория органической химии⁴. Заведующий кафедрой – профессор Николай Иванович Путохин – в своей автобиографии писал: «В июне 1927 г. по конкурсу я был избран на должность профессора химии в Самарский Сел. Хоз. Институт <...> В Сел. Хоз. Институте я работал, как штатный работник, до декабря 1941 г., одновременно работал с 1930 г. в Куйбышевском индустриальном институте по совместительству». Переезд в Самару, как вспоминает дочь Николая Ивановича Путохина Татьяна Николаевна Князькова, был обусловлен тем, что отцу пообещали выделить квартиру, а также предоставить возможность выехать в зарубежную командировку. Эти обещания были выполнены. В личном деле Н.И. Путохина имеется запись, что в июне-августе 1929 г. он находился в научной командировке в Германии по линии Наркомпроса (Народного комиссариата просвещения). Правда, когда Николаю Ивановичу в конце 20-х – начале 30-х гг. стали приходиться иностранные журналы по химии, на него стали косо смотреть, и от подписки на журналы, говорит дочь, отцу пришлось отказаться. Вопрос об отсутствии литературы на иностранном языке им поднимался уже в стенах Куйбышевского Индустриального института. На одном из собраний в 1939 г., обращаясь к присутствующим, он говорил: «Обращаю внимание на приобретение литературы <...> Научные работники не едут в Куйбышев, потому что в Куйбышеве справочной и иностранной литературы нет»⁵. Директор института Н.П. Воскобойников к замечанию отнесся серьёзно: «Вопрос с литературой нам необходимо продумать, – ответил он. – На приобретение иностранной литературы у нас валюта есть»⁶.

Становление института, укомплектование его высококвалифицированными кадрами, взаимоотношения преподавателей со сту-

дентами и коллегами по работе протекали не всегда гладко. Иногда возникали конфликты, в том числе между преподавателями, работающими на постоянной основе, и совместителями, к числу которых относился Н.И. Путохин. В марте 1933 г. студент, член партии М.И. Скворцов отмечал: «Нужно сказать, что на сегодня не все благополучно в части взаимоотношений со специалистами. Возьмем Путохина. Путохин является лучшим специалистом по органике, настоящий профессор. Он был прямо огорчен теми столкновениями, которые были к нему проявлены со стороны т. Бычкова и была реальная угроза потерять его для нас»⁷. Угроза обрела конкретные черты и Путохина все же «потеряли».

В 1933 г. заведовать кафедрой органической химии стал доцент Александр Сергеевич Некрасов. Затем, с 1934 по 1936 гг., он возглавлял кафедру органической химии Куйбышевского индустриального института (далее КИИ). В списке заведующих кафедрами индустриального института им. В.В. Куйбышева от 16 апреля 1936 г. А.С. Некрасов числился как «и.о. доцента ГУУЗ НКТП [Главного управления учебными заведениями Народного комиссариата тяжелой промышленности. – *Ред.*] 1934 г.»⁸. В справке от 28 января 1936 г., представленной Куйбышевскому Крайкому ВКП (б), в которой излагалась «тематика научно-исследовательских работ для публикации в Научных известиях Индустриального института», наряду с другими называлось и направление, входившее в сферу научных интересов А.С. Некрасова – «Реакция Фриделя-Крафтса с декалином»⁹. Выполняя взятые обязательства по стахановскому движению, во втором семестре 1935/36 учебного года он исследовал тему «Изучение сульфидов сланцевой смолы»¹⁰. В 1936 г. А.С. Некрасов «выбыл» из института¹¹.

Кафедра органической химии в эти годы входила в состав общетехнического факультета Индустриального института имени В.В. Куйбышева. В справочнике-путеводителе по городу Куйбышеву за 1936 г. говорилось: «Факультеты: общетехнический факультет включает в себе все предметы первого и второго курса, общие для всех специальностей института и является подготовительным для других факультетов. После успешного окончания двух курсов общетехнического факультета студенты переходят на химический, механический или энергетический факультеты в зависимости от желания. Срок обучения по специальности, вместе с практикой, три с половиной года. Общий срок обучения в институте пять с половиной лет.

Химический факультет имеет специальности: 1) производство неорганических веществ, 2) пирогенетических процессов и коксования, 3) силикатную¹². В состав общетехнического факультета также входили кафедры неорганической химии, органической и аналитической. Имелись соответствующие лаборатории, в т. ч. органической химии.

Наибольший объем научно-исследовательских работ в 1937 г., несмотря на то, что Н.И. Путохин являлся совместителем, значился именно за ним. Он разрабатывал следующую тематику: бромфталимид и его применение для синтеза органических веществ; выделение аминокислот в чистом виде при гидролизе белков; окисление аминокислот (триптофана)¹³. Совместно с Д.Е. Чуркиным разрабатывал также тему «пиролиз ароматических углеводов». При этом ставилась задача «установить химизм превращения углеводов под влиянием высокой температуры»¹⁴.

Николай Михайлович Бычков, с которым у Н.И. Путохина не сложились отношения, прибыл в Самарский химико-технологический институт в 1931 г. В отличие от Николая Ивановича, он был членом ВКП (б) и парторгом на кафедре органической химии, входил в «ячейку администрации» СХТИ. Числился исполняющим обязанности доцента. В справке от 7 апреля 1937 г. он зафиксирован как ассистент (по-видимому, допущена опечатка, так как в другом документе он проходит как и.о. доцента), преподававший на кафедре органической химии под началом Николая Ивановича Путохина¹⁵.

Обстановка на факультетах и на кафедрах втуза была достаточно сложной, что и отразилось в материалах проверки Индустриального института им. В.В. Куйбышева в апреле 1937 г. О кафедре, возглавляемой Н.И. Путохиным, говорилось: «Кафедра органической химии – и.о. проф. Путохин, доцент Дубровский, ассистент Бычков. Дубровский хороший работник, кандидат, ушел, т. к. не было создано соответствующих условий / не отпускали средства, не давали возможность отпечатать конспекты и т. д. Путохин – работает в С-Х Ин-те. Вместо Дубровского – Чуркин, масса совместительств. Бычков ушел по собственному желанию, был отозван НКТП»¹⁶. В списке профессорско-преподавательского персонала «прибывших и выбывших за 1934, 1935, 36, 37 гг. по Индустриальному Институту имени В.В. Куйбышева» Н.М. Бычков числился выбывшим из института в 1936 г. с должности и.о. доцента¹⁷. Вновь прибывший на кафедру органической химии преподаватель Дмитрий Ефимо-

вич Чуркин, 1897 года рождения, в 1918 г. окончил Омский учительский институт, в 1934 г. — педагогический институт в г. Самаре. В «данном вузе» по состоянию на 1 марта 1937 г. числился как работавший первый год¹⁸. В личном листке по учету кадров от 14 апреля 1955 г. Н.И. Путохин в графе о выполняемой работе с начала трудовой деятельности написал: «с осени 1936 по 1941 зав. каф. орг. химии по совместительству в КИИ».

Это был период изменения специальностей на химическом факультете, так как институт в 1937 г. был передан из системы Наркомата тяжелой промышленности в систему Наркомата оборонной промышленности СССР (далее НКОП). Он стал «оборонным вузом», готовившим «кадры молодых специалистов для обслуживания оборонной промышленности». В 1939 г., в связи с реорганизацией Наркомата оборонной промышленности СССР, Куйбышевский индустриальный институт был передан в систему Наркомата боеприпасов и стал единственным индустриальным институтом в системе Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, подчиненным народному комиссариату боеприпасов. На химическом факультете в том же году появилась новая специальность — технология взрывчатых веществ. Была расширена «специальность боеприпасов», средства нападения и химической защиты были объединены в одну специальность¹⁹. Сложнее стало принимать преподавателей на работу, в том числе и на кафедру органической химии. В марте 1939 г. отмечалось, что «за 1939 г. шести человекам, предложившим свои услуги, отказано»²⁰.

В годы Великой Отечественной войны кафедра органической химии понесла серьёзную потерю — 1 июля 1941 г. лишилась лаборатории органической химии²¹. Она не функционировала на протяжении всего военного времени. Несмотря на огромные сложности, в том числе отсутствие возможности работать в собственной лаборатории, сотрудники кафедры принимали плодотворное участие в организации научно-технической помощи предприятиям Куйбышевской области. Существенное значение имели выполненные ими работы по использованию отходов сланцевой и нефтяной промышленности.

В 1945 г. химический факультет КИИ состоял из двух выпускающих кафедр: № 34 (технология взрывчатых веществ) и № 44 (технология капсульного производства). Факультет, как и весь институт, был нацелен на выпуск специалистов для военно-промышлен-

ного комплекса страны. Свой вклад в их подготовку вносила и кафедра органической химии.

С первого года своего существования кафедра органической химии остро нуждалась в высококвалифицированных кадрах. Эта проблема была общей для большинства кафедр сначала Химико-технологического института, а затем химического факультета КИИ. Переход факультета на подготовку специалистов военного профиля еще более усугубил ситуацию с кадрами научных работников. Один из руководителей института отмечал в 1938 г.: «Условия нашего института, нахождение его в системе НКОП, не позволяют приглашать многих профессоров»²². В следующем году обсуждался вопрос «Комплектование института научными кадрами и подготовка кадров из числа молодых специалистов». Директор института Н.П. Воскобойников обрисовал неприглядную картину, связанную с состоянием дел на этом направлении. Вуз был укомплектован кадрами всего на 50 %. «Большинство научных работников, — подчеркнул он, — совместители у нас, или в других институтах»²³. Данное положение полностью было применимо и к кафедре органической химии, которую в качестве совместителя возглавлял Н.И. Путохин.

Были отмечены и изменения в позитивном направлении. Первые шесть аспирантов с химического факультета Куйбышевского индустриального института уже обучались «в Ленинградской аспирантуре». В сентябре 1944 г. институт готовил научные кадры в собственной аспирантуре («развернута аспирантура в составе 14 аспирантов»), но химические специальности в ней отсутствовали. Первые сведения о наличии аспиранта («т. Яковлев») на кафедре «Органическая химия» содержатся в справке «Общие сведения о контингенте аспирантов на 1/1 — 1947 г.». Он был одним «из общего числа 17 аспирантов»²⁴. В 1950 г. на базе КИИ по планам Министерства высшего образования подготовка аспирантов осуществлялась по трем специальностям, в том числе и по органической химии²⁵. В 1955 г. в утвержденном Министерством высшего образования плане приема 19 аспирантов по 10 специальностям подготовка аспирантов по органической химии не предусматривалась.

Кафедра, после слияния с другой кафедрой Куйбышевского индустриального института в начале 50-х гг., стала называться кафедрой органической и физической химии. На ней числилось четыре «научных работника», в том числе 1 доктор наук и 2 кандидата наук²⁶. В 1955 г. она вновь проходит под своим прежним названием «ка-

федра органической химии». Основным научным направлением кафедры, разрабатываемым под руководством профессора Н.И. Путохина, стала новая область химии гетероциклов – химия тиофена. В 1958 г. декан химического факультета С.М. Муратов, отмечая достижения кафедры, сказал: «кафедрой органической химии руководит профессор Путохин Н.И., в течение 20 лет ведет работу с тиофеном, открыто около 30 новых изокрасителей, синтезируются лекарственные препараты»²⁷. Коллективом кафедры, в том числе в дальнейшем и по линии отраслевой лаборатории Химической технологии и органического синтеза, разрабатывалась тема «Синтез и исследование новых типов замедлителей (ингибиторов) атмосферной коррозии металлов и сплавов». Она имела большое значение для подшипниковых заводов. Полученный замедлитель атмосферной коррозии нашел применение на куйбышевских заводах.

В группе органического синтеза отраслевой лаборатории проводились экспериментальные работы по пиролизу нефтяных фракций с целью получения непредельных углеводородов по использованию сложных фенолов отходов производства.

Решения Майского 1958 г. Пленума ЦК КПСС намечали создание новых районов химической промышленности в СССР. Один из них должен был появиться в Куйбышевской области. Этот год стал рубежным и для химического факультета Куйбышевского индустриального института, и для кафедры органического синтеза. Так, уже в октябре 1958 г. перед ней ставились новые задачи. «Кафедра органической химии, – говорил декан химического факультета С.М. Муратов, – должна решать вопрос о расширении кафедры, о координации научно-исследовательской работы на факультете, о подготовке преподавателей для двух новых специальностей»²⁸.

Преподаватели кафедры органической химии всегда стремились дать знания студентам на самом высоком уровне. Так, лекции Н.И. Путохина, наполненные высоким научным содержанием, пользовались неизменным вниманием у студентов. Приведем один из отзывов студентки третьего курса нефтетехнологического факультета А. Шваловой. Она говорила: «Лекции профессора Путохина по органической химии оставили у нас самые хорошие воспоминания. Четкие и содержательные, они никогда не были утомительными, тяжеловесными – наоборот, всегда интересными»²⁹. Научные работники и студенты высоко оценили учебник по органической химии, изданный в 1956 г. «Сельхозгизом». Его написал профессор

КИИ Н.И. Путохин. Он вышел тремя изданиями, а также был переведен на вьетнамский язык и издан во Вьетнаме.

В 1968 г. в корпусе химико-технологического факультета состоялось открытие мемориальной доски, посвященной его основателю – Николаю Ивановичу Путохину. На ней были выбиты слова: «Здесь в течение 35 лет работал Н.И. Путохин, профессор, организатор химического факультета, крупный ученый и педагог, посвятивший свою жизнь науке и воспитанию молодежи»³⁰.

Научные изыскания в области химии тиофена были продолжены учениками Николая Ивановича Путохина. Тиофеновое сырье, содержащееся в продуктах переработки каменного угля и сланцев, может быть использовано для получения практически ценных продуктов. Эта новая и весьма перспективная область органической химии получила значительное развитие в работах многих его учеников, в том числе Л.А. Казыцыной, ставшей впоследствии профессором химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

А кафедру органической химии с 1966 по 1977 гг. возглавлял ученик Н.И. Путохина А.Е. Липкин (1932–1987 гг.). В работах, ставших основой докторской диссертации А.Е. Липкина, была показана возможность расширения арсенала синтетических биологически активных веществ новой группы из числа гетероароматических соединений, включающих тиофеновый цикл. В период его руководства кафедра вела совместные научные исследования с Институтом органической химии АН СССР, Научно-исследовательским институтом по биологическим испытаниям химических соединений АН СССР, Белорусским научно-исследовательским институтом эпидемиологии и микробиологии, Всесоюзным научно-исследовательским институтом химических средств защиты растений, Институтом вирусологии АМН СССР.

С 1977 г. кафедрой органической химии стал заведовать Николай Васильевич Стулин (1937–2000 гг.).

Коллектив кафедры занимался изучением соединений группы тиофена в тесном сотрудничестве с кафедрой микробиологии Куйбышевского медицинского института.

В 1980 г. на должность заведующего кафедрой был избран известный специалист в области химии нитросоединений Игорь Константинович Моисеев, который руководил кафедрой 24 года (до 2004 г.). Результаты исследований, проводившихся на кафедре в результате более 25 лет, были отражены в монографии «Успехи химии адамантана». И.К. Моисеев много лет являлся председателем

Самарского регионального отделения Российского химического общества им. Д.И. Менделеева, награжден тремя медалями ВДНХ, медалью им. академика Н.Н. Семенова, нагрудным знаком «Изобретатель СССР» и «Отличник химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР», имеет звание «Заслуженный деятель науки РФ». Научное направление в области химии адамантиана было успешно продолжено учениками И.К. Моисеева.

Дальнейшее развитие кафедры органической химии связано с Юрием Николаевичем Климовичем, который руководит кафедрой с 2004 г. Ю.Н. Климович (род. в 1959 г.) закончил в 1981 г. химико-технологический факультет Куйбышевского политехнического института по специальности «Химическая технология пластических масс», а затем аспирантуру и докторантуру по специальности «органическая химия». В 1999 г. Ю.Н. Климович был назначен на должность проректора по научной работе Самарского государственного технического университета, которую он занимал до 2009 г.

С 2005 г. кафедра органической химии является выпускающей по специальности «Фундаментальная и прикладная химия», бакалавриату и магистратуре («Химия»). Область научных исследований, проводимых на кафедре сегодня: проблема активации углерод-водородной связи субстратов каркасного строения, химия стерически затрудненных алкенов, направленный синтез вирусных ингибиторов каркасной структуры, бензаннелированные гетероциклы на основе каскадных превращений о-хинонметидов (докторская диссертация В.А. Осянина, 2014 г.), стереоселективные процессы создания связей С-С на основе катализа комплексами переходных металлов с хиральными лигандами, химия производных конденсированных пиримидинонов, хинолина и битиофена, разработка технологий синтеза биологически активных веществ³¹.

Кафедра органической химии по основным показателям учебной и научной работы занимает лидирующее положение в Самарском государственном техническом университете. Она бережно хранит свою историю, прочно опирается на традиции, заложенные и бережно поддерживающиеся на протяжении всего периода своего существования, заботится о преемственности в учебной и научной работе, передавая все лучшее молодым преподавателям.

Примечания

- ¹ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1141. Оп. 38. Д. 377. Л. 22.
- ² Там же.
- ³ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 16. Л. 249.
- ⁴ Там же. Д. 29. Л. 67.
- ⁵ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 2. Д. 2. Л. 44.
- ⁶ Там же. Л. 46.
- ⁷ Там же. Д. 25. Л. 218.
- ⁸ Там же. Ф. 1141. Оп. 39. Д. 104. Л. 319.
- ⁹ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 39. Д. 104. Л. 34.
- ¹⁰ Там же. Ф. 978. Оп. 1. Д. 50. Л. 13 об.
- ¹¹ Там же. Ф. 1315. Оп. 7. Д. 195. Л. 195 об.
- ¹² Весь Куйбышев: Справ.-путеводитель по г. Куйбышеву / Отв. ред. Левиновский А. Куйбышев: Волж. комсомолец, 1936. С. 85.
- ¹³ СОГАСПИ. Ф. 1315. Оп. 7. Д. 895. Л. 199.
- ¹⁴ СОГАСПИ. Ф. 1315. Оп. 7. Д. 895. Л. 199.
- ¹⁵ Там же. Л. 113.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Л. 195 об.
- ¹⁸ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 61. Л. 80.
- ¹⁹ Там же. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 81.
- ²⁰ Там же. Ф. 978. Оп. 2. Д. 2. Л. 45.
- ²¹ Там же. Ф. 656. Оп. 36. Д. 322. Л. 1 об.
- ²² СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 66. Л. 31.
- ²³ Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 44.
- ²⁴ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 3. Д. 2. Л. 4.
- ²⁵ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р–2343. Оп. 15. Д. 8. Л. 7.
- ²⁶ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 3. Д. 50. Л. 16.
- ²⁷ Там же. Оп. 4. Д. 115. Л. 40.
- ²⁸ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 4. Д. 115. Л. 51.
- ²⁹ Швалова А. Люблю химию // Молодой инженер. 1960. 11 ноября. С. 2.
- ³⁰ Елисеев В. Памяти основателя ХТФ (открытие мемориальной доски основателю кафедры проф. Н.И. Путохину) // Молодой инженер. 1968. 11 января. С. 1.
- ³¹ Органическая химия. История и взаимная связь университетов России // Журнал органической химии. 2017. № 9. С. 1378–1381.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОВОЛЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕРВИСА

В начале 80-х гг. XX века наша страна находилась в преддверии больших перемен во всех областях жизни, более того – объективной необходимости коренного переустройства общества по всем основным направлениям. Логика мировой истории, в сущности, основана на идее общественного прогресса. В XX веке эта идея получила конкретное подтверждение: развитые страны достигли высокого уровня жизни. Одной из главных черт такого уровня является не производство как таковое, а обслуживание и потребление результатов этого производства. В широком смысле слова – это сервис. Производство не ради производства, а для обеспечения достойного уровня жизни – вот лейтмотив сервиса.

Мощный толчок развитию г. Тольятти дал Волжский автомобильный завод. Город становился мегаполисом. Объективно не учесть особенности подобного образования было нельзя: нужды растущего населения требовали адекватной реакции. И она последовала. В 1981 г. в Тольятти был открыт филиал Московского технологического института (далее – ТФ МТИ). Первым его директором стал канд. техн. наук, доцент В.А. Иевлев. В филиале появились первые факультеты и кафедры, началась научная работа.

В 1983 г. в филиале была создана научно-техническая комиссия. На комиссию были возложены следующие функции: организация, планирование и управление хозяйственными госбюджетными научно-исследовательскими работами, организация внедрения в народное хозяйство научных достижений института, участие в выставках, конференциях, семинарах¹.

Любой серьезный вуз – не только учебный, но и научный центр. Практически со дня основания в ТФ МТИ началась организация хозяйственно-договорных и госбюджетных работ. Так, в 1982–1983 годах проводились научно-исследовательские работы по хозяйственным договорам с объемом 35 000 руб. в год. Численность занятых в этих исследованиях составила 32 человека, в том числе 18 студен-

* © Якунин Вадим Николаевич (vadyak@mail.ru), доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности, Поволжский государственный университет сервиса.

тов. Выполнялись также 3 госбюджетные работы с общим объемом в 2,9 тыс. руб. В этот период было заключено 5 договоров о сотрудничестве с предприятиями и учреждениями, что предусматривало прохождение в них производственной практики студентов (завод «Электрон», КПО «Экран», п/о «Куйбышевтелерадиобыттехника»), научные консультации, материально-техническую помощь и др. В 1986 г. объем привлеченных средств по науке составил более 100 000 руб., в 1989 г. — 237 500 руб., в 1991 г. — 319 460 руб.

В январе 1983 г. было организовано студенческое научное общество. В результате научно-исследовательской работы студентов было создано 4 экспоната для выставки «Научно-техническое творчество молодежи» в Москве. Авторами их стали студенты С. Кулямзин, Ю. Кутырева, Т. Голодная, М. Литвинова и И. Саянова (руководители тем — доцент А.И. Бочкарев, доцент В.А. Иевлев, старший преподаватель Р.И. Туищева)². В вузе проводились предметные олимпиады для студентов по математике, физике, химии, иностранным языкам, общественным наукам. Студенческая научная деятельность была составной частью научного развития филиала. Студенты были заняты в ведении госбюджетных научно-исследовательских работ, разработке хоздоговорных тем. На зональных, республиканских и всесоюзных конкурсах филиал ежегодно представлял студенческие работы. Многие курсовые проекты носили исследовательский характер, год от года росло количество дипломных проектов с элементами научных исследований, рекомендованных ГЭК к внедрению. Активное участие принимали студенты филиала в межвузовских, областных, республиканских студенческих конференциях, олимпиадах, симпозиумах. В филиале работали студенческие научные кружки. Совместно с преподавателями студенты подавали статьи в межвузовские сборники. Студенты, активно занимающиеся НИР, по окончании филиала направлялись в аспирантуру ведущих вузов или оставались в институте в качестве преподавателей и одновременно продолжали свои научные исследования в качестве соискателей ученых степеней. Студенты вуза принимали участие в написании госбюджетных и хоздоговорных НИР. Проводились конкурсы на лучшие дипломные проекты.

В апреле 1985 г. была проведена первая (ставшая затем традиционной) научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава. Впоследствии научные конференции проводились под такими названиями: «Студент, научно-технический прогресс и творчество», «Научно-технический прогресс в службе быта»,

«Новые формы хозяйствования в БОН (бытовом обслуживании населения)», «Социальная работа в России», «Современные проблемы рыночной экономики», «Шаг в ПТИС (Поволжский технологический институт сервиса)»³, «Наука – сервису города», «Новые методы, средства и технологии в промышленности, экономике и социально-культурной сфере» и др.

В вузе выходили в свет сборники научных трудов: «Философские, технические, методические и социальные аспекты преподавательской, научной и производственной деятельности», сборник научных трудов Поволжского технологического института сервиса (публикация этого научного издания в последующие годы станет регулярным и традиционным), сборники статей по итогам научных конференций.

Ежегодно увеличивалось количество опубликованных статей: в 1986 г. – 37, в 1998 г. – 158, в 2000 г. – 315, в 2003 г. – 462. Если в 1985 г. преподавателями вуза была опубликована только 1 монография, то в 1998 г. – уже 2, в 2000 г. – 3, в 2004 г. – 7.

Результаты научных исследований преподавателей и сотрудников филиала были использованы в докладе Института социально-экономических проблем АН СССР в июне 1985 г. (г. Саратов), а также в коллективной монографии этого института «Социально-экономические проблемы регионального АПК» (М.: Наука, 1985).

В апреле 1987 г. филиал совместно с Домом техники НТО и Куйбышевским направлением научно-технического общества радиотехники, электроники и связи (НТО РЭС) им. А. Попова провел областную научно-техническую конференцию «Проблемы разработки средств диагностики и контроля бытовой РЭА [радиоэлектронной аппаратуры], технологических комплексов, узлов и деталей сложной бытовой техники», в которой приняли участие преподаватели научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, заводов и вузов Москвы, Минска, Куйбышевска, Шахт; было заслушано 49 докладов.

С течением времени ТФ МТИ все более усиливает связи с промышленностью и производством г. Тольятти. Приказом Минбыта РСФСР 1986 г. № 308 и приказом ректора МТИ от 24 сентября 1986 года № 87/2 на базе Тольяттинского завода «Электрон» был организован филиал кафедры бытовой и радиоэлектронной аппаратуры ТФ МТИ. Тем самым появилась отличная возможность подготовки инженерных кадров по специализации «Ремонт и обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры». Студенты этой спе-

циализации проводили практические занятия, производственную и преддипломную практику в реальных производственных условиях, непосредственно знакомясь с запросами клиентов.

О связи вузовской науки с практикой свидетельствует заключенные договоры о научном сотрудничестве. Так, кафедра «Бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности» (заведующий — канд. экон. наук, доцент А.Н. Цапенко) заключила договоры с Тольяттинским заводом «Электрон», Тольяттинской фабрикой № 8 ремонта и пошива одежды, заводом № 1 «Рембытмашприбор», Тольяттинским филиалом производственного объединения «Куйбышевоблбубыт». Стороны обязались оказывать взаимную помощь по улучшению работы бухгалтерии, внедрению нормативного метода планирования и учета затрат на производство и организацию учебного процесса. Пунктами договоров было предусмотрено содействие повышению квалификации работников предприятий, консультирование экономических служб, оказание помощи предприятиям по внедрению прогрессивного нормативного метода планирования и учета затрат на производство, чтение лекций по линии общества «Знание», формирование совместно с руководителями предприятий тем курсовых, дипломных, научно-исследовательских работ, внедрение в практику бухгалтерий и экономических отделов рекомендаций госбюджетных научно-исследовательских работ.

Секцией физики и электроники кафедры «Радиотехника» был заключен договор о сотрудничестве с прессовым производством Волжского автозавода. Договор предусматривал разработку первичного преобразователя для бесконтактного сканирования модельной оснастки, программного обеспечения, устройства сопряжения с ЭВМ в комплекте с полной технической документацией для АвтоВАЗа. АвтоВАЗ, в свою очередь, брал на себя обязательства изготавливать по эскизам филиала макеты, нестандартные элементы, оказывать помощь в приобретении микропроцессорной и вычислительной техники, в комплектовании элементарной базы.

Кафедра «Радиотехника» заключила договор с Куйбышевским производственным объединением «Экран». Договор предусматривал целевую подготовку студентов для объединения, согласование учебных программ, выполнение реальных курсовых и дипломных проектов по заданию объединения, выполнение по заказам объединения на хоздоговорных началах научно-исследовательских работ с привлечением студентов целевой подготовки и дальнейшей передачей разработок вместе со специалистами. П/о «Экран», в свою оче-

редь, обязалось оказывать помощь в осуществлении пунктов договора и обеспечивать оборудованием, инструментом, оснасткой.

В 1990 г. в филиале выполнялось 33 научные темы, в том числе 10 хозяйственных. К выполнению хозяйственных НИР на условиях внутривузовского совместительства было привлечено 22 % преподавателей, из них 33 % кандидатов наук. По планам отраслевых министерств выполнялись 2 темы. В 1990 г. в вузе работало 10 штатных сотрудников научно-исследовательского сектора (НИС).

В 1991 году в филиале насчитывалось 45 ЭВМ. Имеющиеся ЭВМ использовались в учебном процессе, для разработок НИР и АСУ-ВУЗ.

В 1991 году в филиале в целях совершенствования управления научной деятельностью был создан Научно-технический совет в следующем составе: председатель – зам. директора по НИР, канд. техн. наук В.М. Ильичев, зам. председателя – начальник НИСа Л.А. Дьячкова, секретарь – С.В. Тимофеева, члены совета – канд. техн. наук Н.И. Гаврилова, канд. техн. наук В.В. Славянский, канд. экон. наук Л.А. Волкова, канд. техн. наук А.И. Бочкарев, канд. экон. наук Е.В. Саблукова, канд. физ.-мат. наук В.П. Миляков, канд. техн. наук Б.Н. Артюхин, канд. техн. наук В.А. Иевлев, канд. техн. наук А.И. Туишев, канд. техн. наук Л.Х. Фаритова, канд. экон. наук Е.Н. Кулишов, канд. техн. наук С.В. Краснов, канд. техн. наук А.В. Жулидов, Л.В. Семенова.

На научно-технический совет возлагались функции, многие из которых остаются актуальными и по сей день: рассмотрение основных направлений научной, научно-организационной деятельности и научно-исследовательской работы, рассмотрение и утверждение мероприятий по использованию новых форм организации научно-исследовательских работ в филиале при переходе на рыночную экономику, оценка результативности выполнения плана научно-исследовательских работ в целом по филиалам и факультетам, утверждение основных направлений научной деятельности филиала и контроль за ходом выполнения хозяйственной и госбюджетной тематики, контроль за выполнением комплексных договоров о творческом сотрудничестве, координация и контроль за проведением фундаментальных и прикладных исследований, имеющих отраслевое и народно-хозяйственное значение, рассмотрение и утверждение плана мероприятий по организации и участию в выставках, конференциях, семинарах и т. п.

В НИС филиала входили 2 проблемные научно-исследовательские лаборатории, хозрасчетные творческие коллективы кафедр и межвузовская научно-исследовательская лаборатория. Филиалом были учреждены 2 малых предприятия и 4 акционерных общества, реализующих новые формы организации научной деятельности.

В филиале сформировались оригинальные научные направления по разработке и созданию систем сверхвысокочастотных измерений, экспертных систем для диагностики бытовой радиоэлектронной аппаратуры, систем автоматизации проектирования одежды, использованию ультразвука для стирки и химчистки, автоматизации программирования, интеллектуальных обучающих систем и тренажеров, безреагентной очистки сточных вод⁴. Разработки ученых филиала использовались на предприятиях службы быта, в центрах технического обслуживания населения при ПС «Горизонт» (г. Минск), при Самарском и Саратовском телевизионных заводах. Научные исследования велись по заказам таких крупных предприятий, как ПО «АВТОВАЗ», ПО «Волгоцеммаш», НПО «Энергия» и др. По результатам научных исследований было подготовлено 2 докторских и 3 кандидатских диссертации.

С избранием Лидии Ивановны Ерохиной на должность ректора в 1995 г. началась новая страница в истории вуза. В несколько раз увеличился объем привлеченных средств на НИР (27 750 тыс. руб. в 1994 г., 74 200 тыс. руб. в 1995 г., 162 100 тыс. руб. в 1996 г.). Вуз стал региональным университетом по подготовке специалистов для сферы сервиса. За последние годы коллектив университета добился впечатляющих результатов: в ноябре 2002 г. Поволжский технологический институт сервиса из филиала Московского государственного университета сервиса реорганизован в самостоятельный вуз — Тольяттинский государственный институт сервиса, в апреле 2004 г. получил статус академии, в январе 2006 г. — университета. В мае 2008 г. он был преобразован в Поволжский государственный университет сервиса (ПВГУС), единственный вуз по подготовке специалистов для сферы сервиса в Приволжском федеральном округе.

На базе ПВГУС проводятся городские и региональные конкурсы научно-технического творчества молодежи. Студенты университета ежегодно являются победителями международных и всероссийских конкурсов и олимпиад, принимают активное участие в международной деятельности вуза. ПВГУС является организатором многочисленных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов, олимпиад и конкурсов.

Профессорско-преподавательский состав университета стал выполнять научные исследования не только по заказам мэрии Тольятти и предприятий города, но и Министерства образования и науки РФ.

Созданная в университете электронная библиотека является значимым вкладом вуза в развитие единого библиотечно-информационного пространства в городе Тольятти и Поволжском регионе.

За 1995-2003 гг. преподавателями вуза было защищено 70 диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук, 9 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук; получен 21 патент и свидетельство на изобретения, промышленные образцы и полезные модели, издано 30 научных монографий общим объемом 332,72 п.л., выпущено 14 сборников научных трудов. Девять научных разработок профессорско-преподавательского состава вуза получили грантовую поддержку городского фонда «Развитие через образование», одна – грантовую поддержку Минобразования по комплексной межвузовской программе «Наукоемкие технологии образования». К 2004 г. преподаватели, аспиранты и соискатели академии ежегодно публиковали в среднем более 400 статей в научных журналах и сборниках научных трудов, принимали участие в научных конференциях различного уровня (150 докладов ежегодно). Оригинальность научных разработок была подтверждена 65 свидетельствами на изобретение.

Научными коллективами вуза велись исследования по заказам АО «АВТОВАЗ», мэрии г. Тольятти, АО «МАГТолмет», ортопедического областного отделения (г. Самара) и других. Были установлены научные связи с такими организациями, как АО «АВТОВАЗ», АО «Поволжское», АО «Компас», ТОО «МагТолМед», Самарское протезно-ортопедическое предприятие, с научными центрами в городах Москва, Самара, Саратов, Ульяновск, Санкт-Петербург.

Преподаватели кафедры «Рисунок и живопись» принимали участие в выставках Тольяттинской организации Союза художников России; зарубежной художественной выставке «Два Автограда» городов Париж, Гамбург (А.И. Алехин, В.Я. Киселев, М.В. Зыков, О.Ю. Лаптев).

В сентябре 2003 года в вузе открылся отдел аспирантуры. Но пока еще в нашем вузе не было советов по защите диссертаций, поэтому аспиранты проходили подготовку в других вузах, в первую очередь – в Московском государственном университете сервиса (МГУС). По различным научным направлениям готовили кандидатские диссертации 45 соискателей.

К этому времени научная деятельность велась в рамках 9 научных направлений:

1. экономические науки (д-р экон. наук, профессор Л.И. Ерохина, д-р экон. наук, профессор О.И. Васильчук, д-р экон. наук, профессор О.М. Горелик);

2. электротехнические комплексы и системы (д-р техн. наук, профессор А.И. Туищев, д-р техн. наук, доцент А.А. Кувшинов);

3. приборостроение, метрология и информационно-измерительные приборы и системы (д-р техн. наук, профессор В.И. Аникин, д-р техн. наук, профессор Г.Н. Абрамов, д-р техн. наук, доцент В.В. Иванов);

4. технология материалов и изделий текстильной и легкой промышленности (канд. техн. наук, доцент Л.Х. Фаритова, канд. техн. наук, доцент Г.В. Радюхина);

5. исторические науки (д-р ист. наук, профессор В.П. Овсянников, д-р ист. наук, профессор В.Н. Якунин);

6. языкознание (д-р филол. наук, профессор С.П. Анохина);

7. педагогические науки (д-р пед. наук, профессор А.И. Бочкарев, д-р пед. наук, профессор В.Н. Мешеряков);

8. техническая эстетика и дизайн (канд. техн. наук, доцент Т.В. Белько, канд. филос. наук, доцент А.И. Золотарев);

9. социологические науки (канд. филос. наук, доцент Л.А. Рузова, канд. социол. наук, доцент О.В. Попкова, канд. социол. наук, доцент М.С. Ельчанинов).

В рамках этих направлений в 2003-2009 гг. было защищено 9 докторских диссертаций; 50 кандидатских диссертаций; издано 37 монографий; опубликовано 200 статей ВАК; выдано 20 патентов на разработки. В аспирантуре различных вузов обучалось 59 преподавателей и сотрудников.

В 2004 г. университет получил грант Минобразования и науки РФ на разработку научных подходов к проектированию перечня направлений подготовки (специальностей) и совершенствованию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования в области индустрии туризма на общую сумму 510 тыс. рублей.

С 2005 г. удалось добиться включения НИР, разрабатываемых на кафедрах вуза, в бюджетное финансирование Министерства образования и науки РФ по тематическому плану на сумму 100 тыс. рублей. Работа по тематическому плану (впоследствии госзаданию) проводится с того времени ежегодно⁵.

С 2004 г. началось подписание договоров о сотрудничестве нашего университета с ведущими российскими вузами.

В 2006 г. в университете вышло 7 спецвыпусков сборника, включенного в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий ВАК – «Известия Самарского научного центра РАН», серии «Экономика», «Сервисные технологии», «Гуманитарные знания».

ПВГУС выступил соучредителем различных научных конкурсов студентов, аспирантов, молодых ученых. В 2005 г. на базе университета прошел городской конкурс творческой молодежи, в 2006 г. он трансформировался в региональный конкурс научно-технического творчества молодежи и в таком качестве проводился два года, в 2006 и 2007 гг., в 2008 г. конкурс стал внутривузовским мероприятием. В 2006 г. был проведен конкурс на соискание именной стипендии ООО «ЭКОВОЗ» за успехи в учебной, научной и творческой деятельности студентов в области экологии и защиты окружающей среды. В 2007 г. был проведен конкурс на лучший проект модернизации и функционального развития имеющихся сооружений на базе спортивного клуба «Мега-Лада».

Начиная с 2006 г., в университете ежегодно проходят конкурсы «Лучший аспирант года», «Лучший научный руководитель аспирантами и соискателями», «Лучший студент года», «Лучший научный руководитель студентами» (с 2008 г. «Лучший руководитель научной работы студентов»).

С 2006 г. в вузе проводится активная международная деятельность. Преподаватели университета ежегодно выезжают на стажировки в зарубежные вузы, в наш университет с ответными визитами приезжает зарубежная профессура. С целым рядом зарубежных вузов были заключены договора о сотрудничестве⁶.

Кафедры университета организуют свои конкурсы и олимпиады: кафедра «Дизайн и художественное проектирование изделий» – конкурс «Артишок», кафедра «Финансы и кредит» – конкурс «Финансовый эрудит».

Из числа выпускников депутатами Думы городского округа Тольятти и Самарской Губернской Думы были избраны 6 человек. Выпускники университета являются руководителями и ведущими специалистами предприятий и организаций в сфере экономического, банковского, страхового, технического, технологического сервиса, специалистами в области государственного и муниципального управления и вносят существенный вклад в развитие экономики региона⁷.

Примечания

¹ История становления и развития ПВГУС. Тольятти: ПВГУС, 2008.

² Там же. С. 17.

³ С 1993 по 2002 гг. вуз носил название «Поволжский технологический институт сервиса».

⁴ Ерохина Л.И., Башмачникова Е.В. Проблемы формирования научных школ в современных условиях // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 22. С. 196-198.

⁵ Поротькин Е.С. Эффективность реализации государственных стратегий инновационного развития Российской Федерации // Материалы конференций. Сб. статей под ред. В.К. Семенычева. Самара, 2013. С. 118-123; Поротькин Е.С. Инновационный потенциал как фактор инвестиционной привлекательности экономики Самарской области // Материалы конференций. Сб. статей под ред. В.К. Семенычева; Самарская академия государственного и муниципального управления. Самара, 2012. С. 21-26; Система подготовки специалистов для сферы услуг: региональный аспект. Монография / Л. И. Ерохина [и др.]. СПб., 2009.

⁶ Поротькин Е.С. Инновационный потенциал как фактор инвестиционной привлекательности экономики Самарской области.

⁷ Ерохина Л.И. Спектральный анализ: взгляд на подготовку специалистов для сферы сервиса // Экономика и образование сегодня. 2006. № 7. С. 88; Ерохина Л.И., Наумова О.Н. Подготовка квалифицированных кадров для индустрии сервиса – залог инновационного развития предприятий сферы услуг // Инновации. 2010. № 4. С. 60-69.

**ТОЛЬЯТТИНСКИЙ ФИЛИАЛ КУЙБЫШЕВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ИМЕНИ В.В. КУЙБЫШЕВА (ПОЗДНЕЕ СГПИ, СГПУ):
ИСТОРИЯ В ФОКУСЕ ГОРОДСКИХ СМИ**

17 сентября 1988 г. в торжественной обстановке состоялось официальное открытие Тольяттинского филиала Куйбышевского государственного педагогического института имени В.В. Куйбышева (ТФ КГПИ), распоряжение об открытии которого 8 декабря 1987 года подписал Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков¹. Со дня этого не рядового для города события, способствующего расширению университетских традиций, исполнилось 30 лет.

Тольяттинский филиал КГПИ оказался в фокусе перестроечной прессы. Для изучения его истории статьи из городских средств массовой информации (СМИ) – важнейший, многоплановый исторический источник, позволяющий не только восстановить исторические факты, но и передать эмоциональную окраску событий.

Для огромного современного города, по численности населения не уступающего большинству областных центров, двух педагогических училищ на 72 школы стало недостаточно. Более 300 ставок в городских школах оставались вакантными². Еще острее ощущалась нехватка педагогических кадров в сельских школах Ставропольского района. Обостряли проблему общие реформы образования, проводимые Министерством образования СССР. Вводили обучение в школе с 6 лет, переходили на 11-летнее обучение. Внедряли вариативность учебников и новые предметы. Обучение основам компьютерной грамотности осуществлялось пока на основе факультативов. Декларировали программу «Сельская школа», актуальность которой определялась уменьшением сельского населения и необходимостью создать условия обучения в малокомплектных сельских школах. Подчеркивалась важность эстетического развития школьников.

* © Криштал Михаил Михайлович (office@tltsu.ru), доктор физико-математических наук, профессор, ректор, Тольяттинский государственный университет.

Адаевская Татьяна Ивановна (headcount@tltsu.ru), кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры «История и философия», Тольяттинский государственный университет.

Идею открытия еще одного вуза в городе в течение семи лет лоббировал Сергей Иванович Туркин, первый секретарь Тольяттинского горкома КПСС (1982–1988). Решению проблемы поспособствовал Егор Кузьмич Лигачев, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС по идеологии³. Во время официального визита «второго человека» в КПСС и одного из идеологов перестройки Е.К. Лигачева в Тольятти С.И. Туркин обратился к нему с просьбой об открытии в городе педагогического вуза. Довольно быстро вопрос был решен. Об этом Е.К. Лигачев лично сообщил С.И. Туркину по телефону. По случайному совпадению в тот момент в гостях у Сергея Ивановича находился профессор А.Н. Ярыгин, первым узнавший радостную новость. «Мы оба были в шоке, – вспоминал Анатолий Николаевич. – Член Политбюро ЦК КПСС нашел время лично позвонить в Тольятти и проинформировать первого секретаря горкома о выполнении его просьбы!»⁴

Профессия учителя в советский период являлась одной из статусных и высокооплачиваемых, гарантировала работу в школах, детских садах. В городе шутили: «женихи учатся в политехе», а в Автозаводском районе открыли «институт невест». Так остряки называли Тольяттинский филиал Куйбышевского государственного педагогического института. Новый вуз стал четвертым в городе вместе с Тольяттинским политехническим институтом (1951), Тольяттинским высшим военным строительным командным училищем (1978) и Тольяттинским филиалом Московского технологического института (1981).

Городская и областная пресса широко освещала открытие долгожданного вуза в Тольятти, «впитавшего энергию перестройки», развивающегося ускоренными темпами. В первые годы становления ТФ КГПИ серьезную поддержку оказывали городская администрация, предприятия города, прежде всего АВТОВАЗ. Помощь в решении организационных проблем (подбор нужного помещения, его оснащение и т. п.) оказал первый заместитель председателя Тольяттинского горисполкома Павел Николаевич Потехин. Семь крупных городских предприятий выделили жилье для преподавателей⁵. Куйбышевский пединститут и Тольяттинский политехнический институт направили несколько специалистов для постоянной работы в новом вузе.

Приказом ректора Куйбышевского государственного педагогического института имени В.В. Куйбышева, профессора Анатолия Алексеевича Семашкина на должность директора, председателя со-

вета Тольяттинского филиала КГПИ был назначен И.П. Плеханов⁶. В состав первого совета ТФ КГПИ вошли 17 членов, из которых 6 были студентами-первокурсниками. Членами совета также стали первые преподаватели филиала: Б.И. Канаев, В.И. Янченко, А.М. Харитонов, Б.М. Гаврилов, Л.Р. Вдовиченко, В.Е. Якунин, О.В. Артамонова (в супружестве О.В. Дыбина), Б.Ф. Баранов. Кроме того, отмечалось, что «совет филиала руководствуется во всей своей деятельности Положением о Совете факультета высшего учебного заведения». Представление сотрудников к ученым званиям, ведомственным и государственным наградам осуществлялось только через ученый совет КГПИ.

Городские власти разместили ТФ КГПИ в здании школы № 42 (бульвар Королева, 13). В начале лета в школу приходили разгневанные родители, требующие «не выселять детей в другие школы». Как-то к негодующим горожанам вышел Иван Петрович и спросил: «Вашим детям не нужны хорошие учителя?» Конечно, детям нужно было все: и просторная школа недалеко от дома, и занятия в одну смену, и больше знающих педагогов. Но обеспечить всем сразу было невозможно. И родители отнеслись к ситуации с пониманием⁷. С первых дней после вступительных экзаменов студенты-первокурсники активно помогали готовить здание бывшей школы к началу учебного года, переоборудуя классы под аудитории, лаборатории, кабинеты. Большую помощь при обустройстве оказали рабочие металлургического производства АВТОВАЗа⁸.

Директор филиала И.П. Плеханов заверял в своем выступлении перед первыми абитуриентами и их родителями: «Мы будем не только готовить педагогические кадры, но и надеемся стать настоящим городским культурным центром, который сможет решать многие вопросы социального значения. А перспективы? В будущем наш филиал – это самостоятельный вуз с общим контингентом студентов только по очному отделению 3–3,5 тысячи человек. Строительство нового учебно-лабораторного корпуса начнется в 1989 году. Планируется строительство целого студенческого городка с общежитиями, культурно-спортивными сооружениями, учебными лабораториями. Но уже и в этом году все наши иногородние студенты будут обеспечены жильем. Тольяттинский горисполком передал в аренду институту новое общежитие на 300 мест». В первый год в ТФ КГПИ на обучение было принято 275 студентов. Всего было подано в приемную комиссию 482 заявления. Самый большой конкурс проходили абитуриенты факультета дошкольной педагогики и

психологии – 210 заявлений. В основном это были вчерашние школьники. Абитуриентам с педагогическим стажем отдавалось предпочтение.

О неизбежных трудностях становления И.П. Плеханов вспоминал в интервью местной газете: «У самых истоков нашего института стояли директор, заместитель директора по учебной работе Б.И. Канаев, заместитель директора по воспитательной работе В.И. Янченко. Поначалу не было ни учебных, ни методических пособий, ни помещений. Коллектив состоял всего из 29 человек. Из них 1 доктор наук (Валерий Ефимович Якунин) и 9 кандидатов наук»⁹. В 1988 г. структуру Тольяттинского филиала КГПИ составляли 4 факультета: русского языка и литературы (деканы: Л.Р. Вдовиченко (1988–1993), Л.И. Дергун (1993–1994), Э.К. Мустафина (1994–2005)); математики и физики (деканы: В.Х. Каримов (1989–1991), Г.П. Корнев (1991–1992); И.В. Непрокина (1995–2002)); дошкольной педагогики и психологии (деканы: Г.Я. Саравайский (1988–1990), Р.И. Деревянко (1990–1993), Ю.И. Горбунов (1993–1995), Н.Н. Лазарева (1994–2003)); общетехнических дисциплин и информатики (деканы: А.Ф. Кузьменко (1988–1997), В.А. Филиппов (1997–2003)). Причем два последних из вышеназванных факультетов были новыми и для Куйбышевского педагогического института.

Открытие Тольяттинского филиала КГПИ совпало со вторым этапом компьютеризации школ Тольятти, переходом от безмашинной на машинную форму обучения предмету «Основы информатики и вычислительной техники», введенному в школьную программу. ВАЗ приобрел и безвозмездно передал ТФ КГПИ 20 компьютеров «Альфа» и 2 компьютерных класса «TESLA» на сумму 200 тысяч рублей (по тем меркам сумма значительная). Позднее на средства городской администрации были приобретены 12 машин «Корвет», на перечисления из Министерства образования – 10 машин «Ямаха-2». Началось обучение учителей информатики. Ежегодно в сентябре проводился набор в детскую компьютерную школу, работающую при кафедре информатики и вычислительной техники под руководством заведующего кафедрой Б.М. Гаврилова.

Реализацию намеченных планов осложняла острая нехватка кадров. Несколько преподавателей КГПИ переехали из Куйбышева в Тольятти в первый год работы филиала. Среди них профессор Р.И. Тихонова, доцент Л.Р. Вдовиченко, доцент И.И. Митчина, И.И. Ильина, О.И. Огай, О.Е. Филатова и др. Ректорат КГПИ способствовал направлению своих перспективных аспирантов, выпус-

тников в филиал на постоянное место работы. Приезжали работать в ТФ КГПИ выпускники и других вузов Куйбышева. Помощь в организационных вопросах текущего делопроизводства оказывали ученый секретарь И.Н. Кулаева, заведующая аспирантурой А.Л. Бусыгина. Как и планировали, в 1989 г. был открыт факультет изобразительных искусств (декан Г.П. Баловнева). В следующем 1990 году проведены первые вступительные экзамены на новый факультет физической культуры (декан В.Ф. Бочкарев). Заключен договор о сотрудничестве со спортивным клубом ВАЗа, дающий право студентам пользоваться стадионом, дворцом спорта, плавательным бассейном, легкоатлетическим манежем.

Уже через два года после открытия ТФ КГПИ в нем обучалось 1150 студентов по дневной форме обучения и 500 — на заочном отделении. «Тольяттинский филиал КГПИ растет в два раза быстрее, чем это планировалось прежде», — отмечалось в статье «Готовить высококультурных людей»¹⁰. Вместе с тем все острее стали ощущаться затянувшиеся сложности, связанные с отсутствием необходимых площадей. Сопереживание трудностям становления нового вуза выражалось на страницах студенческой газеты «Политехник»¹¹. «Нет у ТФ КГПИ еще складывающихся годами традиций, таких прославленных, как в Тольяттинском политехническом институте, коллективов художественной самодеятельности и даже нет своих корпусов. Однако входить в имеющееся здание школы приятно. Чувствуется во всем аккуратность большей части студенческого коллектива — девушек, осваивающих профессию учителя, представляющего собой одну из главных фигур русской интеллигенции».

ТФ КГПИ удалось пережить сложности становления в период последних трех лет советской власти. Финансирование бюджетной сферы сокращалось. Темпы экономического развития снизились практически до нулевой отметки. СССР распался. Повсеместно были закрыты парткомы КПСС и комитеты ВЛКСМ, продолжалась идеологизация. Произошла смена политической и управленческой элиты города¹². Выполнение обязательств прежней власти стало необязательным для представителей органов самоуправления постсоветской поры.

В 1991 г. в связи с переименованием Куйбышева в Самару институт стал называться Тольяттинским филиалом Самарского государственного педагогического института. Его выпускники отличались востребованностью на рынке труда. На 1 сентября 1990 г. ва-

кантными в школах Тольятти оставались 119 ставок учителей. В городе функционировало 79 общеобразовательных школ, 5 школ-интернатов, 5 учебно-производственных комбинатов, 4 вечерние школы с общим числом учащихся 97 607 человек, 13 профтехучилищ с числом учащихся 10 000 человек¹³. В каждой школе города ощущался дефицит педагогических кадров. При этом оплата труда педагогов критически снизилась, а разработанный администрацией города комплекс мер поддержки работников образовательных учреждений не предназначался преподавателям вузов. Недостаточность финансирования из федерального бюджета и частая задержка выплат зарплат в коллективах институтов дестабилизировала развитие городской системы образования¹⁴.

Ректор СГПИ А.А. Семашкин называл низкую оплату труда вузовских работников «антигосударственной». В интервью «Студентам повезло с преподавателями. Последним везет меньше» ректор отмечал: «Еще большей несправедливостью по отношению к преподавателям вуза является то обстоятельство, что учителя Тольятти забастовкой добились повышения зарплат благодаря дотациям из местного бюджета, а преподаватели вуза оказались здесь как бы ни при чем»¹⁵.

Усугубляли проблемы имущественные затруднения: Тольяттинскому филиалу КГПИ приходилось снимать дополнительные учебные площади (строительство собственного здания серьезно задерживалось), а также арендовать спортивные залы и бассейн. «Положение просто катастрофическое, — с тревогой отмечал И.П. Плеханов в интервью газете «Площадь свободы» с отчаянным названием «Мест нет... для всех студентов Тольяттинского филиала Самарского пединститута», — филиал кроме здания основного корпуса располагается еще в трех школах Автозаводского района. В школе № 68 арендуем 5 классов для художественно-графического факультета. А также две мастерские и выставочный зал. В школе № 28 на верхнем этаже выделили три больших класса для студентов-филологов. Студенты шутили, что учатся на “чердаке у Дворкина” (директора школы Э. Дворкина). Одновременно именно в этой школе расширили количество классов школьников. Причиной стало увеличение в городе вынужденных мигрантов и беженцев. Студентам пришлось переместиться из классов в актовый зал и коридор. Факультет дошкольного воспитания размещен в 15 классах школы № 43. Сейчас первый курс уехал “на картошку”. Через месяц их надо как-то раз-

мешать для обучения в 2 смены, а это значит, времени на проведение факультативов не останется»¹⁶.

В первые годы после распада Советского Союза Тольятти стал достаточно привлекательным городом для переселенцев. Это позволило продолжить формирование профессорско-преподавательского состава ТФ СГПИ. В город приехали ученые из республик некогда единого государства и других российских городов. Иван Петрович Плеханов доверял новым коллегам ответственную работу, помогал решить проблемы с жильем, обустроиться, поступить в аспирантуру или докторантуру. На повышение научного потенциала вуза большое влияние оказали переехавшие в Тольятти профессора Г.Н. Тараносова, Г.П. Корнев, И.М. Шильдяшов, А.И. Бурханов, И.Г. Бердников, В.Н. Мещеряков, В.И. Щеголь, Р.А. Утеева, А.Л. Жохов. Коллектив пополнился квалифицированными перспективными преподавателями: в их числе Р.И. Деревянко, Ю.И. Горбунов, Б.И. Мартьянов, Л.И. Дергун, О.Г. Каменская, И.В. Шикина, Н.Н. Салтан, Л.П. Казанская, Э.Ф. Николаева, Н.Н. Лазарева, А.Я. Козляков, Э.И. Герашенков, И.Е. Савинкова, В.М. Ямашев и др. Совмещали работу в Тольяттинском филиале СГПУ и ТПИ профессора П.М. Шаронов, А.Э. Лившиц и другие. По воспоминаниям заместителя директора филиала по социальной работе, профессора Бориса Ивановича Мартьянова, к 2001 г. получили квартиры или улучшили свои жилищные условия 100 сотрудников ТФ СГПУ. Выделение земельных участков в селах Хрящевка и Подстепки также способствовало закреплению в Тольятти сотрудников филиала.

Приказом Министерства образования РФ № 290 от 27 июля 1994 года СГПИ был переименован в Самарский государственный педагогический университет. С этого времени повысился и статус его Тольяттинского филиала (ТФ СГПУ). Государственная аттестационная комиссия Министерства образования РФ, работавшая в Самарском пединституте в феврале 1994 г., рекомендовала Министерству рассмотреть вопрос о преобразовании Тольяттинского филиала СГПУ в Тольяттинский государственный педагогический институт. В этот период в ТФ СГПУ обучение проходили 5 тысяч студентов (из них 2 тысячи – на дневной форме обучения) по 9 педагогическим специальностям. В январе 1995 г. Ассоциация педагогических университетов России провела общественную аккредитацию и также рекомендовала Министерству образования РФ изменить статус филиала и создать Тольяттинский государственный педагоги-

ческий институт в составе СГПУ. Однако вопрос об изменении статуса ТФ СГПУ столкнулся с административными сложностями, и его решение было отложено на неопределенный срок.

Между тем ТФ СГПУ продолжал развиваться. В 1995 г. открыт факультет иностранных языков (декан Ю.И. Горбунов (1995–2005)). Широкое внедрение в 1990-е гг. получила практика образования новых типов учебных заведений (колледжей, лицеев, гимназий, школ с углубленным изучением предметов). В Тольятти появились первые негосударственные учебные заведения. На начало 1995 г. в городе было открыто 10 таких учреждений. Организацию эффективного взаимодействия со школами с 1995 по 1998 гг. возглавляла первый заместитель директора Галина Николаевна Тараносова¹⁷.

Складывалась эффективная форма связи ТФ СГПУ с десятками сельских школ Ставропольского района. Интересен опыт международного сотрудничества Хрящевского лицея с подобным учебным заведением во Франции, находящимся в предместье Парижа, где дети учились садоводству и цветоводству¹⁸.

Помимо лекций, преподаватели Тольяттинского филиала СГПУ вели для студентов разнообразные кружки. Особенно известными стали студенческие капустники, традиционно проводившиеся два раза в год: капустник 1 апреля (День смеха) и капустник выпускников факультета русского языка и литературы в конце учебного года. С мая 1994 г. стала выходить газета студентов и преподавателей ТФ СГПУ «Дельфин» с периодичностью один раз в два месяца тиражом 500 экземпляров (главный редактор – П. Козорог). В 1995 г. команда студентов ТФ СГПУ «Солдаты любви» стала победительницей Тольяттинской лиги КВН¹⁹. 20 ноября 1996 г. состоялось долгожданное новоселье в новом здании в 36-квартале (улица Фрунзе, 2г). Строительство велось несколько лет. «Когда филиал открывали, союзное тогда еще правительство обещало всяческое содействие строительству здания института. Где теперь то правительство? А студенты продолжают учиться», – писали в газетах города, раскрывая тайны строительства 1990-х годов. В 1992 г. глава городской администрации Н.Д. Уткин (1992–1994) на свой страх и риск «обозвал» стройку «базовой школой» и подал заявку в Самару – строительство здания института тогда могли посчитать неоправданной роскошью. И проект был сделан «под школу», а Н.Д. Уткину как депутату губернской Думы удалось добиться выделения на строительство полутора миллиардов рублей. Строительство велось несколько лет, и к моменту открытия корпуса была сдана в эксплуата-

цию только часть здания – учебные аудитории. Вторая часть – со спортивными залами и бассейном – осталась на несколько лет достроем. Особые надежды руководство вуза возлагало на финансовую помощь АВТОВАЗа. Несмотря на то, что автогигант и сам переживал не лучшие времена, его генеральный директор Алексей Николаев помогал расширять и содержать материальную базу филиала. Содействие в решении организационных проблем Тольяттинского филиала СГПУ оказывали председатель Тольяттинского горисполкома Совета народных депутатов Борис Микель и мэр Тольятти Сергей Жилкин²⁰.

В 1999 г. был создан факультет непрерывного образования (декан Е.Б. Агеева), на котором за 2 года прошли обучение 1229 человек. На курсах по подготовке к аттестации руководителей образовательных учреждений прошло обучение 105 директоров школ и заведующих детских садов. В рамках довузовской подготовки факультет возглавлял работу по проведению на базе ТФ СГПУ конгресса молодых исследователей «Шаг в будущее».

В 2001 г. были созданы еще два факультета: исторический (декан Н.М. Румянцева (2001–2005)) и факультет психологии (декан Э.Ф. Николаева (2001–2005)). Появление первых студентов, обучающихся на коммерческой основе, позволило не только значительно увеличить количество абитуриентов, но и повысить заработную плату преподавателям. Формирование структуры ТФ СГПУ определялось реальными потребностями региона в преподавательских кадрах. Эффективно действовали учебно-педагогические комплексы «Школа – вуз – школа» и «Детский сад – школа – вуз», способствующие привлечению в ТФ СГПУ абитуриентов. Коллектив продолжал наращивать научный потенциал под руководством заместителя директора по научной работе (доцент С.В. Талалов (1992–1999); профессор В.Н. Мещеряков (2000–2001)).

Филиал активно участвовал в выполнении работ на хоздоговорной основе, в том числе и для АВТОВАЗа – как и Тольяттинский политехнический институт. Кроме того, ТФ СГПУ организовал научно-методическое обеспечение хоккейной команды «Лада». В 1996–1997 годах были получены первые гранты Российского фонда фундаментальных исследований. Преподаватели Тольяттинского филиала СГПИ в составе делегаций Самарской области выезжали в вузы европейских стран, где перенимали новые образовательные технологии. Ежегодно преподаватели ТФ СГПУ получали премии муниципального фонда «Развитие через образование» за разработку

учебников и учебно-методических пособий. Коллектив гордился успехами своих студентов. Одним из самых прославленных выпускников стал выпускник 1998 г., почетный гражданин Тольятти Алексей Немов, четырехкратный олимпийский чемпион, многократный чемпион мира и Европы по спортивной гимнастике, заслуженный мастер спорта России, вице-президент Федерации спортивной гимнастики России (Москва), главный редактор журнала «Большой спорт».

В 2001 г., накануне объединения с Тольяттинским политехническим институтом, ТФ СГПУ был динамично развивающимся вузом. В его структуру входили 30 кафедр, объединенных в 10 факультетов. Подготовка специалистов велась по 13 специальностям. Среди 304 штатных преподавателей было 14 докторов наук, 114 кандидатов наук, 8 профессоров и 59 доцентов. В филиале учились 4914 человек – то есть общее число студентов с момента его открытия, когда порог вуза переступили 275 первокурсников, увеличилось в 15 раз. По количеству студентов филиал опередил Тольяттинский политехнический институт, в котором к 2001 г. было 4611 студентов. Он также практически сравнялся с ТПИ и по ежегодному количеству выпускников: в 2001 г. «политех» окончили 853 человека, а ТФ СГПУ – 813 человек²¹. Тольяттинский филиал СГПУ оказал серьезное воздействие на развитие социально-культурной среды Тольятти и Ставропольского района. Благодаря ему в системе высшего образования города были созданы новые направления подготовки, появились новые для города научные направления и школы. Филиал объединил представителей различных академических научных школ и сформировал новое гуманитарное и социально-культурное пространство Тольятти.

Несмотря на стремительную динамику 13-летнего развития, ТФ СГПУ не успел приобрести статус самостоятельного вуза. Но именно благодаря его появлению и интенсивному развитию стало возможным создание в 2001 г. на базе ТПИ и ТФ СГПУ Тольяттинского государственного университета, что, в свою очередь, открыло новую перспективу развития образования в Тольятти, который стал университетским городом. Решение об объединении двух вузов предвосхитило процесс сокращения филиалов в 2010-х гг. и дало новому вузу – Тольяттинскому государственному университету – необходимое время для становления до начала очередной волны реформ высшего образования.

Примечания

¹ Музей ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»: распоряжение Совета Министров СССР от 8 декабря 1987 года № 2638 // Фонд истории ТФ СГПУ. 1987. № 727нв.

² Итоги работы за 1985–1986 годы // Управление по делам архивов мэрии г. о. Тольятти. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 03-02. Л. 2-4.

³ «Институт невест» живет по законам оптимизма // Alma mater. Тольятти. 1999. № 5-6. С. 14–16.

⁴ Краснослободцев Е.Н. Туркин Сергей Иванович. Один из нас. Тольятти: ТГУ, 2015.

⁵ Энергию перестройки – делу социализма // За коммунизм. 1988. 10 ноября. С. 1–2.

⁶ Иван Петрович Плеханов родился 24 декабря 1939 г. в рабочем поселке шахты № 32 Петровского района г. Донецка в семье шахтера. Усвоенные с детства трудовые и нравственные принципы сохранились у него на всю жизнь. Свои лидерские способности И.П. Плеханов проявил, еще будучи студентом исторического факультета КГПИ. Его хорошо знали и в Тольяттинском политехническом институте как секретаря комитета ВЛКСМ, секретаря парткома (1977 – 1987), доцента кафедры истории КПСС. В 1980 – 1987 годы избирался депутатом районного Совета, членом Центрального райкома КПСС. Приобретенные личные, дружеские и деловые контакты в Самаре и Тольятти стали особо ценными в период общественной трансформации. Комсомольские лидеры советского периода смогли реализовать свой потенциал и в постсоветскую пору. Именно через них, ставших директорами заводов, городских и сельских школ, профессорами, главами городской администрации, банкирами, И.П. Плеханову удавалось решать проблемы становления Тольяттинского филиала КГПИ. 1 сентября 2015 г. в Тольяттинском государственном университете был открыт памятный горельеф с портретом Ивана Петровича Плеханова, директора Тольяттинского филиала Самарского государственного педагогического университета.

⁷ Немцев В. Ты б в учителя пошел? // За коммунизм. 1988. 22 сентября. С. 2.

⁸ Боголюбов А., Громов В., Перемяков В. Начало // Молодой учитель. 1988. 23 сентября. С. 3.

⁹ Плеханов И.П. С цветами и улыбками – наперекор жесткому времени // Alma mater. Тольятти. 1998. № 4. С. 8–11.

¹⁰ Ленина О. Готовить высококультурных людей // Волжская коммуна. 1990. 24 апреля. С. 2.

¹¹ Здорово, брат родной-студент! // Политехник. 1991. 11 января. С. 2.

¹² Адаевская Т.И. Преобразование органов власти в городе Тольятти: от государственного управления к городскому самоуправлению (1970–1993

годы) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № S15. С. 1–8.

¹³ Трифонова Е.В. История образования в Ставрополе – Тольятти (XXVIII–XX вв.) // Малая музейная энциклопедия. Тольятти: Тольяттинский краеведческий музей, 2006. С. 24–29.

¹⁴ История развития системы образования Поволжья: на материалах Самарского субрегиона / Т.И. Адаевская [и др.]. Самара: Самарский госпединверситет, 1997.

¹⁵ Никитченко Ю. Студентам повезло с преподавателями. Последним везет меньше // Площадь свободы. 1993. 11 декабря. С. 4.

¹⁶ Окнеут А. Мест нет... для всех студентов Тольяттинского филиала Самарского пединститута // Площадь свободы. 1992. 15 сентября. С. 6.

¹⁷ Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор. Проработав в должности заведующего кафедрой, проректора (1980–1988) и ректора Таджикского педагогического института русского языка и литературы в Душанбе (1988–1991), огромный накопленный организаторский и научный опыт она успешно реализовала в ТФ СГПУ.

¹⁸ Березий О. Маршрут Хряшевка-Франция // Площадь Свободы. 1995. 24 июня. С. 7.

¹⁹ Курбаков М. КВН: «Солдаты любви» ждут новых встреч // Тольятти сегодня. 1995. 24 марта. С. 4.

²⁰ Решетникова М. Уткина произвели в вечные студенты и подарили Подкана // Площадь Свободы. 1996. 26 ноября. С. 2.

²¹ Криштал М.М., Соколова Т.А., Турутин К.В., Адаевская Т.И., Бабوشина Э.С. Тольяттинский государственный университет: вчера, сегодня, завтра / Под общ. ред. М.М. Криштала. Тольятти: ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», 2016.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НОВЫХ КАДРОВ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «РЕАВИЗ»

Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Медицинский университет «Реавиз»

На протяжении многих десятилетий в России и за рубежом вопросы поиска, подготовки и обучения кадров в высших учебных заведениях медицинского профиля являются актуальными. Для перехода к современным инновационным моделям в здравоохранении и образовании необходимо воспитание и подготовка кадрового резерва начиная со школьной скамьи и начальных курсов учебных заведений.

Целью настоящего сообщения является показать особенности поиска и подготовки инновационных кадров в Медицинском университете «Реавиз».

Для формирования кадрового потенциала в вузе поиск проводится в школах, лицеях, колледжах путем проведения круглых столов, дней открытых дверей, привлечения подростков к научной деятельности в вузе. Ежегодно для школьников, учащихся колледжей, лицеев организуется секция «Юный медик» в рамках ежегодной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. В медицинском университете «Реавиз» с первых курсов студенты участвуют в кафедральных научных кружках.

С момента основания медицинского университета «Реавиз» работает студенческое научное общество, члены которого активно принимают участие в инновационных проектах вуза, в политической жизни региона. Ежегодное участие активистов СНО во всероссийских и международных конференциях позволяет выявить пер-

* © Лысов Николай Александрович (mail@reaviz.ru), доктор медицинских наук, профессор, академик РАМТН, ректор, Медицинский университет «Реавиз».

Супильников Алексей Александрович (Supilnikov@reaviz.ru), кандидат медицинских наук, доцент, первый проректор по научной деятельности, Медицинский университет «Реавиз».

Прибытков Дмитрий Леонидович, руководитель научно-инновационного отдела, старший преподаватель, Медицинский университет «Реавиз».

спективные инновационные кадры. В дальнейшем после окончания университета такие кадры остаются в вузе для дальнейшей работы. Эта система отработана не только в главном подразделении университета, но и в филиалах в Москве и Саратове. Ежегодное участие сотрудников университета совместно со студентами во всероссийских грантах и проектах позволяет привлечь дополнительные инвестиции, повысить мотивацию сотрудников и студентов к научному поиску и внедрению результатов научных исследований.

Таким образом, поиск инновационных кадров в медицинском университете «Реавиз» начинается в старших классах школ, колледжей и лицеев среди потенциальных абитуриентов в процессе профессиональной ориентации, с дальнейшей работой в студенческих научных организациях, с возможным последующим трудоустройством наиболее подготовленных студентов для работы в вузе.

ВУЗЫ РЕГИОНА В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Е.Я. Бурлина, Ю.А. Кузовенкова, Л.Г. Иливицкая*

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО САМАРЫ: НУЖНЫ ЛИ ГОРОДУ ГУМАНИТАРИИ?

Университет – один из базовых институтов современной цивилизации. Как и многие другие авторы, мы уже писали о том, что «... движение в наиболее приоритетных для города направлениях жизнедеятельности задают, безусловно, ведущие вузы. Проектные идеи университетов выносят процесс формирования устойчивой стратегии развития далеко за чисто административные рамки. Именно вузы активизируют человеческий потенциал: образовательный, научный для решения стратегических задач города»¹.

Чем сегодня выделяется Самара на фоне других российских городов? Драйверами развития Самарского региона являются, как известно, космическая, техническая и медицинская сфера. Производство ракет-носителей «Союз» стало возможным благодаря выпуску высококлассных специалистов, подготовленных Самарским национальным исследовательским университетом имени академика С.П. Королева. Новые технологии в IT-медицине, разработанные в Институте инновационного развития Самарского государ-

* © Бурлина Елена Яковлевна (bis17@mail.ru), доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет.

Кузовенкова Юлия Александровна (mirta-80@mail.ru), кандидат культурологии, доцент, Самарский государственный медицинский университет.

Иливицкая Лариса Геннадьевна (laraili@mail.ru), кандидат философских наук, доцент, Самарский государственный медицинский университет.

ственного медицинского университета, не имеют аналогов на отечественном рынке.

На фоне успехов в области науки, техники и медицины достаточно скромно смотрится культурная жизнь города. То, что называют сегодня «гомосферой города», не блещет в Самаре новыми идеями, лидерскими театральными или выставочными проектами. Это объясняется многими причинами.

В начале 1990-х гг. исчерпался кадровый потенциал тех, кто были художественными лидерами после войны и вплоть до 1980-х. На пороге 2000-х гг. практически одновременно завершили свою карьеру бессменный руководитель Самарского академического театра драмы П.Л. Монастырский, директор Самарского областного художественного музея А.Л. Басс, начальник областного управления культуры С.П. Хумарьян.

В «нулевые» на городской сцене не появились новые лидеры художественной культуры. Со сцены сошли профессора и журналисты, совмещавшие научную деятельность с текущими обзорами премьер, концертов: такие как профессор Л.А. Финк, журналисты Е.Н. Жоголев, Г. Костин (Шабанов) и другие.

«Гуманитарное пространство Самары усыхает»², как сформулировал один из соавторов данной статьи. Согласно нашим исследованиям, Самара сильно проигрывает другим городам-миллионникам в насыщенности и плотности гуманитарного пространства. На сегодняшний день в городе нет консерватории, театрального института, института искусств, из гуманитарных диссертационных советов уцелела лишь небольшая группа: филологический и исторический в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева, а также Самарском государственном социально-педагогическом университете. Из-за отсутствия диссертационных советов по философии и культурологии на гуманитарных кафедрах специализированных вузов наблюдается катастрофический кадровый дефицит.

Разумеется, свою роль в «усыхании» гуманитарного пространства Самары сыграло и недостаточное финансирование всей гуманитарной сферы, и отсутствие образовательных институтов, способных подготовить смену. Наконец, отсутствие внимания со стороны руководства области к новым проектам художественного или гуманитарного направлений.

Едва ли не единственный пример успеха молодых театральных деятелей — театр-студия «Грань» в Новокуйбышевске. Руководитель театра — Д.С. Бокурадзе — сумел в короткое время не только

вывести театр малого города Новокуйбышевска на уровень самого престижного театрального фестиваля России «Золотая маска». Феномен театра-студии «Грань» в Новокуйбышевске – уникальный для нашего региона пример связи театра с молодыми зрителями, прежде всего, студенчеством, а режиссера – с исследованиями вузовской науки.

Примечательно, что именно этот молодой режиссер связан с вузовской наукой. Д.С. Бокурадзе в 2015 г. успешно защитил диссертацию «Театр как грань малого города: хронотоп, поэтика, фестивальное пространство» по специальности «Культурология». Работа Бокурадзе была подготовлена на кафедре философии и культурологии СамГМУ, а защищена в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева.

Невозможно не сравнивать «самарскую ситуацию» с другими российскими городами-миллионниками, в которых за последние 20–25 лет родились новые и современные театры, востребованные посетителями выставочные комплексы и когорта любимых публикой молодых артистов. На сегодняшний день в корне изменились критерии «любимого артиста» в провинции: он должен иметь успех на мировой сцене. Таков глобальный аспект мировой славы певца из Красноярска Дмитрия Хворостовского или мировой примадонны Анны Нетребко. Совсем недавно Аида Гарифуллина, молодая певица из Казани, стала победительницей международного конкурса «Опералия – 2013», солисткой Венской оперы, не порывая при этом связи с родным городом на Волге.

Назовем несколько «провинциальных проектов» недавнего времени, которые достаточно быстро приобрели мировой резонанс: фестивали Дягилева в Перми, осуществленные дирижером Теодором Курензисом, которого авторитетные ценители называют лучшим современным оперным постановщиком, а также выдающимся просветителем, ведущим огромную работу со зрителем, прежде всего, со студенческой молодежью³.

Приведем другие типологические примеры, приобретшие за короткое время значительную известность и связанные с вузовской гуманитаристикой. Созданный в Ярославле научный центр «Мир провинциальной культуры», как и «Бахтин центр» в МГУ имени Н.П. Огарева (Саранск), – выдающие примеры «кузниц» по подготовке кадров и научных проектов. В этом же направлении уже несколько десятилетий идет мощная просветительская и профессиональная деятельность ряда вузов Екатеринбурга, в том числе Гуманитарного университета (ректор – профессор, доктор философских

наук Л.А. Зак⁴), проекты кафедры эстетики, этики и культурологии в Уральском федеральном университете, подготовленные профессором И.М. Лисовец и доцентом Б.В. Орловым.

Возвращаясь в Самару, нельзя не сказать, что излюбленным местом посещения горожан остаются Самарская государственная филармония, Самарский академический театр драмы, Самарский академический театр оперы и балета; гордость Самары – Художественный музей. Но только с литературными музеями сотрудничают замечательные ученые-гуманитарии: создают новые проекты, проводят конференции с участием молодежи и др.

Выделим несколько вузовских профессоров и кафедр, чья деятельность связывает гуманитарную науку с подготовкой вузовских кадров и воспитанием студенчества.

В 2017 г. отметил свой 80-летний юбилей философ Владимир Александрович Конев – профессор, Заслуженный деятель науки РФ. По материалам юбилейной конференции вышла в свет книга «Диагностика современности», в которой юбиляр обращается к молодым слушателям: «Культура – это вы! На вас, жителей галактики Цукерберга, вся надежда»⁵. Прекрасный лектор и научный руководитель, он прививает уважение и любовь к философии уже многим поколениям студентов, готовит кандидатов и докторов философии – научные кадры для высшей школы. На протяжении нескольких лет он проводит открытые семинары по философии культуры для всех, интересующихся этой темой.

В том же Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева известна школа философов, украшенная в прошлом именами профессора М.С. Кветного, Р.И. Талера, а теперь работающая под руководством заведующего кафедрой философии профессора Александра Юрьевича Нестерова. При его кафедре уже 4 года существует оригинальный и инициированный творческий проект – «Лемовские чтения». Творчество Станислава Лема объединяет философов, филологов, историков, инженеров и ученых-естественников разных городов и стран. А.Ю. Нестеров справедливо отмечает: «В России мы единственные, кто делает большую регулярную конференцию, посвященную Лему и осмыслению вопросов, поднимаемых научной фантастикой»⁶.

На кафедре философии и культурологии Самарского государственного медицинского университета за прошедшие 10 лет прошли подготовку и завершили диссертационные исследования 14 молодых ученых. Некоторые из них остались на гуманитарных ка-

федрах медицинского университета; другие работают в Самарском университете имени С.П. Королева, Самарской областной гуманитарной академии, Самарском государственном институте культуры. Совместно с молодыми учеными были подготовлены научно-аналитические сборники и монографии, выпущенные при поддержке гранта РГНФ: «Город и время» (2012)⁷, «Полифония городских пространств» (2014)⁸, «Город как сцена» (2015)⁹, а также монографии «Время в городе» (2012)¹⁰ и «Хронотопия города» (2016)¹¹.

В сборниках кафедры философии и культурологии СамГМУ участвовали более 100 гуманитариев из разных городов России: Екатеринбург, Казани, Москвы, Нижнего Новгорода, Перми, Санкт-Петербурга, Саранска, Челябинска, Ярославля. Подобные издания также формируют гуманитарное пространство современного города.

Другое актуальное направление работы кафедры философии и культурологии – это подготовка и издание в течение 10 лет информационно-имиджевого альманаха «Life Science / Науки о жизни». Альманах сыграл свою роль как в проектах интернационализации и продвижении имиджа Самары и вузов Самарской области, так и в воспитании студенческой молодежи.

И наконец, последний тезис, связанный с ролью гуманитарных кафедр вузов в разработке стратегий городского развития. Специалисты считают, что, если открыть тексты «Стратегии развития» разных городов, больших и малых, сразу будет видно, участвовал ли в этом деле гуманитарий или это писал муниципальный служащий. Например, профессор Г.Б. Клейнер, безусловный авторитет в гуманитаристике, пишет, что обычному «экономисту» при написании стратегии нужно сильно над собой подняться, чтобы сформулировать что-то, касающееся стратегии развития города: «Используя аналогию между функционированием индивида (субъекта социума) и города (субъекта Федерации), можно сказать, что миссия представляет собой вербальное выражение смысла жизни данного объекта (или субъекта). Поэтому определение миссии конкретной социально-экономической системы требует от аналитика и плановика не меньшего объема душевной и интеллектуальной работы, чем постижение смысла жизни конкретного индивида»¹². Стратегия не может быть только экономической. Она должна быть духовная, она должна быть смысловая (иначе говоря, художественно-культурная) и целостная (то есть философская и социокультурная).

Подводя итоги, можно было бы сказать, что целью гуманитарного научного сообщества Самары должна стать консолидация, чтобы

создать благоприятную атмосферу по подготовке вузовских кадров высшей квалификации; расширить, таким образом, объем и качество актуальных стратегических разработок. И все же главная миссия вузовских гуманитариев – воспитание студентов на новых и живых идеях, которые нужны и незабываемы для молодых людей.

Примечания

¹ Бурлина Е.Я., Гранкина Е.А., Наумова О.С. Градообразующая роль университетов и проект «университетского квартала» в Самаре // Аспирантский вестник Поволжья. 2017. № 7-8. С. 14-15.

² Бурлина Е.Я. Гуманитарное пространство Самары усыхает // Сам-Культ. 23.07.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://samcult.ru/review/10223>.

³ Диалог Теодора Курентзиса и Александра Сокурова «Художник в меняющемся мире» // Лаборатория современного зрителя и Фестиваля «Дягилев Р.С.». 22 ноября 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E715sm60fw4>.

⁴ История университета // Гуманитарный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://gu-ural.ru/about/history-university>.

⁵ Конев В.А. Галактика Цукерберга versus галактика Гутенберга // Диагностика современности: глобальные вызовы – индивидуальные ответы: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Ю.А. Разинов. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. С. 16.

⁶ Космос – это всегда открытие // Самарский университет. URL: <https://ssa.ru/news/15281-kosmos-eto-vsegda-otkrytie>.

⁷ Город и время: в 2-х тт. Т. 1. Интернациональный научный альманах «Life sciences». Авторы проекта: Елена Бурлина, Лариса Иливицкая, Юлия Кузовенкова. Самара: ООО «Книга», 2012.

⁸ Полифония городских пространств. Философско-культурологические теории и хронотопия: Сборник научных статей. В 2-х т. Т. 2. Самара: Медиа-книга, 2014.

⁹ Город как сцена. История. Повседневность. Будущее. Интернациональный научно-исследовательский альманах. Е. Бурлина, Л. Иливицкая, Ю. Кузовенкова, Я. Голубинов. В 2 т. Т. 1. Самара: Медиа-книга, 2015.

¹⁰ Бурлина Е.Я., Иливицкая Л.Г., Голубинов Я.А. и др. Время в городе: темпоральная диагностика, хронотипы, молодежь. Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2012.

¹¹ Бурлина Е.Я., Иливицкая Л.Г., Кузовенкова Ю.А., Голубинов Я.А., Барабошина Н.В., Шиллинг Е. Хронотопия города: монография. Самара: ООО «Книжное издательство», 2016.

¹² Клейнер Г.Б. Миссия Москвы как объекта стратегического планирования // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 22.

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кластерная концепция экономического роста и повышения конкурентоспособности экономических систем получает все большее распространение в мире. Увеличение количества и качества кластеров в большинстве странах мира подтверждает жизнеспособность данной модели развития бизнесов и территорий¹. Это связано с процессами глобализации, развитием средств коммуникации, активным формированием сетевых структур. Кластер рассматривается как сетевая организация территориально взаимосвязанных отношений сотрудничества предприятий и организаций (включая специализированных поставщиков, в том числе услуг, а также производителей и покупателей), объединенных вокруг научно-образовательного центра. Итогом реализации кластерной политики служит рост инновационной активности предприятий, входящих в кластер, а также повышение инвестиционной привлекательности региона и эффективности научного и образовательного потенциала региона. Обеспечить высокое социально-экономическое развитие регионов и образование кластеров поможет применение мер по привлечению инвестиций, качественное развитие малого и среднего бизнеса. На наш взгляд, можно выделить основные направления, которые способны повысить инвестиционно-инновационный потенциал региона и в свою очередь представить пласт для разработки инновационных вариантов сотрудничества с университетами и административными структурами.

1. Наука и образование

Для региональных органов власти вуз в первую очередь выступает как организация, целевой функцией которой является производство востребованных научных и образовательных товаров и услуг. Наличие кадров и специалистов в регионе может быть обеспечено в большей мере высшими образовательными учреждениями. Все кла-

* © Булавко Ольга Александровна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия», Самарский государственный экономический университет.

стеры (инновационный, автомобильный, агропромышленный, фармацевтический) подкреплены научно-исследовательскими центрами и учреждениями:

1. ОАО «Поволжский институт материалов и технологий авиационных двигателей»;

2. АО «Самарский ГИПРОНИИАВИАПРОМ» (Самарский проектно-конструкторский и научно-исследовательский институт авиационной промышленности);

3. Волжский филиал Института металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова РАН;

4. Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления сложными системами РАН;

5. Самарский филиал Физического института им. П.Н. Лебедева РАН;

6. Самарский научно-инженерный центр автоматизированных прочностных испытаний и диагностики машин;

7. Институт акустики машин;

8. Поволжское отделение секции прикладных проблем при Президиуме РАН;

9. Научно-исследовательский институт технологий и проблем качества;

10. ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт селекции и семеноводства имени П.Н. Константинова»;

11. ГБУ Самарской области «Научно-исследовательский институт садоводства и лекарственных растений “Жигулёвские сады”»;

12. ФГУП «Самарский научно-технический центр» ВНИМИ молочной промышленности;

13. ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева»;

14. ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»;

15. ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»;

16. ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»;

17. Самарское отделение научно-исследовательского института радио;

18. АО «Научно-исследовательский институт “Экран”»;

19. ФГБНУ «Самарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. Н.М. Тулайкова»;

20. ООО «Менеджмент консалтинг»;
21. ООО «Научно-исследовательский центр развития и технологий»;
22. ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет».

В системе взаимодействия органов власти и вуза возможна разработка проекта по созданию рабочего органа, который бы объединял и анализировал текущие проблемы развития инновационной деятельности и готовил предложения по поиску, внедрению и стимулированию инноваций, а также для оптимизации усилий организаций инновационной инфраструктуры. В его состав могли бы входить представители всех уровней региональной инновационной системы (бизнеса, НИИ, университетов, банков и т.д.), заинтересованные в развитии экономики области на основе инноваций. При наличии такого органа вуз обладает возможностью взаимодействовать с широким кругом заинтересованных сторон, включая деловые круги и промышленность.

II. Инновации и предпринимательство

Это направление связано со стремлением к улучшению конкурентных позиций университета в регионе и за его пределами, переориентации на потребителя – учащихся, работодателей, государство. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» ежегодно оценивает субъекты РФ по этому виду потенциала. В рейтинге инвестиционной привлекательности 2017 г. Самарская область по уровню инвестиционного риска занимает 19 место, по инвестиционному потенциалу – 12 место среди 85 субъектов Российской Федерации. При этом учитываются такие показатели, как численность исследователей и объем текущих затрат на науку, число инновационно-активных предприятий, удельный вес инвестиций в науку, значительный научно-внедренческий комплекс, число ВУЗов и НИИ и т.п.

При применении кластерной политики регионы в лице предприятий получают ряд важнейших преимуществ, за счет которых происходит повышение темпов экономического роста, развитие регионов, улучшение социальной обстановки. Рассмотрим развитие кластерной политики в Самарской области на текущий момент и на перспективу.

На первом этапе развития (2017–2020 гг.) для кластера в качестве основных точек роста определены производство специальной техники и двигателей, развитие услуг по техническому обслужива-

нию и ремонту, реструктуризация кластера, развитие взаимодействия с другими регионами.

Ключевыми направлениями развития станут:

- развитие кластерной ассоциации;
- развитие технического обслуживания и ремонта;
- привлечение государственных заказов, представление интересов на федеральном уровне;
- поддержка международной сертификации;
- реструктуризация производственных мощностей.

На втором этапе развития (2021–2025 гг.) ключевыми точками роста являются интеграция в глобальные цепочки производства самолетов и ракет-носителей, развитие рынка аутсорсинга, закрепление на рынке производства спутников, спутниковой электроники.

На данном этапе ключевыми направлениями развития будут являться:

- поддержка внедрения систем менеджмента качества;
- привлечение международных производителей в регион;
- актуализация образовательных программ с требованиями рынка;
- поддержка экспорта;
- поддержка инновационной активности;
- поддержка интеграции предприятий кластера в глобальные производственные цепочки;
- поддержка развития исследовательских и проектных работ.

На третьем этапе развития (2026–2030 гг.) основной акцент будет сделан на выход в новые сегменты (конструирование, инжиниринг). Для этого планируется реализация мероприятий по следующим направлениям:

- развитие конструирования;
- развитие экспорта инжиниринговых услуг.

Для авиационного сегмента кластера важным условием развития является ориентация на производство узкофюзеляжных магистральных и региональных самолетов вследствие расширения парка данного типа техники. Важным направлением для развития космической отрасли региона является производство и разработка новых спутников дистанционного зондирования Земли. Перспективным является сегмент малых и микроскопических космических аппаратов, к которым относятся спутники до 500 кг и от 10 до 100 кг соответственно, ввиду меньших сроков производства, меньших затрат для вывода на орбиту и ценовой привлекательности. В 2030 г. по

сравнению с 2015 г. индекс производства аэрокосмического кластера увеличится в 1,9 раза.

Ключевую роль при создании инновационного портфеля региональной экономики Самарской области играет автомобильный кластер.

Для кластера определены три горизонта (этапа) развития до 2030 г., для каждого из которых, в свою очередь, определены точки роста и ключевые направления развития. На первом этапе развития (с 2017 г. по 2020 г.) определены следующие основные точки роста:

- развитие современных сборочных производств и производств авто-компонентов;
- выход региональных производителей автокомпонентов на рынки регионов России и международные рынки;
- развитие рециклинга автомобилей.

Ключевыми направлениями развития станут:

- привлечение ведущих международных производителей и локализация их производств;
- развитие технологических процессов;
- развитие современной производственной инфраструктуры;
- развитие управленческих технологий;
- создание и развитие кластерной ассоциации;
- развитие инжинирингового центра;
- поддержка региональных производителей при выходе на внешние рынки;
- развитие систем перепрофилирования, повышения квалификации и дуального образования;
- развитие рециклинга автомобилей.

На втором этапе развития (2021–2025 гг.) основной точкой роста будет являться развитие производства технологичных автокомпонентов.

Ключевыми направлениями развития на данном этапе станут:

- поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и внедрения новых технологий на предприятиях кластера;
- гармонизация системы среднего профессионального образования с потребностями в кластере;
- модернизация и техническое перевооружение производителей автокомпонентов;
- консолидация производителей автокомпонентов.

На третьем этапе развития (2026–2030 гг.) потенциальной точкой роста является производство новых моделей автомобилей

(в том числе новых классов автомобилей). Основными направлениями развития на данном этапе будут являться субсидирование создания производств электронных компонентов и компьютерного оборудования, развитие инновационной инфраструктуры. На период до 2020 г. определены четыре ключевые меры поддержки и развития автомобилестроительного кластера:

- стимулирование инновационной деятельности;
- развитие современных производств;
- повышение эффективности деятельности предприятий кластера;
- кадровое обеспечение кластера.

В 2030 г. по сравнению с 2015 г. индекс производства автомобилестроительного кластера увеличится в 1,8 раза.

Центром управления Самарского автомобильного кластера является некоммерческое партнерство «Автомобильный кластер Самарской области» (НП «АКСО»), созданное в июне 2014 г. Ключевым предприятием данного кластера выступает АО «АВТОВАЗ». Доля производства легковых автомобилей составляет 75 %, ниша на внутреннем российском рынке – 40 %, ценовой сегмент – средний. Основная стратегическая цель партнерства – объединение автомобильных заводов, предприятий по производству автокомпонентов, университетов, инжиниринговых центров, финансовых институтов и институтов развития в единую структуру, которая помогла бы развивать автомобильную отрасль и достичь конкурентоспособности. В состав автомобильного кластера входят следующие организации:

- сборочное производство легковых автомобилей (АО «АВТОВАЗ»);
- производство автокомпонентов, обработка материалов, узлов для автосборочных заводов (ООО «СД-Ресурс», ООО Кампласт-Т», ООО «Технострой Плюс», ООО «Дэска», ООО «Полиамидные Системы», ООО «Юнитерм», ООО «Тлт-Проф», ООО «Рулевые Системы», ООО «Седьмая Грань» и др.);
- обслуживающие организации: транспортные, энергетические, инженерные, природоохранные, информационные и т.д. (ЗАО «Энергометрология», ООО «Тольятти Бизнес Консалтинг», ООО «ИнтерТехноПлатформа»);
- научно-исследовательские образовательные организации, организации, осуществляющие подготовку кадров для кластера;
- организации, обеспечивающие рыночной инфраструктурой – инжиниринговые центры, аудиторские, консалтинговые, кредитные,

страховые, лизинговые организации (ООО «Гестион», ООО «Принжиниринг», ООО «Центр инжиниринга и инноваций», ООО «Энергоинвестсервис»);

– бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, центры трансферта технологий (Региональный Центр Инжиниринга, Камский ЦКР).

Благоприятная инвестиционная ситуация сложилась в г.о. Тольятти и Ставропольском районе, где инвестору предлагается пул инструментов налоговой, организационной, методической поддержки, применимый для инвестиционных проектов, различных по масштабу и отраслевой специфике (ОЭЗ ППТ «Тольятти», Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), Технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина», Индустриальный парк «Тольяттисинтез», Индустриальный парк «Ставропольский»).

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить наиболее характерные особенности кластерной политики в Самарской области. За последние пять лет проделан значительный объем работ, которые включали в себя составление и реализацию программ развития Самарской области и кластерных проектов, проведение конференций и дискуссионных площадок, создание необходимых организационных структур и, как следствие, повышение показателей социально-экономического положения региона. Таким образом, «в России развитие отраслей промышленного производства связано с трансформацией финансовых ресурсов в инвестиционные инструменты долгосрочного характера, обеспечивая практически зависимость между объемом производства промышленной продукции и уровнем инвестиций»².

Примечания

¹ Булавко О.А., Заступов А.В. Кластерный подход в инновационно-инвестиционном развитии предприятий промышленности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 7 (153). С. 30-37.

² Булавко О.А., Гумаров С.Б., Аманов М.А. Проблема выделения приоритетных отраслей промышленности как основы модернизации российской экономики // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвуз. сб. научных трудов. 2017. Вып. 2. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2017. С. 59-65.

РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Более 80 % нобелевских лауреатов составляют профессора американских частных университетов, разработки которых используют сотни тысяч компаний во всем мире. Около 60-70 % инженерного образования в Индии обеспечивает негосударственный сектор. А что в России?

Вступивший в силу в 1992 г. Закон РФ «Об образовании» закрепил в статье 12, наряду с государственными и муниципальными, негосударственные образовательные учреждения и открыл принципиально новые возможности развития отечественного образования. В то же время принятие в 1993 г. новой Конституции Российской Федерации закрепило в статье 43 право бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии только на конкурсной основе. Создать определенный противовес государственной монополии — хорошая идея. В результате тысячи абитуриентов, не сумевших по результатам конкурса поступить в государственные и муниципальные вузы на бюджетные места, стали искать возможность получить образование, но уже за счет собственных средств в негосударственных вузах.

Но почему образование стало платным и в государственных вузах? Вот в чём проблема № 1. Появилась не конкуренция государственных и негосударственных вузов, а недобросовестное вытеснение негосударственных вузов. По сути, государство возложило почти всю подготовку специалистов высшей квалификации на население. Примеров тому масса. Так, в Тольяттинском государственном университете у юристов и экономистов 10 госбюджетных мест и по 100-120 внебюджетных. В некоторых вузах на 20-25 госбюджетных мест приходится по 2-3 потока по сто человек внебюджетных. Это грубейшее нарушение не только статьи 43 Конституции РФ, но и статьи 12 Закона «Об образовании».

* © Якушин Владимир Андреевич (info@vuit.ru), доктор юридических наук, профессор, ректор, Волжский университет имени В.Н. Татищева.

Шацкая Татьяна Владимировна (89033330295@yandex.ru), помощник ректора по связям с общественностью.

Но даже в этих условиях качество знаний студентов аккредитованных негосударственных вузов часто не уступает знаниям студентов государственного сектора образования. Студенты негосударственных вузов становятся победителями Всероссийских студенческих олимпиад по естественным и гуманитарным наукам. Например, среди победителей олимпиад по юридическим наукам 40 % – студенты негосударственных вузов. Доля студентов негосударственных вузов, начавших свою трудовую деятельность до окончания вуза, составляет 29 %, государственных – только 2 %¹.

Однако в последние годы мы наблюдаем удручающую тенденцию политики в сфере высшего образования – сокращение образовательных учреждений негосударственного сектора. С 2014 по 2017 гг. количество вузов и филиалов в России сократилось на 1097 (с 2268 до 1171). Сокращение более всего затронуло негосударственные вузы, за три года их стало меньше на 193 (с 371 до 178). Число филиалов частных вузов уменьшилось с 422 до 81. С 2014 по 2017 гг. по итогам проверок возбуждено 2850 дел об административных правонарушениях в отношении юридических и должностных лиц образовательных организаций, которые были оштрафованы на общую сумму 48,3 млн руб.²

Из этого можно сделать вывод, что в нашей стране негосударственный сектор образования пока ещё не рассматривается как ресурс социального, экономического и культурного развития страны несмотря на то, что частные вузы наряду с государственными стали неотъемлемым элементом российской образовательной структуры. У системы государственных и негосударственных образовательных учреждений имеются общие задачи, которые они решают в сотрудничестве по единому образовательному стандарту, но пользуются различным набором методов, выбираемых более свободно в негосударственных учреждениях.

Миссия частных вузов

Вклад в развитие образования и общества России негосударственных вузов проявляется в том, что эти вузы:

1. в сложный для России период, в 1990-е годы помогли сохранить квалифицированный профессорско-преподавательский состав. Преподаватели получили возможность, не увольняясь из государственного сектора, где они ради престижа продолжали работать за невысокую зарплату, устроиться по совместительству в негосударственные вузы, где получали достойную зарплату и, используя боль-

шую инновационную гибкость частных вузов, реализовывали свои педагогические возможности;

2. без привлечения бюджетных средств расширяют возможности граждан в получении высшего образования;

3. обеспечивают оперативную ориентацию на реальные требования рынка труда, проявляют гибкость и динамизм в подготовке нужных специалистов и поддерживают выигрышное соотношение «цена обучения – качество образования»;

4. создают реальную конкурентную среду.

Создание здоровой конкуренции

Существует распространённое мнение, что конкуренция в сфере образования воспринимается болезненно, но она необходима для повышения качества образования. Конкуренция необходима как родителям абитуриентов, так и – не в меньшей степени – вузам, действующим на территории Самарской области.

Несмотря на острый дефицит высокопрофессиональных, опытных, грамотных специалистов, работающих в интересах крупных предприятий малого и среднего бизнеса, взаимодействующих с промышленными предприятиями, заинтересованность сторон в получении специалистов ещё оставляет желать лучшего. И в этой части нужно менять ментальность руководителей хозяйствующих субъектов, которая нередко нацелена на перекупку молодых специалистов, а не на их подготовку в вузе.

В некоторых вузах студент сталкивается с таким явлением, как внушение уверенности в абсолютной востребованности выпускников на рынке труда. Видимо, это та часть конкуренции, которую легче всего реализовать. Обещая студентам востребованность и высокую заработную плату на будущих рабочих местах, вуз таким образом пытается удержать их в своих стенах. К сожалению, это иногда приводит к завышенным требованиям выпускников к своим рабочим местам, к уверенности в своей исключительности. В реальности же работодатель сталкивается лишь с надуманными амбициями и вынужден тратить дополнительное время на «натаскивание» дипломированного специалиста.

Именно поэтому для реализации одной из важных задач вузов – гармоничного развития личности – нашему обществу сегодня необходимо совершенствование культуры мышления и нравственной культуры. И работать над этим нужно сообща как частным, так и государственным вузам при мощной господдержке.

Необходимо на национальном, на политическом уровне осознание того, что негосударственные вузы играют такую же роль института социализации, как государственные. Ведь передачу знаний от поколения к поколению, распространение культуры общества, хранение его традиций, обеспечение профессиональной ориентации студентов осуществляет любой из вузов, независимо от формы собственности, реализуя, таким образом, свою социально-культурную сущность.

Негосударственный сектор привносит в образование разнообразие, является эффективным средством удовлетворения растущего спроса на высшее образование и участвует в решении проблем повышения благосостояния, занятости населения, оказывая влияние на снижение нагрузки на госбюджет.

Примечания

¹ По данным портала <http://www.nitpa.org>

² По данным издания «Коммерсантъ» на январь 2018 г.

ПРОФАНАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Тема конференции предполагает размышление о причастности университета современной культуре и обсуждение его роли в региональной среде, однако стратегия выживания университета, официально декларированная в ряде административных решений и ориентированная на заимствованные мировые стандарты и требования рынка, исключает позитивное решение этой задачи. Реформа (ее синоним в нашем случае – аккредитация), рынок и учебный процесс образуют три полюса смыслов вузовской жизни, соприкосновение которых достаточно проблематично.

Инициированная правительством реформа высшего образования и, в частности, нынешняя аккредитация обусловлена тем, что вузы вопреки своим уставным целям и своему сущностному предназначению превратились в конторы по оказанию недоброкачественных платных услуг.

Ужесточение внешних критериев состоятельности вуза, обусловленных осуществляемой Министерством науки и образования реформой, осложняют положение университета и диктуют всем вузам особую стратегию выживания, в которой профанация оказывается не просчетом, а стержнем внутренней вузовской политики. Не наука и качество профессиональной подготовки выпускников определяют статус университета, а их знаки, пригодные для удержания высокого рейтинга.

Профанация как тень следует за всеми административными инициативами, призванными упорядочивать учебный процесс и научное творчество: мы понимаем, что индекс Хирша и действительный авторитет ученого находятся в слабой корреляции, но одной из административных мер, нацеленных на мотивацию научного успеха, служит поощрение работников с высоким уровнем цитируемости. Мы понимаем, что защита диссертации и получение степени кандидата и доктора наук свидетельствует о научном успехе, но не

* © Пермяков Юрий Евгеньевич (permyakov54@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

исключаем и того, что эти события мотивированы желанием иметь бюджетное финансирование, дополнительное материальное вознаграждение и карьерный рост. Мы понимаем, что написание и публикация учебников сегодня для многих авторов стало прибыльным делом. Книжные стеллажи в торговых центрах полны низкосортными учебниками, однако, следуя министерским критериям, рекомендуем студентам не книги, проверенные временем, а те из них, которые изданы в последние пять лет.

На языке повседневного общения обычно делается акцент на эмоциональном восприятии профанации: она представляет собой «опошление, оскорбление и принижение чего-либо своим отношением». В философском аспекте, то есть при уяснении смысловой структуры ситуации, которая интерпретируется как профанация, акцент делается на перемещении предмета из сферы сакральных значений в область человеческой практики.

Профанация как явление современной культуры всегда расположена на границе сакрального и житейского, священного и практичного. Она была бы невозможна без сокровенного, то есть упрямого внутри и особо оберегаемого смысла. Для понимания природы сакрального важна его принципиальная инаковость, непринадлежность повседневности.

Итальянский философ Дж. Агамбен называет профанными те вещи, которые были возвращены в человеческое пользование из владения небесных богов¹. С его точки зрения, религия – это и есть обособление, выделение вещей в особый разряд, с которыми невозможно обычное действие: жертвенное мясо не служит утолению голода, исповедь не преследует цели информирования священника о собственной порочности.

Культуролог Сергей Зенкин в книге «Небожественное сакральное» лишает категорию «профанация» религиозного смысла и ставит под сомнение понимание этого феномена как противоположного по своему значению «священному». С его точки зрения, профанация является следствием подвижных границ в неоднородном социальном пространстве. Само слово «sanctus» он переводит с латинского как «окруженный оградой»². В таком случае профанация в той или иной степени присутствует везде, где неизбежно смешение противонаправленных и резко обособленных смыслов: тиражирование произведений искусства в условиях рынка, пересказ философских идей в учебных пособиях из серии «если завтра экзамен» – все эти приемы, упрощающие и выхолащивающие формы, в кото-

рые заключено ценностное содержание, довольно легко представить объектом эстетической критики и морального упрека. То же мы наблюдаем и на границе соприкосновения права, политики и обыденности. Так, формально-юридические конструкции и процедуры, которые предназначены для становления официальной инстанции в качестве субъекта авторитетного решения – например, суда или парламента, – в области политики, следующей за соображениями целесообразности, могут представлять обузу. И тогда мы видим во время голосования бегающих по залу депутатов, нажимающих кнопки за своих отсутствующих коллег. Регистрация брака не только меняет правовой режим человеческих отношений, но и служит внешним для права целям: например, установлению родственных отношений, необходимых для карьерного роста. Во всех этих случаях видна профанация идеи права, народовластия, равно как и идеи брака.

Не имея шансов на то, чтобы диалектически вступить в диалог, три источника смысла имитируют друг друга, особенно в области магистерского образования: преподаватели снисходительны к не имеющим специального базового образования студентам, без них существенно тает учебная нагрузка, сами же магистры снисходительны к качеству образовательных услуг, поскольку ориентированы не на рыночную конкуренцию, а на случай либо личные связи. Администрация вуза с пониманием относится к тому, что преподавательский корпус не следует методическим указаниям, которые под ее давлением сам же себе установил в виде безжизненных методических инструкций и невообразимо путаных рабочих программ. Мы постоянно наблюдаем сакрализацию административных решений, которые не имеют рационального объяснения, поскольку спускаются из трансцендентного «сверху» в виде не подлежащих логическому объяснению и обсуждению меняющихся форм и стандартов образования (одновременное запрещение заочного образования юристов и внедрение онлайн-лекций). Администрация вуза служит посредником между двумя мирами, ее инаковость обусловлена близостью к министерству и потому ее природа чужеродна науке и учебному процессу, более того – самой сущности университета, в которой заложена метафизическая идея служения истине, и сохранению подлинности государства³.

Для рынка актуально лишь то, что содействует реализации программы по повышению конкурентоспособности университета и получению от государства льготного финансирования. На встрече

с сотрудниками кафедры теории и истории государства и права (октябрь 2018 г.) проректор Самарского университета Д.Е. Овчинников определил суть настоящего момента предельно жестко: в современных условиях удовлетворять творческие амбиции преподавателя за счет университета никому не удастся.

Но без амбиций выжить в конкурентной среде не удавалось никому. Профанация, коль скоро она присутствует как факт, неизбежно ставит вопрос о том, а что реально? Или: что имеет шанс быть более реальным, кто располагает онтологическим преимуществом? Где — субстрат, а где — атрибут?

Порочная практика жесткого администрирования и тотальная формализация учебного процесса не содействует соответствию университета уставным целям и задачам: вместо создания «среды, в которой вырастают исследователи» (согласно проекту 5-100), в университете установлен режим, в котором мотивы научного творчества получают оценку исключительно из соображений технической мыслящей администрации.

Системно-функциональное мышление, когда управленческие решения игнорируют индивидуальные смыслы их адресатов, принимая последних лишь в качестве элементов конструируемой системы, политически и исторически несостоятельно. Эти «иерархические модели управления», став приметой нашего времени⁴, все же остаются глубоко провинциальными по своей сути, поскольку рассчитаны исключительно на внешнее одобрение официальных инстанций. Отвращение к работе, в которой нивелированы высокие смыслы науки и культуры, в самых разнообразных формах заявит о себе как самый непосредственный результат профанации. Равнодушный к своей работе преподаватель, успешно имитирующий соответствие требованиям министерства и вуза, в восприятии студентов может быть лишь циником, демонстрирующим свой цинизм как наиболее успешную жизненную стратегию коллективного выживания.

Борьба с имитацией не тождественна борьбе с отдельными недостатками, которые естественны для любой профессиональной среды. В последнем случае есть шанс консолидации административного аппарата, преподавателей и студенчества. Однако имитация как один из ликов профанации вузовского образования исключает консолидацию сообщества в борьбе с невзыскательной «показухой». Дело в том, что с утратой доверия к правовым процедурам и институтам, из которых и складывается административная практи-

ка вуза, солидарность радеющих за соответствие вуза своему назначению возможна лишь за пределами университетской жизни. Так называемая обратная связь администрации и профессорско-преподавательского состава сегодня обременительна: там, где есть свободное волеизъявление трудового коллектива, результат демократического голосования грозит непредсказуемостью. История сращения двух вузов тому наглядный пример: чтобы состоялось решение о присоединении Самарского государственного университета к Самарскому государственному аэрокосмическому университету, потребовалось непосредственное участие бывшего губернатора Н.И. Меркушкина в заседании Ученого совета Самарского университета и расширенный (за счет работников административного аппарата) состав совета.

В итоге наука, равно как и творческое общение преподавателей со студентами, становится личным делом каждого из них. Не случайно публичные лекции, например, в рамках программы «Симпозион», киноклуба «Ракурс», творческого клуба «Цирк Олимп», вечеров в Литературном музее («Горький-центр») стали теми площадками, где творческие амбиции университетских преподавателей города находят выход и встречают внимающую им публику. Их региональный успех и востребованность в культурной жизни Самары не должны заслонять то печальное обстоятельство, что лекторами двигают эскапистские мотивы: их педагогическое мастерство и научное творчество вытесняется из пространства университета как избыточная для него роскошь.

Примечания

¹ См.: Агамбен Дж. Профанации. М.: Гилея, 2014. С. 79-80.

² См.: Зенкин С. Небожественное сакральное. Теория и художественная практика. М.: РГГУ, 2012. С. 22.

³ См.: Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. С. 136.

⁴ См.: Лехциер В.Л. Университет в глобальном мире: «обитание в руинах» или новый золотой век? // Вестник СамГУ. 2014. № 9. С. 24.

УНИВЕРСИТЕТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В.А. Конев*

УНИВЕРСИТЕТ: ИЗ ГАЛАКТИКИ ГУТЕНБЕРГА В ГАЛАКТИКУ ЦУКЕРБЕРГА

Университет, который до сих пор существует, — это университет, рожденный культурой Просвещения. Возникшие еще в XI-XII веках европейские университеты были качественно другими. Они не только своей структурой сообщества магистров и школяров копировали цеховой (корпоративный) принцип организации профессиональной деятельности в средневековой культуре, но и отвечали на ее запрос — хранить догмы знания и учить их истолковывать, а не исследовать и не производить новое знание. Культуре Нового времени требовался университет нового типа, который возник как университет гумбольдтовской модели.

Культура modernity, культура Нового времени, возникает в ходе многоходовой культурной революции, утверждающей возрожденческий принцип независимости человека, реформирующей отношение человека и Бога и провозглашающей суверенитет просвещенного разума. Основные особенности новой культуры, пришедшей на смену культуры средневековья, выражаются в том, что:

— это культура отраслевая, в которой существует разделение труда (мануфактура стала первой формой организации производства в новой культуре производства), в которой наука отделяется от рели-

* © Конев Владимир Александрович (vakonev37@mail.ru), Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

гии и искусства, сама наука становится дисциплинарной, а искусство предстает как система различных видов и т.д.;

— это культура монологичная — в ней звучит один голос, голос разума, который знает истину, и истина для всех одна;

— это культура рационалистическая — в ней существует строгая последовательность рассуждения, иерархия и субординация идей, дисциплина ума и поведения;

— это культура господства частного интереса, для которого польза (или отношение к пользе) выступает конечным оправданием всякого действия (или его объяснения).

Репрезентантом смыслов культуры Просвещения становится текст, который строится согласно заданным правилам. Поэтому именно с выработки правил начиналась культура Нового времени: законы прямой линейной перспективы Альберти, «Грамматика Пор-Рояля», «Рассуждение о методе» Декарта, «Поэтика» Буало, «Хорошо темперированный клавир» Баха, правила Баррема по бухгалтерскому учету и т.д. Все это было направлено на кодирование как внутренней, так и внешней структуры текста. А сама возможность такого рода кодирования была укоренена в возникновении и распространении книгопечатания. Здесь, в гутенберговом методе, который, по мысли Маршалла Маклюэна, автора термина «гутенбергова галактика», внедрял в сознание фиксированную, специализированную точку зрения, а в воспроизводимости и повторяемости видел критерий истины и практическую пользу, брали начало законы галактики Гутенберга, законы новой культуры и рождаемой ею цивилизации¹. Гравитационное напряжение пространства галактики Гутенберга определялось идеями авторов текстов, которые представляли логику разума, красоту и справедливость мира, нравственные идеалы жизни человека. Поскольку тексты требовали «правильного обращения» с ними, то рядом с автором появилась фигура критика и педагога-наставника, которые, с одной стороны, выясняли и определяли правила существования текста, а с другой, служили посредниками между автором и читателем, направляя чтение и понимание текста. Такой тип культурного существования текста порождал представление о наличии в культуре одной истины, одного идеала, одного правильного поведения.

Отраслевое строение культуры, возникновение дисциплинарной науки потребовало новой структуры университета. Под занавес века Просвещения Иммануил Кант в своей книге «Спор факультетов» обосновывает эту новую структуру университета: «Неплохо приду-

мал тот, кто впервые предложил осуществить пришедшую ему в голову мысль поступить со всей совокупностью науки (собственно, с посвятившими себя ей учеными мужами), как на фабрике, по принципу разделения труда, при котором сколько существует отраслей науки, столько же имеется оплачиваемых казной учителей, профессоров, в качестве хранителей этой науки, которые вместе составляют некое ученое сообщество, называемое университетом <...> Университет должен иметь право собственной властью принимать через свои факультеты (небольшие сообщества, образующиеся в соответствии с основными отраслями науки, к которым принадлежат университетские ученые) учащихся <и т.д.>»².

Конечно, на протяжении двух столетий, прошедших с момента появления первого университета нового типа (Берлинского университета, основанного в 1810 г.), гумбольдтовская модель претерпела немало изменений, но ее сущность сохранялась – университет (или специализированный вуз, который строился по той же модели) оставался центром обучения и производства знаний, а печатная книга, статья в журнале, выпуск дипломированных специалистов и научных сотрудников оставались главными показателями эффективности его работы. Университет гумбольдтовского типа венчал систему образования, построенную на принципах классно-урочной структуры, где «класс/курс/научная степень» указывали на ступень образования, а «урок/кафедра/факультет» – на содержание передаваемого знания. Он прекрасно справлялся со своими функциями до тех пор, пока культура оставалась культурой представления (сущности истины, идеала и необходимости), но он стал давать сбой, когда тип культуры изменился³. Современная европейская культура, утверждающаяся в процессе новой многоходовой культурной революции, начавшейся с провозглашения абсолютной свободы человека (сверхчеловек Ницше, свобода художника эпохи авангарда) и с революции в науке начала XX века, подвергшей ревизию идею единственности истины, меняет своё строение и свою ориентацию.

Современная культура:

– не строится по отраслевому принципу; это культура, по выражению А. Моля, мозаичная, олицетворением ее строения стал телевизионный экран, на котором могут быть выведены одновременно множество различных программ передач;

– перестала быть монологичной; диалог/полилог, в котором каждый голос провозглашает свою истину, пришел на смену монологу классической культуры и однозначности истины;

– утверждает новую рациональность, в которой случайность играет не менее важную роль, чем обоснованность и необходимость, логика смысла дополняет (заменяет?) логику знания;

– утверждает ценность индивидуальности и значимость действия *a recientiori* (по ситуации).

Культура представления мира Просвещения сменяется культурой присутствия, для которой приобретает ценность конкретное действие человека, а не его соответствие идеалам, нормам, методам и т.п. Культура присутствия закрепляет новый утверждающийся экзистенциальный принцип бытия человека, который М.М. Бахтин выразил экзистенциалом «моё не-алиби в бытии»: «Единственность наличного бытия – нудительно обязательна. Этот факт моего не-алиби в бытии, лежащий в основе самого конкретного и единственного должностования поступка, *не узнается и не познается* мною, а единственным образом *признается и утверждается*»⁴. Обратим внимание – не узнается и познается, а признается и утверждается, т.е. моё не-алиби в бытии, моё присутствие не открывается мне кем-то или чем-то (знанием, традицией, правилом), а заявляется и признается.

Подвижность и скорость изменения смыслов и содержания различных феноменов современной культуры уже не могут довольствоваться печатной формой предъявления продуктов культуры, производство которой, с одной стороны, задерживает передачу произведения от ее автора к читателю, а с другой – ограничивает круг читателей тиражом печатных экземпляров. Возникновение электронной коммуникации, появление компьютера и разработка различных протоколов передачи данных подготовило почву для рождения новой формы материального существования культуры присутствия. Примечательно, что в самих названиях новых феноменов медиапространства обнаруживает себя семантика присутствия: «протокол передачи данных – это набор соглашений *интерфейса ...*», сеть «*фейсбук*». Включение мотива «лица» в этих терминах вряд ли случайно.

Если символом классической культуры Просвещения была печатная книга, то символом современной культуры становится книга лиц – *Facebook*: фотографии присутствующих лиц на стене моего аккаунта. Человек заявляет о своем присутствии лайками, постами, перепостами, комментариями, изменением своего статуса и любыми другими действиями, свидетельствующими о присутствии в сетевом пространстве. Такой же тип присутствия реализуют и другие

многочисленные социальные сети новой галактики, в которой оказался современный человек. Возникает новая галактика — галактика Цукерберга.

Как галактика Гутенберга смогла дать культуре Просвещения адекватное ей пространство, в котором реализовался мир представлений, так галактика Цукерберга, создавая новое пространство презентации, требующее непосредственного присутствия действующего индивида, провоцирует новую культуру, которая способна заселить это пространство. Присутствие предъявляет человеку определенные требования. Он должен предъявить или проявить себя — либо открыть свое имя, либо прикрыться маской (в сети — ник, аватар). И в том, и в другом случае индивид вступает в зону ответственности, определяемую его собственным поступанием. Смысл этого поступания выразила известная создательница различных перформансов Марина Абрамович своим знаковым перформансом 1974 года «Ритм 0»: «Делайте все, что угодно с моим телом предложенными предметами — от ножниц до заряженного пистолета». Зритель/участник перформанса оказывается в ситуации испытания его свободы. До каких границ я могу дойти? Это вызов свободы — на что ты решишься! «Человек не должен быть свободным, он обречен на свободу!» — заявляет Сартр. Присутствие порождает новое отношение к свободе, отношение переживания самой свободы, осмысление того, что значит для человека свобода, что значит для него та новая ситуация, которая не требует долга, а предъявляет ему себя как открытая возможность действия — «Бери от жизни всё!». Это и есть ситуация вызова свободы.

Дать ответ на этот вызов — вот задача новой культуры, которая идет на смену культуре Просвещения. В культуре Просвещения свобода — это ответ на зов необходимости, знание необходимости и действие сообразно с нею было гарантией свободы. Для нового варианта культуры модерна (а мы продолжаем традицию именно культуры Нового времени, которая идею свободы человека взяла у Возрождения), для модерна не в варианте представления, а в варианте присутствия — ответ на вызов свободы укоренен в том опыте свободы, которым владеет человек.

Думаю, что смысл работы современного университета и заключается в приобщении студента и преподавателя к опыту свободы. Как это может быть реализовано? Вряд ли можно представить себе некий методический комплекс, который указывал бы на конкретные практики, однозначно ведущие к достижению искомой цели.

Ясно, что опыт свободы является не просто личностным опытом, но и опытом глубоко индивидуальным, который приобретает в процессе самой индивидуации. Культивирование способности распознавания индивидуации и понимания ее ценности и должно определять логику действия современного университета и структуру его педагогического пространства. Условия галактики Цукерберга открывают возможности такой перспективы.

Нынешний университет живет в глобальном информационном пространстве. Гравитационное напряжение этого пространства определяется появлением в нем «ключевых/хэштег» тем/событий, которые требуют к себе отношения. «Лайки» в *Facebook* или *Instagram*, «ретвиты» в *Twitter* – это символы действия в пространстве галактики Цукерберга. Входя в это пространство, человек заявляет о себе, включаясь в образующиеся информационные вихри. Что это значит для университетского действия?

Образовательное пространство современного университета распадается на две части: традиционное пространство аудитории (1) и сетевое информационное пространство (2). Центр тяжести работы с информацией (освоение знаний) переносится (должно переноситься!) в сетевое пространство. Современный преподаватель не должен озвучивать учебный материал (учебник), его дело – создание и размещение в сети учебной информации, которая должна быть оформлена методически грамотно и с использованием ресурсов, предоставляемых интернетом. Студент работает именно с таким образом оформленной учебной информацией. Причем эта учебная информация может быть подготовлена вовсе не преподавателями того университета, в котором студент числится. И современная сеть уже содержит такого рода материалы (например, MOOC – MassiveOpenOnlineCourse). Совершенно очевидно, что эта тенденция предоставления учебной информации (*on-line* обучение) будет развиваться и со временем станет доминирующей формой. Но, хотя эта форма деятельности студента университета и может работать на культивирование опыта индивидуации (студент может выбирать сам информационные ресурсы, отдавая предпочтение тем или другим источникам), однако ее смысл другой – передача необходимых в той или иной профессии знаний.

Подлинная университетская деятельность начинается на пространстве личного контакта профессора и студента; я бы назвал это пространство не аудиторным, а кафедральным пространством, или пространством вопрошания. Здесь студент не слушает,

что ему говорит профессор (аудио), а обращается с вопросами по поводу освоенного материала, здесь идет живое обсуждение возможных смыслов полученной информации, в ходе которого знание становится событием мысли. Знание как событие мысли (М.К. Мамардашвили) перестает быть информацией, раскрывая свои смыслы. Знание в информационном пространстве представлено в логике мышления, а знание как событие мысли в пространстве вопрошания живет в логике смысла (логике с-мысления⁵). Поэтому необходимым условием действия в пространстве вопрошания становится овладение логикой смысла⁶, что требует от участников диалога нового отношения к работе с сознанием, направленного на понимание. Ибо «понимать – значит прикасаться к логике то же иначе [так акад. РАН А.В. Смирнов называет логику смысла – В.К.], осуществлять связность, таящуюся за чешуей значений. Через связность, через работу с ней и через ее явственный показ – выявить логику становления значения; показать, как и почему значение оказывается именно таким, каким оказывается, и что значит “значить”»⁷. Идея связности и ее явственный показ, которая обнажает логику смысла, становится очевидной для современной культуры благодаря сетевому пространству. Смысловые вихри галактики Цукерберга, образующиеся на поверхности гипертекстов сетевого пространства, «клиповое мышление», блогосфера, твиттер, чат, смс-ки, фотографии в инстаграм, – все эти проявления новой электронной галактики основаны на создании связности, на пробуждении смысла. Именно галактика Цукерберга, пришедшая на смену галактике Гутенберга, обнажила различие смысла и значения, мысли и знания, а тем самым и поставила университет перед необходимостью менять свою педагогическую ориентацию – учить не знаниям, а умению мыслить, не мышлению, а с-мыслению.

Конечно, такая работа с пониманием знания (умением с-мыслить) осуществлялась и в классическом университете. Но эта работа была достоянием талантливых педагогов, выдающихся ученых, которые вовлекали отдельных своих воспитанников в науку, это была работа не в пространстве университета, а в пространстве научной школы. Учить мыслить – это было искусством, которым владели и владеют далеко не все педагоги. А сейчас наступило время, когда это искусство должно стать умением, способностью, профессиональным качеством любого университетского (да и не только университетского!) преподавателя.

Как это реализовать в наших отечественных университетах? Это особый и долгий разговор о тех изменениях, которые насущно необходимы, если мы хотим сохранить университетское образование на современном уровне, а тем самым и дать импульс развитию страны и сохранению ее суверенитета. И абсолютно права современная педагогика, что школа, вуз должны формировать способности. Да, способности, но не те компетенции, которые обозначаются в так называемых «картах компетенций» и которые расписываются в учебных планах по дисциплинам, а в «рабочих программах» даже по темам лекций и практических занятий. Эти «компетенции» ничего общего не имеют со способностями, хотя латинское слово *competentia* и несет в себе смысл «способность».

Примечания

¹ Маклюэн М. Галактика Гутенберга / Пер. с англ. А. Юдина. Киев: Ника-центр, 2003.

² Кант И. Спор факультетов / Пер. с нем. Ц.Г. Арзаканяна, И.Д. Копцева, М.И. Левиной; отв. ред. Л.А. Калининков. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. С. 46, 48.

³ См.: Ридингс Б. Университет в руинах / Пер. с англ. А. Корбута. М.: Изд. дом Гос. университета – Высшая школа экономики, 2010.

⁴ Бахтин М.М. К философии поступка (публикация и вступительная заметка С.Г. Бочарова, примечания С.С. Аверинцева) // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984–1985. М.: Наука, 1986. С. 112. (Курсив мой. – В.К.)

⁵ Смирнов А.В. Событие и вещи. М.: ООО «Садра», Издательский Дом ЯСК, 2017. С. 28.

⁶ См.: Делёз Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Я.И. Свицкого. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998; Конев В.А. Две концепции логики смысла: Жиль Делёз и Андрей Смирнов. Часть первая. Часть вторая // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 37–47; 2017. № 8. С. 80–88.

⁷ Смирнов А.В. Событие и вещи. С. 26.

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В УНИВЕРСИТЕТЕ ТРЕТЬЕГО И ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

В наши дни рассуждения о модели университета 3.0 стали моментом массовой коммуникации, описывающей научную и университетскую жизнь, ее будущее. Некоторые усилия для прояснения этого момента были предприняты в Самарском университете в прошлом году на стратегических сессиях под эгидой МШУ «Сколков», на международных научно-практических конференциях и семинарах. Вместе с тем, попытки практиков ориентироваться на работу Й. Виссемс¹ наталкиваются на теоретическую непроработанность базовых понятий, на непонимание и незнание их истории, содержания, объема и способов применения. Университет в модели 4.0 – это среда, управляющая процессами обучения, исследования, применения знания и развития территорий. Каждый из этих процессов есть применение понятий обучения, исследования, применения знания и развития территорий. Общая практическая цель историко-философских и научных рассуждений об этих процессах – в том, чтобы используемые в практике принятия решений понятия были осознанными, а их применение – осмысленным. В настоящей статье мы, во-первых, обращаем внимание на историю понятия «университет», во-вторых, на ключевые понятия, задающие объект управления научной и изобретательской деятельностью в университете, и, в-третьих, выносим на широкое обсуждение схему организации научной деятельности, которая – на наш взгляд – должна являться темой и предметом для обсуждения в научном сообществе Самарского университета, для проверки и внедрения в процессы реального управления университетом.

* © Куприянов Александр Викторович (alexkupr@gmail.com), доктор технических наук, доцент, профессор кафедры технической кибернетики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Нестеров Александр Юрьевич (aynesterow@yandex.ru), доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Огнев Александр Николаевич (9phil@ssau.ru), кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Понятие университета

Исходной формой организованного сообщества ученых, имевшей внятную социальную функцию, можно считать ученую коллегию при Александрийской библиотеке. В классической античности существовали преимущественно отдельные школы, подобные Саду Эпикура, платоновской Академии и аристотелевскому Ликейю, ориентированные на воспроизведение того или иного учения; в эпоху эллинизма создается новый в качественном отношении прецедент взаимодействия различных научных концепций. Возникновение университетов как таковых в исторически распознаваемом формате связывается с эпохой Средневековья. Ученые коллегии, ставшие альтернативой монастырским центрам церковной образованности, объединили интеллектуалов по характеру их предметных интересов. Эти коллегии были предтечами будущих университетских факультетов. С появлением университетов в Болонье, Париже, Праге и Лейпциге выкристаллизовалась и сама структура средневекового университета как в плане дисциплинарно-предметной дифференциации по факультетам, так и на уровне организации самой аудитории, носившей наднациональный характер по причине образовательной монополии латинского языка в университетской среде. Связующим звеном между ними выступала административная структура, воспроизводившая на уровне идеологической имитации признаки церковной институциональной парадигмы, что выражалось в демонстративной аскетико-ригористической регламентации самого порядка университетской жизни. В предметном плане университет включал в себя младший факультет, называемый «факультетом искусств», обучение на котором было обязательным условием, предваряющим специализацию по старшим факультетам. Здесь изучались основы словесности и начала некоторых естественных наук на основании кассиодоровско-боэциевской классификации «семи свободных искусств». К числу старших факультетов относились медицинский, юридический и теологический, в чем отражалась средневековая концепция человека, в котором выделялось природное, общественное и духовное начало. История Средневековья знает примеры глубокого и содержательного конфликта, доходящего до мировоззренческого антагонизма, во взаимоотношениях «факультета искусств» со старшими факультетами, ярким образцом которого можно считать дискуссию святого Фомы Аквинского, представляющего догматическую теологическую точку зрения, с Сигером Брабантским, латинским аввероистом с «факультета искусств».

Косвенным отголоском полемики подобного рода можно считать и проблематику кантовского «Спора факультетов» в эпоху позднего Просвещения. В Средние века естественнонаучные дисциплины в дидактическом формате преподносились на «младшем факультете» в рамках курса аристотелевской натурфилософии, а предметно изучались только на медицинском факультете.

Решающую роль в признании цивилизационной миссии университета сыграла немецкая классическая философия в лице ее великих представителей, руководствовавшихся в своих духовных устремлениях идеями гуманистического универсализма. Так, например, И. Кант был не только автором фундаментальной космологической гипотезы и родоначальником критической теории познания, изменившей порядок внутренних приоритетов в самой структуре философского знания, но и великим реформатором этики, разграничившим легальность и моральность, будучи провозвестником концепции нравственной автономии человека. И.Г. Фихте, теоретик радикального этатизма, открывший идею духовного смысла национальной идентичности, в «Лекциях о назначении ученого» показал роль университета в развитии национального самосознания: «Свое знание, приобретенное для общества, должен он теперь применить действительно для пользы общества; он должен привить людям чувство их истинных потребностей»². Ф.В.Й. Шеллинг в «Лекциях о методе университетского образования» указывал на недостаточность частнопредметного знания, подчеркивая мировоззренческую интегративную роль философии в образовательном процессе: «И в науке, и в искусстве особенное лишь постольку имеет ценность, поскольку оно содержит в себе Всеобщее и Абсолютное»³. Г.В.Ф. Гегель показал, как исторически этот логос всеобщности получает конкретное человеческое содержательное наполнение через духовное опосредствование действительности. В. фон Гумбольдт обосновал образовательную нравственную миссию университета как учреждения, возвышающего самосознание индивида до степени всеобщности и «с уверенностью ожидал бы улучшения государственного строя при помощи нации и не боялся бы вредного влияния гражданских учреждений на человека»⁴. Результатом этих устремлений стало и превращение науки в реальную производительную силу в Век Прогресса, и представление об оптимальном порядке в социуме, гарантирующем синтез традиции и новации, и гуманизация самой человеческой практики. В этом сказалась роль университета в жизни цивилизованного человечества.

Вызов университету в конце XX века можно выразить словами М. Хайдеггера: «Ни осведомленность в сегодняшнем состоянии университета, ни знакомство с его прежней историей не обеспечивают достаточного знания его сущности — нам следует, ясно и твердо фиксируя эту сущность для будущего, стремиться к ней, утверждая в этом стремлении самих себя»⁵. Дискуссии о сущности университета, о том, каким он должен быть, в актуальном русскоязычном пространстве концептуально выражаются в модели «трех миссий» университета: обучение, исследование и коммерциализация результатов исследований. Средневековый университет понимается как инструмент только обучения, гумбольдтовский университет XIX–XX веков — как инструмент осуществления научных исследований, результаты которых становятся содержанием обучения, предпринимательский университет — как инструмент создания стоимости на основе результатов научных исследований и процессов обучения. Рупором коммерциализации выступает Й.Г. Виссема с работой «Университет третьего поколения»: «Университеты третьего поколения несут обязательство извлекать прибыль из создаваемых ими знаний», «...целью исследований становится создание ценности», «университеты третьего поколения выдвинули новую цель: подготовку предпринимателей»⁶.

Базовые понятия, составляющие содержание деятельности университета

Модель университета третьего поколения отличается от модели Гумбольдта требованием практического применения знания. Ключевыми в дискуссии становятся понятия знания, науки, изобретения и управления. В зависимости от того, как эти понятия оказываются определены, насколько внятно и системно их определения выражены, выстраивается модель университета, транслирующая модель европейской идентичности.

Определение знания, как оно задано в европейской культуре, не претерпевает существенных трансформаций после Платона: знание есть то, что обеспечивает единство множественного. Под знанием всегда понимается, по выражению И. Канта, субъективно и объективно достаточное полагание суждения истинным, или, по выражению Б. Рассела, обоснованное истинное полагание⁷. Научным знание является тогда, когда истинность логически корректно выраженных полаганий обоснована эмпирически. Базисные определе-

ния науки предложены Венским кружком и заключаются в том, что о науке речь идет тогда и только тогда, когда логический анализ соответствует чувственному восприятию. Собственно цель научного познания, как ее транслирует и осуществляет университет, — приращение определенности как объективного знания о мире и увеличение количества навыков, позволяющих человеку и человечеству в целом управлять неопределенностью.

Определение управления было формализовано во второй половине XX в. Управление есть процесс воздействия субъекта на объект с заданной целью. В большинстве сфер деятельности, за исключением субъективной реальности человека, разделение на субъект и объект, выявление управляющих воздействий, решений и т.п. не представляет существенных методологических сложностей. В.Е. Лепский, руководствуясь представлением о сформулированных В.С. Степиным типах научной рациональности⁸, выделил три формы осуществления управления: иерархическую, сетевую и средовую⁹. Осуществление целей в управленческой деятельности подразумевает на первом шаге построение вертикальных связей, обеспечивающих однозначное исполнение принятого решения имеющимися средствами; на втором шаге — построение системных горизонтальных связей, обеспечивающих некоторый заданный интервал исполнения решения с учетом обратной связи от объекта; на третьем шаге — построение среды, то есть некоторого множества системных связей с наборами отличающихся друг от друга кодов коммуникации, обеспечивающего как формулирование, так и исполнение решения в рамках заданных показателей. В контексте анализа понятия университета модель управления В.Е. Лепского дает прозрачную аналогию между его «миссиями» и собственно формами организации управления. Университет первого поколения ограничивается иерархическими моделями, транслируя готовые и неизменные формы знания; университет второго поколения строит сетевые модели, осуществляя научные исследования и изменяя содержание своей деятельности в зависимости от полученных научных результатов; университет третьего и четвертого поколения претендует на создание среды, культивируя изобретательскую и предпринимательскую деятельность и осуществляя деятельность по развитию территорий.

Университет третьего поколения ориентируется на культивацию изобретательской деятельности и нуждается в отчетливом понима-

нии ее содержания, условий возможности и форм управления. Исследования в области философии техники и художественного творчества, посвященные изобретению, показывают, что изобретение возникает в процессе решения проблемы, осуществляется как обращение познавательной, рецептивной, субъективирующей деятельности в техническую, проективную, объективирующую деятельность и выражается в пересборке опыта субъекта, влекущей новую мысль, идею, открытие, озарение, видение ситуации и т.п.

Изобретение в собственном смысле слова есть создание нового; вне изобретения невозможно увеличение объективного знания о мире какими-либо средствами. Как отмечают, например, П.К. Энгельмейер и Ф. Дессауэр, изобретение проходит три акта, подразумевающая три отличных друг от друга формообразующих способности человека. «В первом акте изобретение предлагается, во втором доказывается, в третьем осуществляется. В конце первого акта это — гипотеза; в конце второго — представление; в конце третьего — явление. Первый акт определяет его телеологически, второй — логически, третий — фактически. Первый акт дает замысел, второй план, третий — поступок»¹⁰. Субъектом первого акта является *homo investigator*, человек исследующий; субъектом второго — *homo inventor*, человек конструирующий; субъектом третьего — *homo faber*, человек воплощающий¹¹. Во взаимодействии исследования, конструирования и воплощения исполняются цели человеческой деятельности, возникают новые технические объекты в их феноменальной данности, превращающие естественную среду в искусственную, сдвигаются границы мыслимого и возможного, влекущие новые навыки работы с неопределенностью. Обучать изобретательской деятельности означает формировать навыки исследования, конструирования и воплощения, включая навык взаимодействия этих формообразующих способностей человека в тех или иных видах деятельности.

Прояснение терминов, используемых при формировании, обсуждении и реализации целей, направлений образовательной деятельности, тех или иных форм их осуществления, необходимо на каждом шаге управления. Важно понимать и помнить, что университет в контексте глобального управления — это инструмент развития человека, знание и изобретение — это способность человека создавать «новое», решать реальные проблемы в комплексе исполнительских, конструкторских и исследовательских задач.

Концептуальная схемы организации научно-исследовательской деятельности университета

Университет 3.0 культивирует человеческую способность изобретать с целью коммерческого (шире — хозяйственного) использования результатов ее применения. Чтобы культивировать и использовать изобретательскую деятельность, необходимо, во-первых, ясно сформулированное представление о содержании и формах осуществления этой деятельности, во-вторых, институционально выраженные иерархии, сети и среды управления этой деятельностью.

Мы предлагаем к обсуждению модель организации научных исследований в Самарском университете, способную существенно трансформировать текущие системные взаимосвязи и приблизить университет к осуществлению третьей «миссии».

Схема включает в себя шесть базовых задач управления научно-исследовательской деятельностью. 1) Выбор направления исследований. Принципы решения: базовый протокол, значимость, альтернативность и актуальность. 2) Открытое обсуждение. Принципы решения: система работающих НТС и внешняя экспертиза. 3) Ориентация и позиционирование в мировом пространстве. Принципы решения: стажировки, коллаборации, мобильность, ученые-звезды. 4) Формирование элементов образовательного процесса. Принципы решения: НИРС, образовательные модули. 5) Соответствие бренду. 6) Открытость исследовательской среды. Принципы решения: специализированные лаборатории, работающие ЦКП, общая инфраструктура.

В рамках каждой из шести задач управления научно-исследовательской деятельностью университета мы считаем необходимым проведение 1) анализа и обсуждения конкретных форм осуществления предложенных принципов решения; 2) экспериментального внедрения полученных в рамках анализа и обсуждения форм осуществления; 3) обсуждения полученных в эксперименте результатов и трансформации текущих форм управления в соответствии с ними. Это путь, который позволит получить верифицированную именно для Самарского университета модель осуществления «третьей миссии» университета и участвовать в процессах осуществления «четвертой миссии» в качестве субъекта построения глобальной среды управления.

И история университета, и конкретное содержание значимых для университета понятий разворачиваются в контрадикторных рамках традиционных ценностей и инновационных решений, локаль-

ной самоидентичности и места в глобальном мире, свободы личности и задач государственной политики, национальных и наднациональных интересов. Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности – важная, но не единственная функция университета. «Четвертая миссия», связанная с развитием территорий, подразумевает комплексную ответственность университета за будущее Самарской области и России. Сказанное означает, что в анализе форм осуществления собственно «третьей миссии», то есть научно-исследовательской и предпринимательской деятельности университета, должны учитываться и находить справедливое отображение задачи учебной и воспитательной деятельности, не влекущие непосредственной коммерческой выгоды, но обеспечивающие в средне- и долгосрочной перспективах субъектный статус университета в региональных, федеральных и глобальных процессах управления.

Примечания

¹ Wissema J.G. *Toward the Third Generation University: Managing the University in Transition*. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, 2009.

² Фихте И.Г. Сочинения в 2-х т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 2. С. 49.

³ Шеллинг Ф.В.Й. Лекции о методе университетского образования. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 4.

⁴ Гумбольдт В. О пределах государственной деятельности. Челябинск-М.: Социум – Три квадрата, 2003. С. 59.

⁵ Heidegger M. *Die Rektoratsrede: Selbstbehauptung der deutschen Universitdt. S. 1* [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/MartinHeideggerDieSelbstbehauptungDerDeutschenUniversitaet/page/n0>.

⁶ Виссема Й. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период. М., 2016. С. 60, 117, 231.

⁷ См. ссылки и обзор понятия знание: Лебедев М.В., Черняк А.З. Аналитическая философия. М., 2006. Гл. 6.

⁸ Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999.

⁹ Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М., 2015.

¹⁰ Энгельмейер П.К. Теория творчества. М., 2010. С. 103.

¹¹ Дессауэр Ф. Спор о технике. Самара, 2017. Гл. 2.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

19 июня 1999 г. была подписана Болонская декларация. Целью этого международного соглашения стало сближение и гармонизация систем высшего образования европейских государств и создание единого европейского пространства.

Участниками этого соглашения стали 29 государств, сегодня участников 48 и число их продолжает расти. Российская Федерация стала участником Болонского процесса с 2003 г. Это фактически почти все европейские страны; из бывших республик Советского Союза не участвуют в этом процессе государства Средней Азии.

Два университета в мире признаются старейшими. Это Болонский университет, созданный в 1088 г. схоларами (учениками), молодыми людьми, изъявившими желание продолжить свое обучение и пригласившими к себе ведущих ученых Европы. И это Парижский университет – Сорбонна, который был создан по инициативе магистров (профессоров); оба университета вознесли почти одновременно. В 1213 г. в Сорбонне было 4 факультета: богословский, юридический, медицинский и артистический. Профессора не избирались, как в Болонском университете.

В России первый университет был создан в 1755 г. – сегодня это Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Самарский университет начал свою деятельность в 1918 году.

Одним из известных французских университетов является Париж X. В этом университете функционируют факультеты экономики, менеджмента; математики и информатики; политологии, юриспруденции и административных наук; языков и иностранных культур и др. Выпускниками этого университета стали два президента Франции (Николя Саркози и Эмманюэль Макрон), два исполнительных директора Международного Валютного Фонда (Кристин Лагард и Доминик Стросс-Кан), мэр Парижа Анн Идальго (она имеет специальности – социальная работа и право, является выпускницей университетов Париж X и Лион III).

* © Красов Сергей Иванович (sergei315@icloud.com), кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева.

Пожизненный секретарь Французской Академии Элен Каррер д'Анкосс закончила Парижский университет – Сорбонну и одно из престижнейших учебных заведений – Институт политических исследований.

Франция входит в число стран-лидеров по численности обучающихся в ее университетах иностранных студентов – 310 000, 23 700 из которых получают государственные стипендии (на 2016 г.). На первом месте – университеты США, на втором – Англии и на третьем – Австралии. Всего в мире в других странах учится 4,3 миллиона студентов.

Студенческая мобильность, профессорская, преподавательская и чиновничья – управленческая маневренность, как и другие цели и задачи Болонской Конвенции, должны обеспечить повышение качества университетского образования.

В России был осуществлен переход на двухступенчатую систему образования: бакалавриат и магистратура (но сохраняется аспирантура и докторантура). В некоторых странах, например, в Сербии, магистратура (2 года обучения) заменяется программой «Мастер» (1 год обучения).

В мире насчитывается более 17 тысяч университетов, часть из них участвует в различных рейтингах. Традиционно среди первых называют Оксфорд, Кембридж, Калифорнийский политехнический университет. Борьбу за первые позиции ведет Пекинский университет, Аньхойский университет (г. Хэфэй КНР): 31 тыс. студентов, 2500 преподавателей, 23 института, 44 факультета, 74 специальности бакалавриата, 148 специальностей для аспирантов, 1000 иностранных студентов из 30 стран (столько же иностранцев уже обучается и в Самарском университете: это студенты из 72 стран). С Аньхойским университетом у нас подписан Договор о сотрудничестве. Китайские дипломы признаются в 64 странах мира.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева по одному из рейтингов (BRICS) занял 86 позицию. В других рейтингах наш лучший университет – МГУ – занял 90 место.

В Австралии срок обучения составляет 3 года в бакалавриате, 2 года в магистратуре (1 год для отличников) и включает четыре этапа:

1. профессиональная специализация;
2. специализация с обязательной защитой диссертации;
3. подготовка научной работы с защитой диссертации;
4. докторантура.

В Болгарии после присоединения к Болонской конвенции уравняли правовой статус кандидатов и докторов наук (сохранив различия материального характера).

Дискуссия о целесообразности следовать Болонскому соглашению продолжается, особенно в условиях усложняющейся политической ситуации, связанной с попытками сдерживания России.

Если в сфере технических, физико-математических, естественных наук действуют унифицированные оценочные материалы, то в области гуманитарной – истории, политологии, международных отношений – позиции университетской профессуры различных стран будут кардинально различаться. Такую позицию по итогам Совета Ректоров высказал ректор МГИМО МИД РФ, действительный член РАН Торкунов Анатолий Васильевич.

21 сентября 2018 г. в Ульяновском государственном университете прошло расширенное заседание Совета Ректоров вузов Приволжского федерального округа на тему «Повышение роли вузов в обеспечении инновационного прорыва». О перспективных направлениях развития Самарского университета в своем выступлении говорил и ректор нашего университета Е.В. Шахматов.

В условиях реформирования высшего, в том числе юридического, образования уже заявлено, что к 2030 г. сфера применения знаний в области правоведения резко сократится, юрисконсульты заменят информационные системы нового поколения – с чем я категорически не согласен, имея опыт заместителя декана юридического факультета по заочной, вечерней, дневной формам обучения, декана факультета второго высшего образования с 1985 по 2015 гг. Впрочем, сегодня говорят и о ненужности в будущем математиков и физиков, экономистов и других специалистов.

Бесспорно, новый информационный век диктует новые требования к специалистам во всех сферах производства и предоставления услуг. В новом бюджете Российской Федерации выделяется более 600 млрд руб. на развитие науки и образования. Это происходит и в Китайской Народной республике, и в других странах.

Развитие юридического образования, по моему мнению, может происходить следующим образом.

Первая ступень – бакалавриат (срок обучения – 3-4 года). Количество предметов – 35-41; обязательные предметы: гражданское право, гражданское процессуальное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, государственное (конституционное) право, трудовое право, теория и история государства и права, международное право, иностранный язык, информационные техноло-

гии (30-35% от всех изучаемых дисциплин). Вторая часть – дисциплины по выбору, которые за год до начала нового учебного года предлагаются преподавателями кафедр. Вся практика становится преддипломной и переносится на последний год обучения – до 40 учебных недель (до 10 месяцев). По завершении курса обучения сдается комплексный экзамен по правоведению.

Вторая ступень – магистратура (1-2 года). Количество учебных дисциплин от 11 до 15, по проблемным разделам ранее изученных учебных дисциплин. В магистратуру имеют право поступать абитуриенты, имеющие диплом бакалавра по специальности «юриспруденция».

Необходимо также восстановить возможность обучения на факультетах второго высшего образования (факультетах по переподготовке кадров по наиболее перспективным направлениям науки и техники) для абитуриентов, имеющих дипломы бакалавра или магистра по другим специальностям. Срок обучения – 3 года.

Реформа системы управления университетами может включать установление административных должностей – ректор, проректор, директор института, декан, заведующий кафедрой и др. – с указанием, что эти должности не могут замещаться более двух сроков подряд. После истечения срока трудового договора ректора (директора института, декана) прекращается и срок действия трудовых договоров проректоров, заместителей директора института, заместителей декана. Должности руководителей магистратур, научных направлений, профессоров, доцентов кафедр, других единиц ППС сроков переизбрания иметь не будут.

Исходя из важнейшего принципа – разграничения властей – целесообразно разграничить полномочия ректора (ректората), декана (деканата) и совета университета (института, факультета). При этом председателем совета университета (института, факультета) может быть любой член совета, который будет избираться тайным голосованием.

В целях сохранения научных школ, преемственности может быть создан институт научных экспертов, состоящий из ведущих специалистов университета.

Изучение международного опыта, бесспорно, является важным для совершенствования учебного процесса, повышения конкурентоспособности университетов, но не следует забывать об опыте университетского образования собственной страны и о том, что большая часть выпускников будет и должна работать в Российской Федерации.

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Значение университета для формирования социокультурного пространства как отдельного региона, так и страны в целом несомненно. Университеты являются «несущей конструкцией» научного сообщества; но для функционирования научного / профессионального сообщества необходимы и другие типы объединения ученых: межвузовские институциональные структуры, неформальные сообщества, коммуникационные связи между учеными, работающими в одном проблемном поле. Такие горизонтальные связи представляют собой «кровеносную систему» науки, обеспечивающую циркуляцию идей, координацию исследований и приток свежих научных сил в наиболее перспективные, новаторские области. Выведенные из-под государственного регламентирования, эти неформальные сообщества способны встать над сложившимися структурами и способствовать трансформации существующих институций и систем.

Возникнув как «невидимый колледж» – небольшие разрозненные группы специалистов, работающих над общей проблематикой, – неформальные сообщества ученых могут со временем институционализироваться, обрести организационную основу и устойчивую инфраструктуру. При этом участники сообществ остаются свободными от критерия профессиональной компетентности, конкуренции, независимыми от места в университетской иерархии. Функции и задачи таких объединений – обмен профессиональной информацией и методологическими наработками, обсуждение проблемных вопросов развития научных направлений, и, наконец, осуществление совместных исследований; профессиональное общение на почве общих интересов становится основой развития межвузов-

* © Кутявин Владимир Владимирович (vladimir.kutiavin@gmail.com), кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Леонтьева Ольга Борисовна (oleontieva@yandex.ru), доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

ских, межрегиональных и международных, а также межотраслевых и междисциплинарных научных связей. Наличие таких объединений дает возможность ученому не замыкаться в рамках своей узкой тематики и своего непосредственного окружения, поддерживать постоянное общение с единомышленниками из других вузовских и академических структур и, в конечном итоге, видеть и осознавать свою научную проблематику как часть более широкого научного направления, как часть общего движения науки.

Такие объединения важны для передачи молодому поколению ученых, студентам и аспирантам не только профессиональных компетенций, но и корпоративной культуры, академической этики, профессиональной идентичности, без которой не может состояться настоящий ученый.

Формы таких сообществ могут быть разнообразны; их жизнеспособность зависит от многих факторов: привлекательности и перспективности их научной проблематики, наличия яркого и авторитетного лидера, наличия инфраструктуры (сайта, печатных органов, возможности проведения научных конференций, предпочтительно регулярных, возможности публикаций и информирования более широких кругов научного сообщества о результатах исследований в данной области).

Пример такого сообщества, которое вот уже около 20 лет успешно развивается, объединяя в своих рядах ученых из самых разных регионов страны, – Российское общество интеллектуальной истории (далее РОИИ). Отделение РОИИ существует и в Самаре, на базе Самарского университета, поэтому настоящий доклад будет посвящен как роли РОИИ в формировании профессионального сообщества российских историков в целом, так и деятельности Самарского отделения РОИИ.

Интеллектуальная история как особое направление исторической науки сложилась в 1970-1980-е гг. Важнейшую роль в ее становлении сыграл антропологический поворот в гуманитарных науках, поместивший в фокус внимания историков человеческое измерение истории, мир представлений и ценностей людей изучаемой эпохи. Интеллектуальная история – одна из отраслей исторической науки, изучающая историю идей, исторические условия, формы и результаты творческой деятельности человека¹. Интеллектуальная история изучает историю идей в их социальном контексте (то есть в ее сферу интересов входит и история людей, которые эти идеи выдвигали, отстаивали и распространяли, и история тех со-

циальных структур, которые занимались распространением и развитием этих идей). Не следует считать, что «интеллектуальная история» — это название, отмеченное печатью высокомерия, некая «история для особо умных». Как отмечает ведущий российский специалист в данной области, Л.П. Репина, «термин “интеллектуальная история” указывает не на особое качество того, что выходит из-под пера ученого, который ею занимается, а на то, что фокус исследования направлен на один из аспектов и одну из сфер человеческой деятельности (так же, как в экономической или политической истории)»².

Интеллектуальная история по сути своей носит междисциплинарный характер. Сфера ее интересов находится на стыке таких дисциплин, как история науки, история религии, философии и политической мысли, история литературы и искусства. Однако при этом методология интеллектуальной истории позволяет исследователю не воспринимать все эти сферы культурной жизни как замкнутые сами на себя и самодостаточные, а, напротив, попытаться отыскать нечто общее — ментальные привычки и стереотипы, «дух времени», систему ценностей эпохи, которая могла пронизывать и литературу, и политическую мысль, и гуманитарные науки изучаемого периода.

В силу этого интеллектуальная история по самой своей природе благоприятствует интеграции гуманитариев, работающих в разных научных направлениях. Современная интеллектуальная история учит целостному восприятию действительности. Сосредоточенная на анализе методов познания, на поиске самых общих оснований научного знания, интеллектуальная история могла бы самым естественным образом объединить в свободном научном диалоге, а затем в исследовательской и педагогической практике представителей гуманитарных и естественно-научных дисциплин. В самом деле, характерные для естествознания подходы к действительности могут оказаться плодотворными для построений гуманитариев.

В 1970-1990-е гг. сообщества по изучению интеллектуальной истории сложились в США, Великобритании, Франции, скандинавских странах; в 1994 г. возникло Международное общество интеллектуальной истории (его основательница, Констанс Блэквелл, ушла из жизни в 2018 г.). В России научное сообщество, объединяющее историков, занятых научными изысканиями в данной сфере, существует с 2001 г.: это Российское общество интеллектуальной истории (РОИИ), возглавляемое членом-корреспондентом РАН,

доктором исторических наук, профессором Лориной Петровной Репиной.

Отделения Российского общества интеллектуальной истории на данный момент существуют в 36 регионах Российской Федерации (Брянск, Владивосток, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Елабуга, Ижевск, Йошкар-Ола, Казань, Краснодар, Липецк, Москва, Нижневартовск, Нижний Новгород, Новгород Великий, Новокузнецк, Омск, Орел, Пермь, Псков, Ростов-на-Дону, Рязань, Санкт-Петербург, Самара, Саратов, Сочи, Ставрополь, Сыктывкар, Тамбов, Тверь, Томск, Тюмень, Ульяновск, Чебоксары, Челябинск, Череповец). Конференции РОИИ проходят поочередно в разных «принимающих городах»; например, в 2018 г. конференции РОИИ проходили в Казани, Новокузнецке, Пскове, Саратове, Санкт-Петербурге. Таким образом, РОИИ активно использует потенциал и столичных, и не столичных историков; члены РОИИ поддерживают постоянные связи не только с московским «центром», но и между различными регионами.

Периодическими изданиями этого общества являются информационный бюллетень «Вестник РОИИ» и альманах «Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории», выходящий с 1999 г.

«Диалог со временем» – журнал, включенный в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованный ВАК РФ, а также в индексы цитирования Web of Science и РИНЦ. Выходит четыре раза в год. Придерживается демократичной издательской политики: все полнотекстовые выпуски журнала вывешиваются на сайте издания в открытом доступе сразу же после выхода «бумажного» варианта, что дает возможность специалистам, студентам и аспирантам во всех уголках страны знакомиться с публикациями журнала без специальной подписки и без оплаты. Тематические разделы журнала – «История и теория», «Интеллектуальная история сегодня», «История и личность», «Время – История – Память» и другие – позволяют читателю составить представление о наиболее ярких и перспективных, новаторских направлениях современной исторической науки.

«Вестник РОИИ» – информационное электронное издание, которое информирует читателей (по подписке) о текущих научных событиях в жизни различных отделений РОИИ (научных конференциях, круглых столах, об условиях участия в них, сроках подачи заявок и т.п.).

РОИИ не только создает инфраструктуру для научного общения, но и аккумулирует интеллектуальные силы разных вузов и регионов России вокруг совместных научных проектов. Результатами совместной работы ученых, объединенных РОИИ, стали такие коллективные монографии, как «Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени» (М.: Кругъ, 2003), «История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени» (М.: Кругъ, 2006), «Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории» (М.: Кругъ, 2008), «Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад» (М.: Кругъ, 2010); «Идеи и люди: Интеллектуальная культура Европы в Новое время» (М.: Аквилон, 2014), «Событие в истории, памяти и нарративах идентичности» (М.: Аквилон, 2017) и другие.

Коллеги-историки оценивают РОИИ как «один из немногих в современной российской исторической науке примеров успешного сотрудничества достаточно широкого конгломерата историков, представителей и столичной, и региональной науки, которые нашли общее поле в ситуации “осколочного” знания, сложившегося в исторической науке», отмечая, что это «пример из разряда исключительных»³. «Горизонтальные связи», налаженные благодаря РОИИ, стали «эффективным способом преодоления комплекса “провинциальности” для нестоличной части научного сообщества российских историков» и создали «возможность отказаться от привычного противопоставления “Центр – провинция” по принципу “наука делается только в столичных академических учреждениях”»⁴.

Самарское отделение РОИИ было образовано в 2010 г., хотя отдельные самарские историки вступали в РОИИ в индивидуальном порядке и ранее. Председателем Самарского отделения с момента создания и до настоящего времени является кандидат исторических наук В.В. Кутявин, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Самарского университета.

В самом начале работы отделения ей была задана высокая «планка»: в 2010 г. в Самаре состоялся научный семинар «Проблемы методологии и источниковедения в историческом исследовании», в котором приняли участие Л.П. Репина (с программным докладом «Стратегии и исследовательские модели современной исторической науки») и кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук Высшей школы экономики М.Ф. Румянцев (доклад «Источниковедческая парадигма исторического познания vs историографическая логика историописания»). Их доклады стали ка-

мертоном семинара, где обсуждались актуальные научные проблемы, в частности, проблемы исторической памяти и мифов; важен был и сам факт, что самарские молодые ученые, в том числе студенты, получили уникальную возможность «вживе» слушать выступления ведущих российских ученых, ощутить ту «привлекательность речи» и «обаяние уха», о важности которых в преподавании писал С.М.Соловьев⁵. Вместе с «обаянием глаза» это формирует долгую и яркую эмоциональную память, необходимую составляющую истинного гуманитарного знания.

В июне 2011 г. Самарское отделение РОИИ провело методологический семинар на тему «Диалог со временем: Мировидение человека в переходные эпохи»; на этом семинаре выступали Л.П. Репина и доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра «Новая локальная история» С.И. Маловичко.

Методологический семинар «Романтизм и позитивизм как историографические эпохи: современный взгляд», организованный в 2012 г., послужил укреплению научных связей между поволжскими отделениями РОИИ: в нем приняли участие такие ведущие специалисты, как доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ Г.П. Мягков (председатель Казанского отделения РОИИ, Казанский (Приволжский) федеральный университет), доктор исторических наук, профессор Л.Н. Чернова (председатель Саратовского отделения РОИИ, Саратовский государственный университет), доктор исторических наук, профессор Г.Ф. Матвеев (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова).

По итогам методологических семинаров на протяжении ряда лет публиковались сборники материалов научного семинара СО РОИИ, где наряду с маститыми учеными свои исследования представляли молодые специалисты – аспиранты и преподаватели самарских вузов⁶.

Главной формой работы Самарского отделения РОИИ является постоянно действующий теоретико-методологический семинар, в работе которого участвуют гуманитарии разных вузов и научных учреждений Самары: специалисты по отечественной и всеобщей истории, философии и культурологии. «Площадками» для проведения мероприятий Самарского отделения в разные годы становились Самарская гуманитарная академия, Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Самарская об-

ластная универсальная научная библиотека и, конечно, Самарский университет.

Одна из важных целей Самарского отделения с момента его создания состоит в том, чтобы привлечь аспирантов и особенно студентов к профессиональным практикам историков, к партнерскому общению со старшими коллегами, в том числе с авторитетными специалистами. Мы исходим из того, что гуманитарное знание — не в готовых результатах, а по возможности в процессе «производства» — должно передаваться «из рук в руки», в непосредственном общении учеников и учителей; еще В.И. Вернадский писал о том, что для научных открытий требуется преемственная работа ряда поколений, и что без научной организации и научной среды наука обречена терять свои достижения и вновь стихийно к ним приходиться⁷. Поэтому при меняющемся составе Самарского отделения РОИИ его «действительными членами» каждый год становятся новые студенты. Заседания Самарского отделения проходят в формате тематических встреч с обсуждением научных сообщений, посвященных какой-либо сквозной проблематике; годовые циклы тематических встреч обычно завершаются методологическими семинарами. Важная и полезная часть работы отделения — обстоятельные и живые отчеты, рассказы участников научных конгрессов и конференций, зарубежных стажировок.

В числе «сквозных» тем, которые обсуждались на заседаниях Самарского отделения РОИИ в течение учебного года, — «Современная империология и изучение национализмов» (2013), «Историческая наука и культурология» (2014), «Локальная история в современной науке» (2015), «Школьный учебник истории» (2016); в 2017 г. Самарским отделением РОИИ был проведен круглый стол «100-летие российской революции 1917 г.: традиционные и новые исследовательские подходы».

Таким образом, Самарское отделение РОИИ стало частью широкой системы научных коммуникаций, «горизонтальных связей» между отечественными учеными.

Примечания

¹ Лаптева М.П. Теория и методология истории: курс лекций. Пермь, 2006. С. 248-249.

² Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., стер. М., 2006. С. 268.

³ Хут Л.Р. Теоретико-методологические проблемы изучения истории Нового времени в отечественной историографии рубежа XX-XXI вв.: монография. М.: Прометей, 2010. С. 92.

⁴ Рыженко В.Г. Личностный аспект в формировании современных горизонтальных научных коммуникаций: Л.П. Репина и омские историки // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX-XXI вв. / Отв. ред. О.В. Воробьева, З.А. Чеканцева. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 361.

⁵ Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. XVIII. Работы разных лет / Отв. ред. И.Д. Ковальченко; Коммент. Н.И. Цимбаева. М.: Мысль, 1995. С. 564.

⁶ Проблемы методологии и источниковедения в историческом исследовании: сб. матер. ежегод. науч. семинара Самарского регионального отделения Российского общества интеллектуальной истории / ред. С.В. Занин, О.Б. Леонтьева. Самара: Самар. гуманит. акад., 2011; Диалог со временем: Мировидение человека в переломные эпохи. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012; Романтизм и позитивизм как историографические эпохи: современный взгляд. Сборник материалов методологического семинара, проходившего 19-20 октября 2012 г. в Самарской областной универсальной научной библиотеке. Самара: СамГМУ, 2015.

⁷ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 47-49.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНЖЕНЕРНОЙ ЭЛИТЫ В РАМКАХ СИСТЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Стремление к модернизации с начала XXI века охватило практически все сферы государства и общества, совокупность политических, экономических и социальных отношений. Осуществление научно обоснованного обновления системы российского образования считается необходимым и важнейшим условием решения социально-экономических проблем, стоящих перед социумом. Это является еще одной причиной того, что российская система образования претерпевает изменения в плане приоритетов, содержания, структуры.

Как следствие, меняется миссия вузов. Традиционно основной целью университета являлось формирование широкой базы практических знаний, умений и навыков у обучающихся, интеллектуального капитала, современного инженерного мышления; а также воспитание гармоничной личности, способной к непрерывному самосовершенствованию, нацеленной на успешное решение стоящих перед ней профессиональных задач.

На новом этапе региональные опорные вузы могут брать на себя ответственность за региональное развитие через формирование облика самарского общества. Самарский государственный технический университет ставит стратегическую цель подготовки технологической элиты, квалификация и заданная культура инженерной мысли которой определяет потенциал развития промышленности и качество жизни в Самарском регионе¹.

Анализ возможности достижения поставленных целей привел к необходимости перестройки всех систем жизнеобеспечения СамГТУ, в том числе и его реструктуризации. Последняя предусматривает уход от прежних принципов организации вузовских подразделений, результатом чего станет отказ от иерархического организационно-управленческого устройства. Университет трансформируется в структуру, составляющими которой, кроме привычных уже институтов, станут центр проектного обучения, центр управления

* © Фадеева Оксана Владиславовна (faoks@yandex.ru), кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики, Самарский государственный технический университет.

проектами, экспертный совет и междисциплинарные проектные команды, в которых и воплотятся обновленные методы организации образовательного процесса.

Центр управления проектами создается с целью обеспечения реализации проектных инициатив, а также для контроля и мониторинга результативности выполняемых проектов.

Основными направлениями деятельности центра проектного обучения являются технологическое, методическое и административное сопровождение процесса проектно-ориентированного обучения, планирование и организация проектно-ориентированного обучения студентов в составе междисциплинарных проектных групп, а также планирование и координация деятельности всех членов образовательного процесса университета в сфере реализации проектно-ориентированного обучения².

Решение новых задач предполагает также «пересборку» образовательного процесса путем постепенного перехода от традиционных принципов конструирования учебных планов к проектному обучению и индивидуальному подходу, внедрение нового механизма конструирования междисциплинарных компетенций, принципиально отличающегося от существующих практик. Суть изменений состоит в переходе к проектно-ориентированному обучению одаренных студентов в составе межпрофессиональных групп на базе гибких модульных программ и механизма индивидуального формирования образовательных траекторий обучающихся. Результатом таких новаций будет подготовка проектных команд, состоящих из специалистов, обладающих уникальными междисциплинарными компетенциями и способных успешно решать технологические, управленческие и другие задачи развития существующих и будущих рынков.

Такие межпрофессиональные проектные группы будут формироваться для решения конкретных научно-технических и инженеринговых задач, обеспечивающих формирование и развитие перспективных рынков в различных сферах судостроения и навигации, глобального моделирования, промышленного дизайна, фармацевтики и биометрики, инженерного предпринимательства.

При этом образовательные программы технического университета будут претерпевать изменения, направленные на поэтапный переход к новой структуре модели процесса обучения – от синхронного поточно-группового учебного процесса к асинхронному индивидуально-ориентированному обучению. Последнее будет иметь

в своей основе гибкие модульные образовательные программы и механизмы персонализированного конструирования и навигации образовательных траекторий обучающихся – по направлениям подготовки кадров для экономических кластеров, по отношению к которым университет традиционно выступает как научно-образовательная платформа (нефтегазовое дело, электро- и теплоэнергетика, машиностроение, материаловедение и металлургия, химия и химическая технология, пищевые технологии, строительство и архитектура).

«Пересборка» образовательного процесса будет реализована на базе модульного принципа конструирования образовательных программ. Имеется в виду единство образовательного пространства в части базовой составляющей гуманитарной, социально-экономической, естественнонаучной и общепрофессиональной подготовки бакалавров на 1-2 году обучения (первый этап) и гибкость вариативных компонентов профильной подготовки. Планируется создать условия для осознанного формирования у обучающихся младших курсов профессиональной идентичности и выбора профиля и типа (академическая, практико-ориентированная) образовательной программы для продолжения образовательного маршрута, как на уровне бакалавриата (второй этап), так и на уровне магистратуры (третий этап) в случае продолжения обучения по окончании освоения программы бакалавриата³.

Содержательное наполнение новых образовательных программ, включение в их вариативную составляющую учебных проектных модулей будет ориентировано в том числе на достижение таких результатов обучения, как междисциплинарные и метапрофессиональные компетенции, обеспечивающие прогресс и эффективное приращение профессиональных компетенций будущих специалистов.

Сегодня кафедры СамГТУ как центры развития профессиональных компетенций по соответствующему направлению имеют решающий голос в определении как методологии планирования и достижения результатов обучения, так и дидактического наполнения элементов образовательных программ. В процессе трансформации модели учебного процесса из числа профессорско-преподавательского состава выпускающих кафедр будет создано объединение академических консультантов, контролирующих проектирование и реализацию студентами маршрутов обучения, которое в дальнейшем будет преобразовано в институт руководителей образовательных программ.

Методика индивидуального обучения одаренных студентов будет апробирована в рамках развития точек роста новых компетенций и подготовки специалистов в сферах судостроения и навигации, глобального моделирования, промышленного дизайна, фармацевтики и биометрики, инженерного предпринимательства. Университет имеет определенный задел по реализации проектов в рамках указанных направлений, кадровые и материально-технические ресурсы, потенциальных индустриальных партнеров. В качестве задела рассматривается опыт соответственно по созданию образцов многофункциональной надводной и подводной техники; разработке программного обеспечения для многомерного анализа технических и биологических объектов; выработке проектных, архитектурных и дизайнерских решений для инженерных объектов; разработке технологий синтеза физиологически активных соединений в отношении социально опасных заболеваний и уникальных методов диагностики; созданию межнациональных кластеров инженерного предпринимательства.

Планируется на самых ранних стадиях обучения осуществлять отбор наиболее подготовленных, одаренных абитуриентов, уже имеющих индивидуальные достижения, а также студентов, проявивших выдающиеся способности, для продолжения обучения по индивидуальным образовательным траекториям в составе межпрофессиональных проектных групп, реализующих комплексные исследовательские или научно-технические проекты. Такую «селекцию» учащихся, формирование и курирование деятельности проектных команд будет реализовывать центр управления проектами с учетом референций экспертного совета. Ядро междисциплинарных проектных групп составят ведущие ученые и специалисты, аспиранты и магистранты, обладающие тем набором компетенций, который станет фундаментом для нового центра компетенций.

В этом случае проектная деятельность учащихся будет являться базисом междисциплинарной образовательной программы, которая трансформируется в самостоятельную академическую единицу и управляется руководителем проектного обучения, а дисциплинарное «обрамление» будет формироваться на базе учебных модулей и зависеть от направления и профиля формируемой индивидуальной программы. Формирование индивидуальных образовательных программ, организационно-методическое сопровождение их реализации будет осуществлять центр проектного обучения через институт руководителей проектного обучения.

Такой подход позволит готовить как уникальных специалистов, так и команды профессионалов, обладающих уникальным портфолио профессиональных и надпрофессиональных компетенций, способных к построению беспрецедентных профессиональных практик.

В контексте различных ступеней проектов, разрабатываемых проектными командами, будут формироваться и учебные проектные модули для обучающихся, составляющих потенциальный резерв проектных команд, выделенных из основного потока в группы углубленной инженерной подготовки.

Система магистерской подготовки будет полностью переведена на модульные проектно-ориентированные программы и обеспечит сочетание программ магистратуры с различными типами программ бакалавриата и возможность продолжения обучения в магистратуре как в целях развития и повышения уровня приобретенных профессиональных компетенций (адресная группа, продолжающая обучение по избранному профилю), так и в целях расширения портфолио сформированных профессиональных компетенций, получения межпрофессиональной подготовки (адресная группа, осваивающая программы магистратуры в качестве альтернативы второму высшему образованию).

Такие междисциплинарные образовательные программы формируются в соответствии с задачами мероприятий по модернизации образовательной деятельности Программы развития СамГТУ до 2020 года и разрабатываются на базе образовательных программ СамГТУ по направлениям подготовки (специальностям) и Положения о междисциплинарных образовательных программах СамГТУ. Такие программы включают в себя:

- индивидуальные учебные планы обучающихся;
- аннотации рабочих программ дисциплин и практик, реализуемых в составе базовых образовательных программ, вошедших в состав индивидуальных учебных планов;
- рабочие программы дисциплин модуля проектной деятельности и модуля мобильности;
- программы и фонды оценочных средств государственной итоговой аттестации по базовым направлениям подготовки;
- методические материалы.

Обучение студентов – членов междисциплинарных проектных групп – осуществляется по индивидуальным учебным планам, в состав которых введены модуль мобильности и модуль проектной

деятельности с сохранением дисциплин, обеспечивающих реализацию направления подготовки и профильной направленности базовой образовательной программы обучающегося.

Дисциплины (модули), относящиеся к базовой части индивидуальной образовательной программы, являются обязательными для освоения обучающимся вне зависимости от направленности (профиля) программы. Базовая составляющая индивидуального учебного плана в составе междисциплинарной образовательной программы полностью идентична соответствующей части базовой образовательной программы.

Вариативная составляющая индивидуальной образовательной программы направлена на реализацию направленности (профиля) базовой образовательной программы обучающегося, на расширение и (или) углубление компетенций, установленных образовательным стандартом, а также на формирование у обучающихся компетенций, установленных дополнительно. Вариативная часть включает в себя полный перечень обязательных дисциплин вариативной части и практик базовой образовательной программы, элективные дисциплины, модуль проектной деятельности, модуль мобильности⁴.

Таким образом, обучающиеся – участники междисциплинарных проектов – в результате обучения, кроме системы сформированных компетенций, соответствующих их направлению (профилю) подготовки, получают набор надпрофессиональных и метапрофессиональных компетенций, что делает их уникальными в своем роде высококвалифицированными специалистами. Такие профессионалы способны к глобальному стратегическому мышлению на различных уровнях, склонны к междисциплинарному мышлению, инновациям и саморазвитию, владеют современными информационными технологиями, несут ответственность за результаты своей профессиональной деятельности. Такие специалисты будут служить образцом для подражания, способствовать развитию инженерных наук и прогрессу в целом.

За два года существования центра проектного обучения университета достигнуты первые, но уже значительные результаты⁵. Так, междисциплинарная проектная команда «Автоматизированные сооружения очистки сточных вод пищевой промышленности» под руководством доктора технических наук, профессора кафедры «Водоснабжение и водоотведение» Академии строительства и архитектуры СамГТУ С.В. Степанова разработала новый вид очистных со-

оружий для предприятий мясной и молочной промышленности – мембранный биореактор. Участники этого проекта рассмотрели следующие проблемы: несоответствие очистных сооружений на предприятиях пищевой промышленности современным нормам приема в коммунальную канализацию и поверхностные водные объекты и необходимость аудита с подготовкой задания на проектирование, определение цены контракта на проектные работы при привлечении средств из областных (федеральных) бюджетов. Актуальность рассматриваемых задач не вызывает сомнений – в соответствии с политикой импортозамещения можно наблюдать развитие существующих и создание новых предприятий пищевой промышленности в РФ. На сегодняшний день лидерами по производству и установке очистных сооружений являются международные концерны (General Electric, Siemens, Mitsubishi, Bayer). С учетом все более напряженной политической обстановки в мире вопрос о разработке отечественных сооружений очистки сточных вод является весьма злободневным. К результатам этих исследований проявят интерес и инжиниринговые компании, выпускающие установки для очистки сточных вод, и конечные заказчики – предприятия пищевой промышленности. В итоге проделанной работы в рамках созданного междисциплинарного проекта был разработан мембранный биореактор с плоскими мембранами, который смог объединить в себе преимущества биологической очистки и мембранного разделения (причем из схемы для молокозаводов исключена стадия реагентной флотации). В результате капитальные затраты при производительности 500 м³/сут оказались ниже среднерыночных на 6,4 млн руб. (на 13 %), а затраты жизненного цикла за 25 лет эксплуатации снизились с 242 до 143 млн руб. (на 41 %). Были просчитаны объем рынка и каналы привлечения потребителей, уже разработаны типовые коммерческие предложения на созданные на данный момент продукты. В планах у коллектива междисциплинарного проекта – создание малого инновационного предприятия.

Участники междисциплинарной группы «Технология изготовления плоского газового баллона из композитных материалов» (руководитель проекта С.Г. Емельянов) реализовали способ производства плоских газовых баллонов из композитных материалов. Идея использования природного газа в качестве моторного топлива становится все более популярной не только в нашей стране, но и во всем мире. В РФ существует проект госпрограммы Министерства транспорта «Расширение использования природного газа в каче-

стве моторного топлива», одна из важнейших задач которой – уменьшение негативного влияния выхлопных газов на окружающую среду. Авторская технология позволяет спроектировать и изготовить баллоны, предназначенные для хранения и перевозки сжиженного метана и пропан-бутановой смеси (которые и применяются в качестве автомобильного топлива), оптимальной формы и заданной емкости. Отличие таких баллонов от существующих аналогов – компактность, легкость, экономичность. В качестве потенциальных потребителей создатели уникальной технологии рассматривают предприятия автомобильной и авиационной промышленности, а также приборостроения.

Команда междисциплинарной группы «Разработка технологии получения пищевых съедобных пленок и упаковочных материалов на их основе» (руководитель проекта – заведующая кафедрой «Технология и организация общественного питания» Н.В. Макарова) создали съедобную посуду. Разработка была создана на стыке двух направлений – «Продукты питания из растительного сырья» и «Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии» – и на острие такой экологической проблемы, как уменьшение вредного влияния полимеров на окружающую среду. Результатом реализации этого междисциплинарного проекта стало создание нового вида биоразлагаемой упаковки с использованием биополимеров как натуральных источников сырья. На данный момент авторы работают над оптимизацией созданной технологии, готовятся перейти к машинным технологиям и массовому производству.

Описанные примеры не являются единичными. Это свидетельствует о том, что инициатива создания междисциплинарных проектных команд позволила сгенерировать целый ряд неординарных и перспективных разработок, готовых к выходу на рынок. Все эти проекты являются уникальными не только с научной точки зрения. Еще более интересна в них образовательная составляющая для студентов, которые станут участниками междисциплинарных проектных групп. Образование, полученное в рамках такого научно-исследовательского проекта, даст не только возможность приобретения опыта в научно-исследовательской, менеджерской и проектной сферах. Оно также сформирует базовые навыки работы в смежных отраслях, что чрезвычайно востребовано на рынке труда по причине тесной связи различных отраслей экономики и промышленности. Воспитание именно таких уникальных высококвалифи-

цированных специалистов в области фундаментальных и прикладных наук — современной инженерно-технической элиты — и являлось целью создания системы университетского междисциплинарного проектного обучения.

Примечания

¹ Программа развития СамГТУ как опорного вуза [Электронный ресурс]. URL: <https://su.samgtu.ru/admin/file/download?id=programma-razvitiya-samgtu-kak-opornogo-vuza>

² Положение о центре проектного обучения ФГБОУ ВО «СамГТУ» [Электронный ресурс]. URL: samgtu.ru/uploads/redactor/polozhenie_o_cpo_pp-229.pdf

³ Программа развития СамГТУ как опорного вуза.

⁴ Положение «О междисциплинарных образовательных программах высшего образования...» [Электронный ресурс]. URL: https://samgtu.ru/uploads/redactor/Pol_o_MDOP_2018.pdf

⁵ Междисциплинарные образовательные программы [Электронный ресурс]. URL: <http://cpo.samgtu.ru/mezhdisciplinarnye-obrazovatelnye-programmy>

ОБЗОР ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье представлены краткие сведения об основных методах и принципах обучения студентов, применяемых в высшей школе. Рассматриваются следующие вопросы: осуществление преподавателем практической деятельности вне стен вуза, сокращение времени лекций, необходимость увеличения времени практических занятий, технология приглашения высокопоставленных экспертов на занятия к студентам, применение метода работы над реальными практическими проблемами, вопросы повышения мотивации студентов. Приводятся примеры из опыта европейских и американских вузов.

Рассмотрим некоторые технологии, которые могут пригодиться в процессе преподавания экономических дисциплин. Размышления, изложенные в статье, адресованы в первую очередь начинающим и молодым преподавателям, вырабатывающим свой стиль преподавания.

Преподаватель должен быть практиком

Качественная подготовка студентов не может быть реализована при игнорировании вопроса о подготовке преподавателей. В идеале преподаватель должен быть практикующим специалистом, который зарабатывает деньги на своих навыках, а преподает в качестве одного из видов занятости. Именно в таком случае специалист будет материально заинтересован в постоянном совершенствовании своих знаний и навыков.

В современных вузах России остро стоит проблема нехватки таких специалистов. В США, располагающих одной из лучших систем высшего образования в мире, преподаватели имеют меньшую нагрузку и достойные зарплаты, хотя и считаются самым нижним звеном среднего класса. Лекции читаются маститыми и заслуженными профессорами, которые остальное время посвящают работе над грантами и научным исследованиям. Это способствует посто-

* © Павлов Юрий Владимирович (Pavlov-mlad@mail.ru), старший преподаватель кафедры региональной экономики и управления, Самарский государственный экономический университет.

янному совершенствованию навыков исследователя, что благотворно отражается на учебном процессе.

Преподавателям экономических вузов целесообразно регулярно применять свои знания. Не все преподаватели работают по совместительству в каких-то иных организациях, поэтому в качестве альтернативы практической деятельности можно рассмотреть инвестирование в фондовый рынок России. Эта деятельность позволяет реально оценить прикладную ценность преподаваемых методик.

Лекционная форма устарела

Студент имеет ограниченное время. Помимо учебы по основной программе у многих студентов есть дополнительные факультативы, собственные программы профессионального развития. Значительную долю времени подготовки студента занимают лекции. Если лекция интересна или преподаватель применяет методы повышения заинтересованности студента при прослушивании лекции (например, в конце лекции предлагает написать краткий тест на понимание, что отражается на экзаменационной оценке), то это, конечно, способствует хотя бы минимальному интересу студента. Однако обычно лекционные занятия, особенно сопровождаемые диктовкой, слабо интересуют студентов.

Диктовка лекции — практика Античности, Средних веков и частично Нового времени, когда книги были чрезвычайно дороги, поэтому было невозможно обеспечить ими всех студентов. Благодаря современным технологиям ситуация поменялась. Поэтому от диктовки лекций, по крайней мере на гуманитарных дисциплинах, нужно отказываться.

Альтернативой диктовке является рассказ материала и параллельный показ презентации, которую затем студенты имеют возможность получить. Однако все равно возникает вопрос, зачем студенту тратить время на прослушивание того, что он и так может прочитать? А если преподаватель объясняет этот материал, то разве нельзя все эти объяснения включить заранее в раздаваемую презентацию?

Существуют разные методики повышения интереса студентов на лекциях. Например, по рассказу одной из студенток, ездивших по программе обмена на обучение в Португалию, некоторые преподаватели, которые являются практиками, целиком концентрируются на рассказе о своей непосредственной работе, о решаемых проблемах и т.п. При этом позволяют себе расслабленную манеру общения, например, сидя с ногами на столе. Такая манера, конечно,

не укладывается в традиции русской культуры, однако практико-ориентированный подход португальцев стоит оценить позитивно.

В сети Интернет можно встретить множество интервью со студентами из России, которые обучаются в США. Согласно одному из таких интервью, за два года обучения была только одна лекция. Лекционный материал изложен в учебниках и раздаваемых электронных пособиях, а все время обучения посвящено получению практических навыков на семинарах.

Существует исследование, которое показывает степень усвоения материала в зависимости от применяемой технологии, окончательная версия которого была опубликована Эдгаром Дейлом в 1969 г.¹. Так, наибольшую пользу от лекции получает сам преподаватель: спустя две недели после занятия он помнит 70 % рассказанного им материала и 90 % материала, если лекция сопровождалась демонстрацией каких-то практических навыков. У студентов усвоение материала прослушиваемой лекции, сопровождаемой визуализацией, составляет 50 %. Если лекция была только рассказана, то 20 %. Отсюда возникает закономерный и одновременно парадоксальный вывод, что для повышения усвоения лекцию должны проводить сами студенты...

Выйти из этой ситуации можно путем раздачи материала в электронном виде, через знакомство с материалом при помощи видеороликов и т.п. Время студентов ограничено, поэтому старые методы не всегда способны повысить эффективность. Соответственно, инновации в образовании должны реализовываться не только через внедрение чего-то нового, но и через своевременный отказ от устаревших и неэффективных методов.

Конечно, программы вузов в мире значительно различаются. Существуют математические, технические вузы, у них своя специфика, при которой, возможно, лекции целесообразны. Но вот, например, в Оксфорде студент посещает всего 6 лекций и 2 семинара в неделю (по программе подготовки «Экономика и управление», англ. «Economics and management»), остальное время уходит на самоподготовку, на выполнение проектов, по которым он должен отчитаться². Считается, что в неделю студент тратит на обучение 48 часов (занятия в аудитории плюс самоподготовка)³. За первый год обучения студент должен сдать 16 так называемых эссе по менеджменту, которые больше похожи на полноценные исследования (считается, что для подготовки одного эссе нужно проработать

400 страниц материалов). Предусмотрено множество проектов, а не одна курсовая работа в семестр.

Студент учится три года, на первом году ему нужно освоить всего три дисциплины, которые уже выбраны университетом за него. На втором и третьем годах студент должен освоить еще три выбранных университетом экономических дисциплины, а также должен самостоятельно выбрать две управленческих дисциплины и три любых факультативных дисциплины из 20 вариантов⁴. Никаких зачетов не предусмотрено, только экзамены⁵. Это говорит о высокой концентрации получаемого образования, отсутствии общих предметов. В Великобритании студенты получают те навыки исследования, которые в России даются в основном в аспирантуре.

Согласно известному отечественному экономическому географу Б.Б. Родоману, «господствующий у нас лекционный способ преподавания – это архаизм с тех пор, как изобретено книгопечатание, а о компьютерах уж и говорить не приходится. Хорошая лекция – это праздник, который не может быть ежедневным»⁶. Это означает, что время лекций должно быть частично перераспределено на семинары и консультации.

Ректор Высшей школы экономики (ВШЭ) Ярослав Кузьминов в интервью от 2 октября 2018 г. заявил о планах отказа ВШЭ от лекций в очной форме по причине низкой посещаемости их студентами (15-17 % от общего числа студентов), низкого КПД лекций, создания для преподавателей возможности заниматься наукой⁷.

Уже известна инициатива Министерства образования по введению нового подхода к аккредитации вузов, согласно которому вузы предполагается разделить на базовые, продвинутые и ведущие⁸. При этом преподаватели базовых вузов не смогут проводить лекции, так как лекции студент должен будет проходить в виде онлайн-курса на платформе «Открытое образование». Справедливости ради скажем, что на этой платформе уже есть более 300 разных курсов довольно высокого качества. Продвинутые вузы сохраняют право не прибегать к видеолекциям. Аккредитацию ведущего вуза смогут получить те, кто разработает курсы по значительному количеству дисциплин для прохождения через интернет и сделает их доступными широкой аудитории. По сути дела, речь идет о внедрении технологий дистанционного образования. С лектором студенты, помимо семинаров, смогут встретиться на так называемых «расширенных семинарах», где смогут обсудить возникшие в ходе онлайн-курса вопросы.

Больше практики, меньше теории

Известно, что Генри Форд и Билл Гейтс создали прорывные решения в своей отрасли, при этом не имея на тот момент высшего образования. Соответственно, основой их успеха послужил не вузовский диплом, а что-то иное. В чем же секрет их успеха? Секрет их успеха в практике. В то время, когда их сокурсники на семинарах пересказывали лекцию, они уже внедряли новые практические решения.

Возникает следующий вопрос – как увеличить долю практики в учебной нагрузке студента, какие методы для этого применять. Вопрос о целесообразности этого не стоит, так как любой человек, открыто смотрящий на современную жизнь, понимает, что за теорию никто не будет платить зарплату. Известный отечественный предприниматель Дмитрий Потапенко на встрече со студентами Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова на конференции «Успех финансиста» в 2012 г. заявил: «Если вы не работаете со второго курса, то коробка из-под телевизора – ваше место». Это понимают и сами студенты. Так, согласно опросам студентов в одном из вузов Хорватии, усвоению большого объема информации наиболее эффективно способствует практика (более 40 %), презентации (более 35 %). Внимание достигает высшей концентрации во время практики (более 50 %), видео-лекции (более 30 %)⁹.

Отсюда следующие рекомендации: преподавателю нужно меньше говорить и больше показывать, при этом загружать студентов практическими заданиями. Однако задания заданиям рознь. Обычное решение заданий лучше записи под диктовку, но хуже реальной работы на предприятии. Некоторые вузы это отлично понимают. Например, в ряде вузов Германии практикуется «дуальное образование»: с определенного курса предусмотрена постоянная практика на предприятии объемом 40 часов в месяц, или 18 полных рабочих недель за весь обучение. При этом студенты работают над реальными, нужными компаниям проектами¹⁰. Оксфорд предоставляет студентам оплачиваемые рабочие места на летнюю стажировку¹¹.

Отечественные вузы не всегда способны организовать дуальное образование. Поэтому им имеет смысл проанализировать совет от Дмитрия Потапенко. Он в рамках «Антикризисного тура» в Казани предложил вузам обращаться к предпринимателям с просьбой об устройстве студентов на бесплатную длительную практику, которую можно оформить как учебную программу. При этом студенты должны выполнять обычную работу младшего персонала предприятия и ничего не ждать взамен. Предприниматель получает бес-

платную рабочую силу, а трудолюбивые студенты – трамплин для повышения своей конкурентоспособности с последующим трудоустройством за зарплату. Кроме навыков реальной работы, студенты получают возможность сбора информации для своих научных исследований. Сам Потапенко нанимал студентов на ½ дня за 15 тыс. руб. в 2014 г.

При изучении ряда экономических дисциплин, связанных с прогнозированием или бухгалтером, не говоря уже о финансовых дисциплинах, целесообразно применять возможность игры на фондовом рынке России. Популяризация отечественного рынка ценных бумаг всячески поощряется Центральным Банком России и Министерством финансов России. Особенно это актуально в связи с проводимой пенсионной реформой. Люди должны научиться применять знания на практике, фондовый рынок дает такую возможность, а также возможность реально рискнуть своими деньгами и посмотреть, чего стоят получаемые знания.

Приглашение экспертов-практиков

Продолжая тему практических навыков студента, нельзя обойти вниманием методы, которые применяются для их получения. Очень полезно прибегать к помощи различных практикумов, которые можно свободно получить в интернете. Чтобы студенты постоянно находились в курсе существующих тенденций, важно знакомиться с действующими документами. Например, для прогнозирования будущей макроэкономической обстановки в России необходимо анализировать документы ЦБ РФ, Минэкономразвития и т.п. Особенно полезно будет, если сами эксперты и чиновники поделятся со студентами своим видением происходящих процессов. Однако приглашать высокопоставленных чиновников на регулярные встречи со студентами проблематично, поэтому можно прибегнуть к такой технологии, как разбор видеозаписи выступлений чиновников. Например, полезно анализировать выступления чиновников ЦБ РФ, Минфина, и т.п. При разборе студентам нужно не просто показывать видео, а постоянно прерывать просмотр, задавать вопросы, мотивировать к обнаружению закономерностей, которые можно применять в практической деятельности.

В идеале преподаватель должен сам стать таким экспертом. Однако для этого нужен обширный опыт научной деятельности, для которой преподавателям не хватает времени. Согласно ректору ВШЭ Ярославу Кузьминову, преподаватели вузов ведут по 2-3 дисциплины, что снижает качество преподавания, при этом преподаватели

не успевают заниматься научной работой по этим дисциплинам¹².

В США ситуация иная. 50 % преподавателей вузов в США имеют аудиторную нагрузку меньше 8 учебных часов в неделю (то есть меньше 4-х пар в неделю), что составляет около 320 аудиторных часов в год. 50 % преподавателей ведут не больше двух дисциплин¹³. Преподавателей, ведущих пять и более дисциплин, – около 7%¹⁴. Сочетание научной и преподавательской деятельности вкуче с достойной оплатой труда обеспечивает высокое качество американского высшего образования. В США сложилась определенная закономерность: чем выше ранг вуза, тем больше времени тратит преподаватель на научные исследования¹⁵.

Работа над реальными проблемами

Данная технология иначе называется «кейсы» (от англ. case – случай). Метод активно применяется не только в ведущих мировых вузах, но и в отечественных. Существует много выложенных в открытый доступ сборников кейсов. В Гарвардской школе бизнеса за два года обучения студент решает 500-600 кейсов и тратит на это 80-90 % учебного времени. В Манчестерской школе бизнеса на лекции приходится 30 % учебного времени, на кейсы – 25 %, на проекты – 45 %¹⁶.

Сам по себе метод, конечно, неоднозначный, так как он может сформировать некоторую шаблонность мышления. Например, в одном из интервью бывший владелец контрольного пакета акций сети магазинов «Магнит» Сергей Галицкий заявил, что не видит смысла в программе MBA (англ. Master of business administration), так как для него важен реальный практический опыт работы того или иного человека, а не теоретический опыт решения кейсов¹⁷. Однако в той же Манчестерской школе бизнеса практикуют краткосрочные стажировки студентов на предприятиях для решения той проблемы, которая в данный момент остро стоит на предприятии. Поэтому все же при верной организации обучения практический опыт должен появиться.

Студент должен получить навыки создания конкурентоспособного продукта, услуги. Отличный вариант построения курса – в виде набора лабораторных работ, которые связаны достижением одной цели; в ходе каждой из работ создается отдельный элемент продукта, который полностью получают в конце курса. Например, для экономистов по специальности «Региональная экономика» и «Государственное и муниципальное управление» автором статьи

разработан цикл лабораторных работ, каждая из которых содержит задание по разработке отдельного элемента альтернативной «Стратегии социально-экономического развития» той или иной территории. В результате бакалавр получает навыки научной работы, усовершенствования существующего продукта, получает компетенции, востребованные у действующих чиновников. К концу курса студент видит реальный произведенный им продукт, который «можно потрогать руками». Курс позволяет уйти от разговоров об изучаемом предмете и перейти к реальному делу. На наш взгляд, такой вертикально выстроенный набор лабораторных работ выглядит даже выигрышной, чем практикум из несвязанных друг с другом задач или кейсов. Замечательно, если затем студент примет участие с этой работой на какой-нибудь конференции.

Мотивация студентов

Не все студенты видят практическую ценность получаемых в вузе знаний и навыков. Это приводит к расхолаживанию студента, стремлению «списать» на экзамене. Снижение важности отметок, редкое выставление троек и неудовлетворительных отметок приводит к логичному снижению внимания потенциального работодателя к отметкам в дипломе. Во Франции, например, оценки студента за учебу имеют большой вес в глазах работодателя. В результате сами студенты порицают своих сокурсников за списывание. Эту положительную практику необходимо развивать в России.

Иная технология повышения мотивации у студента – создание условий, при которых студент сам выбирает себе учебный курс, преподавателя. Опасность такого подхода в том, что сложные курсы с требовательными преподавателями могут не набрать необходимого количества студентов, а наибольшей популярностью будут пользоваться «проходные» курсы и нестрогие преподаватели.

Для усиления мотивации студента можно применять балльную систему, при которой студенту для получения зачета/экзамена нужно набрать определенное количество баллов, которые начисляются за ответы на занятиях, подготовку письменных работ и т.п. Если студент набирает необходимое количество баллов, то он освобождается от дальнейшего посещения занятий – например, за 2 недели до окончания курса. Если необходимое количество баллов наберет вся группа, то освобождаются от посещения только первые несколько человек. Важно поощрять студентов к активности путем начисления баллов за каждую реплику по теме занятия. Можно воспользоваться технологией, при которой экзаменационная оценка слага-

ется из нескольких составляющих. В таком случае сам экзамен «весит» максимум 3 балла из 5, поэтому студент заинтересован в выполнении учебной работы в течение семестра.

Полезно привести пример мотивации студентов к усиленной работе, которую когда-то применил миллиардер, приглашенный выступить перед выпускниками одного из вузов США¹⁸. Все думали, что миллиардер уделит студентам не менее 30 минут, но он выступал всего 4 минуты. Миллиардер заявил: «Когда я был студентом, то у меня ничего не было из материальных благ, но был “огонь в глазах”. И вот сейчас я смотрю на вас и вижу, что у вас есть материальные блага, но огня в глазах нет. Предел вашего заработка – 100 тыс. \$ в год (для США средняя зарплата сейчас 40–60 тыс. \$ в год. – Авт.). Соответственно, разговаривать мне, миллиардеру, с вами не о чем». Он пожелал им удачи и ушел. Интересно, что спустя годы было проведено исследование успешности выпускников вуза. Выявили, что как раз этот выпуск был в 3 раза успешнее соседних. Исследователи пришли к выводу, что виной этому был шок, полученный от выступления миллиардера.

Перед отечественными преподавателями стоит ответственная задача по возвращению хороших специалистов, способных приносить пользу себе, своей семье и народу. Поэтому целесообразно присмотреться к опыту ведущих вузов мира и, развиваясь по собственному пути, заимствовать лучшие мировые практики.

Примечания

¹ Zitinski Elnas P., Baracic M., Tomasegovic T., Mrvac N. E-learning and evaluation in modern educational system // Proceedings of INTED2010 Conference. 8-10 March 2010, Valencia, Spain. [Электронный ресурс]. URL: https://bib.irb.hr/datoteka/465968.elearning_and_evaluation_in_modern_educational_system.pdf.

² Economics and Management // University of Oxford. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ox.ac.uk/admissions/undergraduate/courses-listing/economics-and-management?wssl=1>; Кузьмин М. Как я поступил в University of Oxford // Сайт компании “Инсайт-Лингва” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.i-l.ru/reviews/education/155>.

³ Your academic year // University of Oxford. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ox.ac.uk/admissions/undergraduate/courses/academic-year?wssl=1>.

⁴ Degree outline // University of Oxford. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sbs.ox.ac.uk/programmes/ba-economics-and-management/degree-outline>.

⁵ BA in Economics and Management. Course Handbook 2016 // University of Oxford. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economics.ox.ac.uk/undergraduate/b-a-hons-in-economics-management>.

⁶ Родоман Б. Отклик на расширение Москвы. 2011 // Сайт проекта «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия» [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/12509-otklik-na-rasshirenie-moskvy.html.

⁷ Черных А., Миронова К. Лекции переносят в онлайн-аудиорию // Коммерсантъ. 2018. № 179 (6417) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3758336>.

⁸ Черных А., Миронова К. Вузы разделят на три разряда // Коммерсантъ. 2018. № 182 (6420) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3760230>.

⁹ Zitinski Elhas, Paula & Baracic, M & Tomasegovic, Tamara & Mrvac, Nikola. E-learning and evaluation in modern educational system // Proceedings of INTED2010 Conference. 8-10 March 2010, Valencia, Spain. [Электронный ресурс]. URL: https://bib.irb.hr/datoteka/465968.elearning_and_evaluation_in_modern_educational_system.pdf.

¹⁰ Международный опыт сотрудничества вуза и бизнеса. 2017 // Сайт Самарского государственного экономического университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sseu.ru/novosti/mezhdunarodnyu-opyt-sotrudnichestva-universiteta-i-biznesa>.

¹¹ Skills and work experience // University of Oxford. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ox.ac.uk/students/life/experience?wssl=1>.

¹² Черных А., Миронова К. Лекции переносят в онлайн-аудиорию // Коммерсантъ. 2018. № 179 (6417) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3758336>.

¹³ Каверина Э. Ю. Кадровый потенциал американских университетов // Экономика образования. 2012. № 1. С. 61 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-potentsial-amerikanskih-universitetov>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 63.

¹⁶ Введение в кейс-метод: что такое кейсы и зачем они нужны. 2016 // Сайт Школы Changellenge [Электронный ресурс]. URL: <http://changellenge.com/chto-takoe-keysy>.

¹⁷ Сергей Галицкий: «Я предпринимателям вообще запретил бы читать книги о чужих успехах и заканчивать MBA». 2011 // Сайт деловой электронной газеты Татарстана “БизнесOnline” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/34831>

¹⁸ Блог Радислава Гандапаса. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/user/RadislavGandapas/playlists>

Научное издание

**УНИВЕРСИТЕТЫ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
САМАРСКОГО РЕГИОНА**
(К 100-летию университетского образования в Самаре)

*Материалы круглого стола,
состоявшегося в Самарском университете
8–9 ноября 2018 г.*

Титульное редактирование *Т.А. Мурзиновой*
Художественный редактор *Л.В. Крылова*
Компьютерная верстка, макет *Л.Н. Законовой*

Подписано в печать 23.09.2019. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл.-печ. л. 10,7; уч.-изд л. 11,5
Гарнитура Newton. Тираж 100 экз. Заказ № 157
Самарская гуманитарная академия,
443011, Самара, ул. 8-я Радиальная, 31.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в цифровой типографии ООО «Прайм»
Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, д. 49.